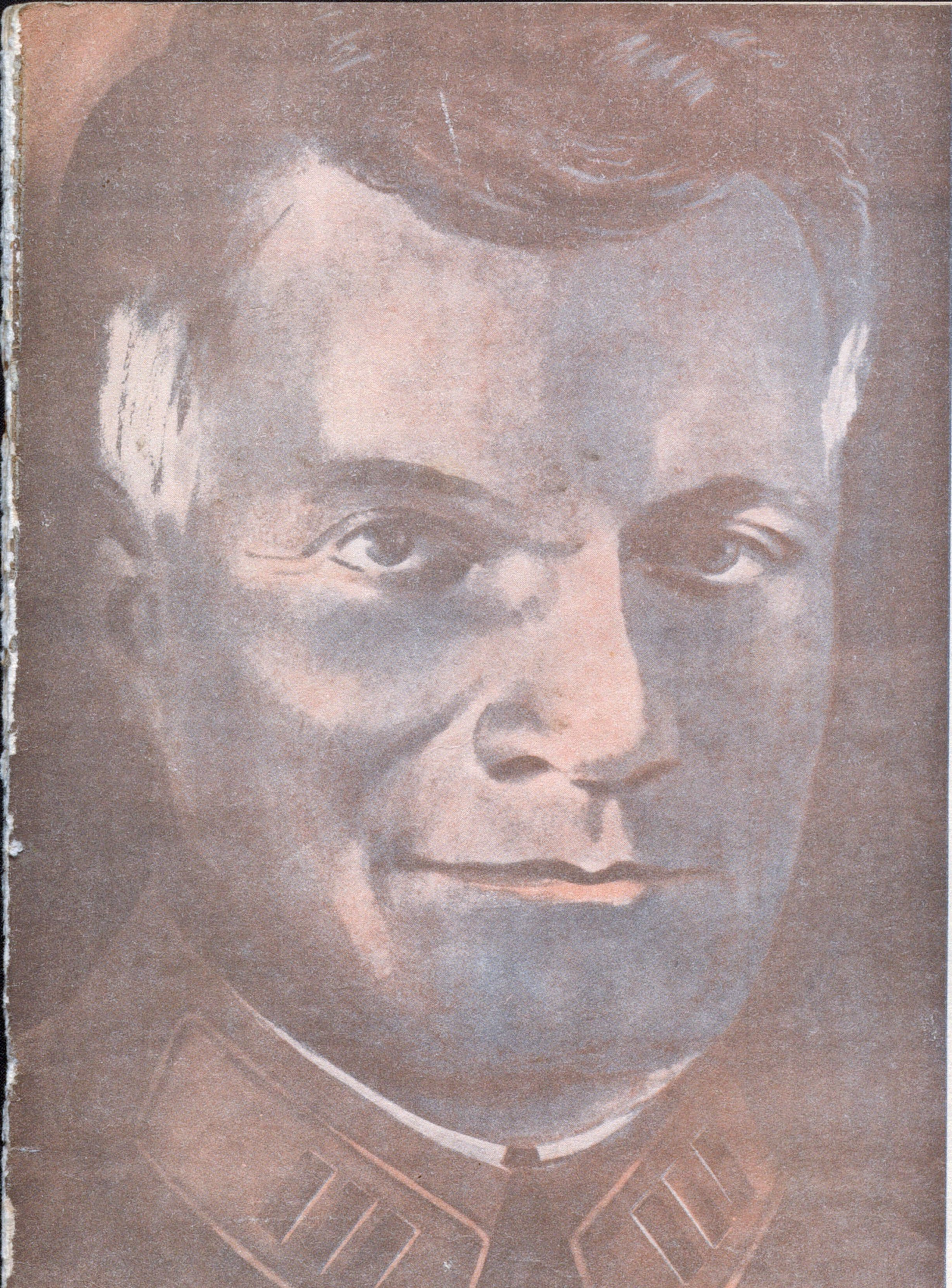
ОГОНЕК
13

С этого номера «Огонек» начинает печатать повесть Л. Овалова

«ГОЛУБОЙ АНГЕЛ»

из рассказов майора Пронина. См. стр. 3.

На обложке: герой повести майор Пронин. Рисунок Л. Бродаты.

13 мая 1916 года

Умер замечательный еврейский писатель Шолом Алейхем. В своих произведениях, проникнутых, по отзыву М. Горького, мудрой любовью к народу, Шолом Алейхем с исключительной художественной силой запечатлел жизнь еврейского местечка, жизнь трудящихся евреев, страдавших под двойным гнетом — буржуазной эксплоатации и звериной антисемитской политики царизма. Рассказы Шолом Алейхема пользуются заслуженной любовью советских читателей. Большую часть жизни Шолом Алейхем прожил в России. Во время первой империалистической войны он уехал в Америку, где и умер двадцать пять лет тому назад (см. в номере рассказ Шолом Алейхема «Юла»).

13 мая 1891 года

«Маевка 1891 года». Картина худ. Б. Владимирского.

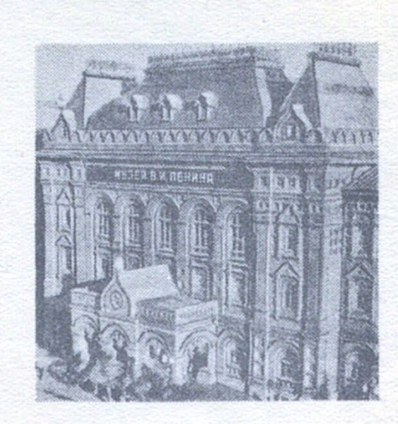
В Петербурге была организована первая рабочая маевка. На конспиративном собрании присутствовало до 200 человек. Рабочими на массовке были произнесены речи о революционном значении праздника 1 Мая. Ораторы призывали на борьбу с самодержавием и капитализмом.

14 мая 1771 года

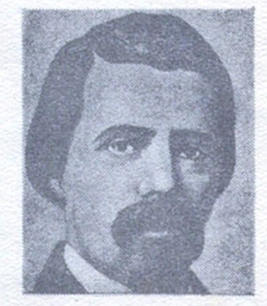
В небольшом английском городке Ньютауне, в семье шорника, родился Роберт Оуэн — великий социалист-утопист. Основоположник фабричного законодательства, моралист и филантроп, Роберт Оуэн был неутомимым борцом против капиталистического рабства. Выступая с широким планом создания коммунистических общин, рабочих кооперативных товариществ, Роберт Оуэн проповедывал мирный переход к социализму и был ярым противником насильственной революции. Созданные им опытные коммунистические общины («Новая Гармония» в Америке, коммунистический поселок «Гармони-Холл» в Англии) потерпели неудачу.

15 мая 1936 года

В Москве по инициативе и личным указаниям И. В. Сталина был открыт Центральный музей В. И. Ленина. Огромное количество документов и экспонатов, собранных музеем, наглядно показывает гигантскую революционную деятельность любимого вождя народа и историю созданной им большевистской партии. Во всех этих документах выражена великая дружба, неразделимость имен, идей и действий двух великих людей — Ленина и Сталина.

16 мая 1831 года

В Англии родился изобретатель буквопечатающего телеграфного аппарата Давид Эдвин Юз. Родители Юза, перебравшиеся жить в США, хотели, чтобы их сын стал учителем музыки. Но Д. Юз увлекся техникой и посвятил всю жизнь любимому делу. Кроме телеграфного аппарата он изобрел микрофон и индуктивные весы.

17 мая 1796 года

Английский врач Эдуард Дженнер произвел первый опыт прививки восьмилетнему мальчику Джону Фипсу гноя, взятого из оспенных пузырьков доярки, заболевшей коровьей оспой. Через полтора месяца Джона Фипса попытались искусственно заразить натуральной оспой, но он оказался невосприимчивым к инфекции. Предохранительное действие оспопрививания было доказано. В результате массовых прививок, эпидемии оспы в Европе и Америке, жестоко свирепствовавшие сто сорок пять лет тому назад, пошли на убыль.

21 мая 1506 года

Умер знаменитый путешественник и исследователь новых земель Христофор Колумб. Убеждение в шаровидности земли (в те времена еще не признанное) привело Колумба к правильной мысли, что можно достичь Индии, плывя на запад. Нечаянно он открыл по пути ряд островов, а потом достиг и Центральной Америки. Колумб умер четыреста тридцать пять лет тому назад, так и не узнав, что открытые им земли не являются частью Индии.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

19-й ГОД ИЗДАНИЯ

Выходит 3 раза в месяц.

№ 13 (736)

Понедельник, 5 мая 1941 года.

В НОМЕРЕ:

Вышли очередные книжки Библиотеки «Огонек».

МАСТЕРА ТАДЖИКСКОГО ИСКУССТВА

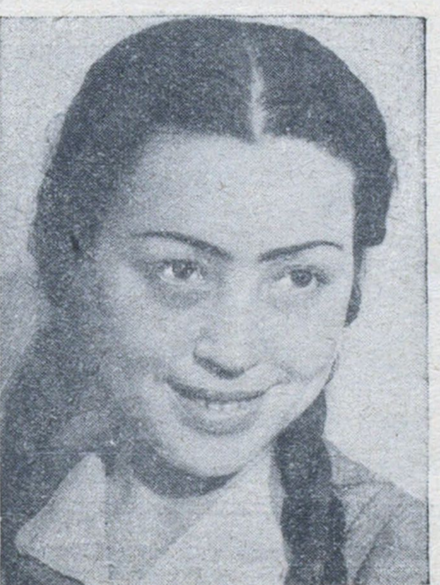

Заслуженный деятель науки Таджикской ССР писатель Садриддин Айни.

Заслуженная артистка Таджикской ССР Рена Галибова.

Заслуженный деятель искусств Таджикской ССР дирижер-композитор Азам Камалов.

Народный артист СССР Мухамеджан Касымов.

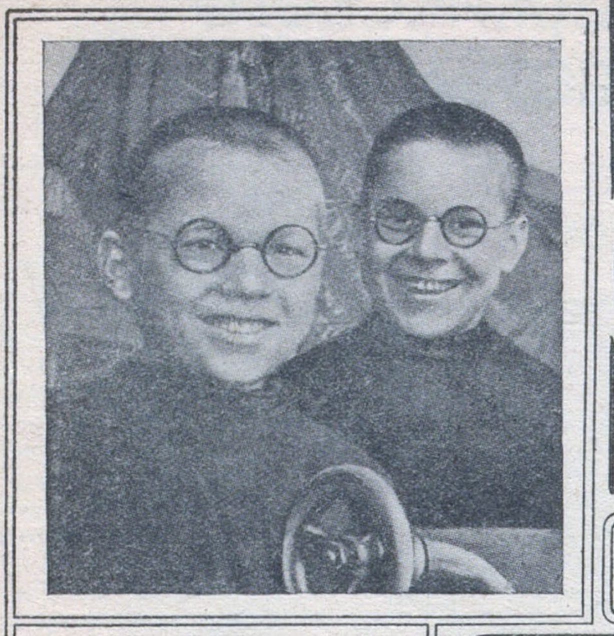

Заслуженная артистка Таджикской ССР Туфа Фазылова.

Из всех национальных декад, какие происходили за последние годы в Москве, декада таджикского искусства была одной из самых ярких, своеобразных и творчески насыщенных. Эта декада явилась настоящим праздником советской культуры.

Указами Президиума Верховного Совета СССР Таджикский Государственный театр оперы и балета награжден орденом Ленина, а Таджикский Академический театр драмы имени Лахути — орденом Трудового Красного Знамени. Орденом Трудового Красного Знамени награждена также Таджикская Государственная Филармония.

141 участник декады награжден орденами и медалями Союза ССР. Из них маститый таджикский писатель С. Айни, талантливый дирижер А. Камалов, выдающийся драматический артист М. Касымов, замечательные оперные певицы Р. Галибова и Т. Фазылова награждены орденами Ленина.

БУДУЩИЕ МАСТЕРА. Группа токарей ленинградского ремесленного училища металлистов № 5 за лучшие показатели получила переходящее красное знамя училища. На снимке: отличники передовой группы—токари П. Борисов (справа) и Н. Карманов.

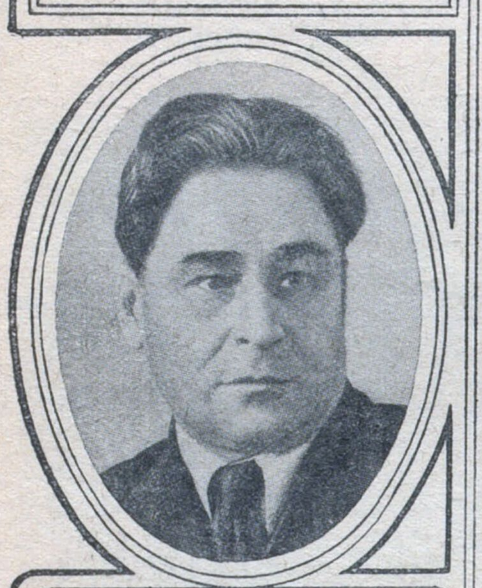

НОВЫЙ ЗАМЕСТИТЕЛЬ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СНК РСФСР. Указом Президиума Верховного Совета РСФСР тов. Д. А. Лазарев назначен зам. пред. Совнаркома РСФСР.

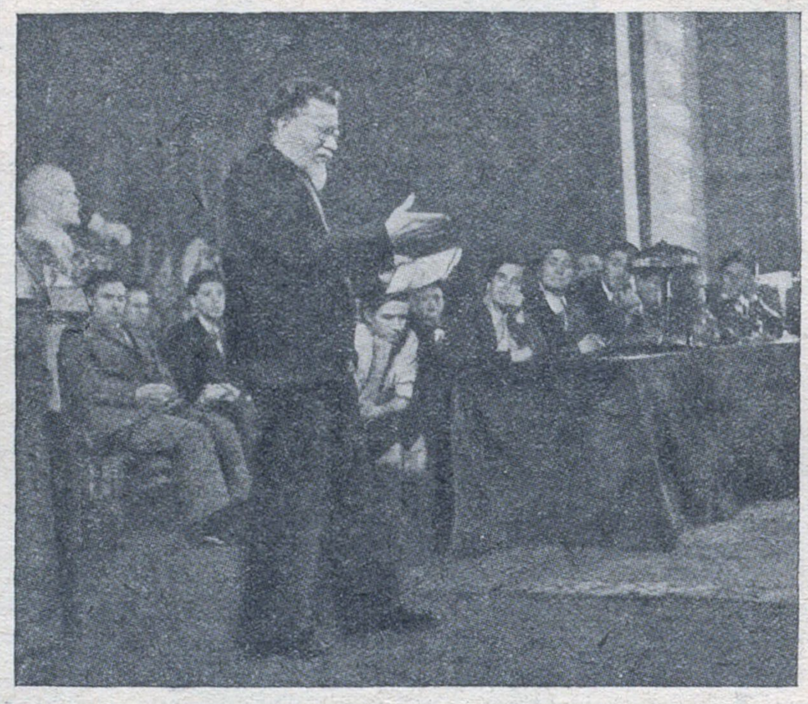

РАДИОБЮРО МОСКОВСКОГО РАДИОЦЕНТРА Главного управления Северного морского пути поддерживало прямую связь с отважным экипажем самолета «СССР Н-169», достигшего «полюса недоступности». На снимке: старший радиотехник А. Е. Веремей и радиооператор Н. И. Саблина.

ЛЮДИ И СОБЫТИЯ

НОВЫЙ НАРКОМ ЗЕМЛЕДЕЛИЯ РСФСР. Указом Президиума Верховного Совета РСФСР тов. Н. В. Жильцов назначен народным комиссаром земледелия РСФСР.

М. И. КАЛИНИН СРЕДИ УЧАЩИХСЯ. 17 апреля состоялось собрание учащихся старших классов школ Ленинского района Москвы совместно с комсомольским районным активом. Собрание было посвящено теме «Моральный облик советской молодежи». На собрании выступил тов. М. И. Калинин.

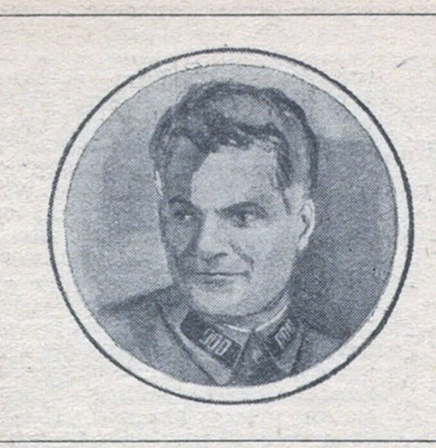
НОВЫЙ НАРКОМ МЕСТНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ РСФСР. Указом Президиума Верховного Совета РСФСР тов. В. П. Смиряев назначен народным комиссаром местной промышленности РСФСР.

ЛУЧШАЯ БАНКАБРОШНИЦА. Е. Г. Кожухова работает на прядильной фабрике Ивановского меланжевого комбината, она лучшая стахановка-банкаброшница, ежедневно выполняющая норму на 115 процентов.

10 АПРЕЛЯ В МОСКВЕ началась выдача подписчикам первого тома 4-го издания Сочинений В. И. Ленина. На снимке: подписчики С. С. Грибанов (справа) и В. В. Голинский получают книги в магазине Могиз № 20. Слева — сотрудник магазина Н. И. Сутягин.

ГОЛУБОЙ АНГЕЛ

(Из рассказов майора Пронина)

Повесть Л. Овалова

Иллюстрации Л. Бродаты

I. ГРУСТНАЯ ПЕСЕНКА

Вернувшись из поездки в Армению, я привез оттуда, кроме записей и документов для книги об этой древней и красочной стране, несколько бутылок старого армянского коньяку. Одна из этих бутылок предназначалась в подарок Ивану Николаевичу Пронину, и на другой же день по возвращении я по телефону позвонил к нему на квартиру. На звонок никто не отзывался, и это было естественно: телефон в квартире Пронина безмолвствовал по целым неделям. Работник Народного комиссариата государственной безопасности Пронин, занятый расследованием трудных и сложных дел, иногда подолгу не бывал дома. На службу к нему звонить было бесполезно: по вполне понятным причинам получить там справку об отсутствующем работнике было нельзя. Я уже собрался отойти от телефона, как вдруг услышал знакомый голос.

Увы, то был голос Виктора Железнова, воспитанника Пронина и его ближайшего помощника и сотрудника по работе.

— Ну? — услышал я его оклик.

Я назвал себя, но вместо приветствия услышал странный ответ.

— Подождите немного, — сказал Виктор, — у меня чуть молоко не ушло!

Он заставил меня ждать довольно долго, и за это время я успел вспомнить рассказ Пронина о девочке, брошенной на одной из железнодорожных станций, встреча с которой помогла найти опаснейшего шпиона, и решил, что молоко это предвещает мне знакомство с историей, еще более загадочной и романтической. Как всегда это бывает, объяснение Виктора оказалось гораздо проще.

Иван Николаевич был болен, сейчас он поправляется, навестить его можно, он будет очень рад...

Признаться, во время этого разговора я испытал чувства, которые свойственно переживать людям при известии о неожиданной болезни близкого человека. С Прониным меня связывала только дружба, и при этом очень сдержанная дружба, потому что Пронин скуп на слова и несентиментален. Но у меня сразу защемило сердце, и несмотря на слова Виктора о том, что никакая опасность Пронину не грозит, еще долго продолжала точить мысль о том, что я мог потерять этого человека.

Все это я перечувствовал по дороге к Пронину и потому был даже разочарован, очутившись у него в квартире. Все находились на своих местах: и недопитый стакан с чаем на обеденном столе, и раскрытые окна в столовой, и легкий сквознячок, столь любимый Прониным, и книги в кабинете, небрежно втиснутые на полки, и знакомый ковер на стене, и, наконец, сам Пронин, в полотняной белой рубашке, полулежавший на тахте.

Агаша, домашняя работница, похожая на выписанную из провинции старую тетку, по обыкновению встретила меня жалобами на Виктора, Виктор тут же вступил с ней в перебранку, Иван Николаевич их поддразнил, и мне показалось, что двух месяцев, в течение которых я тут отсутствовал, точно не бывало.

— Не позволю я тебе больше куфарничать, — ворчала Агаша, выговаривая «ф» вместо «х», — женись, тогда и хозяйничай!

Действительно, в комнатах попахивало горелым молоком, и, по всей видимости, Виктор был этому виновником.

— Почему ж это вы дома? — удивился я, вглядываясь в похудевшее и бледное лицо Пронина.

— Да, попробуй, уложи его в больницу! — воскликнул Виктор с ласковой укоризной. — Сотрудников с докладами удобнее здесь принимать!

— А я вам коньяку привез, — сказал я, улыбаясь Ивану Николаевичу и ставя бутылку.

— Попробуем, попробуем! — Пронин усмехнулся и по-мальчишески мне подмигнул. — А меня, брат, угораздило летом воспале-

Он увидел лифтера неподвижно сидящим на полу.

ние легких схватить — pneumonia cataralis, как торжественно выражаются врачи.

Агаша укоризненно покачала головой.

— Доктора надо бы спросить, — сказала она, кивая на бутылку. — Может, нельзя?

— Немножко можно, — уверенно возразил Виктор, внося из столовой рюмки. — Доктор же говорил, что немного вина даже полезно...

— Уж ты молчи! — прикрикнула на него Агаша. — Всех докторов и сиделок поразогнал! Все сам... — В голосе ее прозвучала обида. — За Иваном Николаевичем готов горшки выносить, а сам ничего не умеет...

— Коньяком тебя угостить, что ли? — прервал ее Пронин, давая понять Агаше, что ему надоела ее воркотня.

Агаша поняла.

— А ну вас... — сказала она и сердито пошла из кабинета.

Виктор разлил коньяк в рюмки, Пронин первым его пригубил, и я с любопытством на него взглянул, желая узнать, одобрит ли он коньяк; взглянул в его серые глаза и забыл о коньяке. Так ласково и умно смеялись эти глаза, что я еще раз невольно подумал о том, как люблю и уважаю этого человека.

Я смотрел на его добродушное лицо и суховатые губы, на его седые виски и неправильный русский нос, на его чистую рубашку и похудевшую сильную руку и невольно задумался об этом очень простом и очень талантливом человеке, прошедшем трудный и сложный путь...

Размышления мои могли бы унести меня очень далеко, но Иван Николаевич вернул меня на землю.

— Коньячок ничего, пить можно, — сказал он, отставляя недопитую рюмку. — Рассказывай.

И я быстро и подробно, как всегда этого умел добиваться Пронин, рассказал о своей поездке.

— Ну, мы тебя тоже можем кое-чем угостить, — похвалился Иван Николаевич и головой указал Виктору на патефон, стоявший на письменном столе. — Пластинки, брат, у нас новые — заслушаешься!

— По-моему, вы патефоны не очень долюбливали? — сказал я. — Или привыкли за время болезни?

— Пожалуй, что не привык, а так... — неопределенно ответил Иван Николаевич. — Заведи-ка!

— Какую? — деловито спросил Виктор.

— Ту самую — «The Blue Angel», — сказал Иван Николаевич, и по легкой его усмешке мне показалось, что он намеревается меня чем-то удивить.

Не задавая других вопросов, Виктор положил на зеленый диск пластинку и завел патефон.

Я не очень хорошо разбираюсь в тонкостях джазовой музыки — это был не то блюз, не то танго, какая-то медлительная ритмичная мелодия. Не сильный, но приятный баритон запел заунывную песенку, пел он ее на английском языке, слов я не понимал, но мотив волновал, и томил, и настраивал слушателей на грустный лад. Одним словом, в своем жанре это было неплохо. Напоследок хриплый голос сказал несколько слов, вероятно, пожелал слушателям легкой ночи или веселой жизни, и Виктор поднял мембрану.

— Как? — спросил Иван Николаевич.

— Ничего, — сказал я, — приятная музыка.

— А ну-ка, Виктор, повтори эту пластинку еще раз, — сказал Пронин, — и обязательно с переводом.

И Виктор охотно завел патефон еще раз, и когда баритон запел, Виктор стал ему подтягивать, напевая песенку в русском переводе:

«Ночь нам покой несет, и когда
все заснет на земле,
Спускается с горних высот
голубой ангел во мгле.
Он неслышно входит в наш дом,
наклоняется к нашим устам
И спрашивает нас об одном — о
тех, кто дорог нам.
И не в силах ему противиться —
это мать, невеста, жена, —
Нарушаем мы тайну сердца,
называем их имена.
А утром с ужасом слышим, что
любимых настигла смерть,
И тоска проникает в душу, и
чернеет небесная твердь.
Мы ничего не знаем, не видим
божьих сетей.
Не знаем, что это ангел уносит
лучших людей,
И вечером одинокие беспечно
ложимся спать,
И в пропасти сна глубокие
падаем опять...
Так не спите ночью и помните,
что среди ночной тишины
Плавает в нашей комнате свет
голубой луны».

— Ну как? — еще раз спросил Иван Николаевич.

— Занятно, — ответил я, — мрачновато, но с настроением.

— А перевод? — спросил Пронин.

— Неплохой, — признал я, — кто это?

— Вот он! — Пронин кивнул на Виктора. — Его работа. На этот раз Железнов оказался на высоте.

— Молодец! — воскликнул я. — Когда это ты научился?

— Чему тут удивляться? — скромно возразил Пронин. — Разве ты не знаешь моей теории о том, что чекист должен быть и жнец, и швец, и на дуде игрец? Виктор теперь английский лучше меня знает.

— Рассказать, что ли? — вдруг спросил его Виктор и нетерпеливо застучал пальцами по крышке патефона.

Иван Николаевич помолчал.

— Ладно уж, — разрешил он, наконец, — хвастайся. Может, писателю это и пригодится. Бывшие герои делаются все изворотливее и озлобленнее. История выталкивает со сцены, а уходить не хочется. С каждым годом борьба с политическими преступниками становится все сложнее и резче, и об этом надо писать и развивать в людях осторожность и предусмотрительность.

2. ИЗОБРЕТЕНИЕ КОСТИ ЗАЙЦЕВА

Однажды теплым майским вечером на квартиру к Пронину позвонил Евлахов, начальник одного из управлений, ведающих оборонной промышленностью.

С Евлаховым Пронин встречался еще во время гражданской войны на фронте, сталкивался при расследовании некоторых дел в последние годы, и, основываясь на этом, Евлахов нет-нет да и напоминал о себе, время от времени обращаясь к Пронину за какой-либо справкой или незначительной услугой.

Так было и на этот раз.

Иван Николаевич был болен, и на телефонный звонок откликнулся Виктор. Но с Евлаховым Пронин захотел говорить, и не только вследствие врожденной дисциплинированности (Евлахов занимал крупный пост и косвенно являлся для Пронина в некотором роде начальством): Евлахов и просто, по-человечески, был мил Ивану Николаевичу, и Пронину приятно было ему услужить.

— Ты меня извини, товарищ Пронин, тревожу тебя по пустякам, — сказал Евлахов. — У нас тут один человек пропал. Так не можешь ли ты помочь его отыскать?

— Если срочно, то могу, — пошутил Пронин. — Адресный стол часа через три найдет вам человека, ну, а мы и за полчаса это сделаем. Слушаю.

— Да не совсем удобно по телефону рассказывать, — сказал Евлахов. — Может, заедешь?

Но тут вмешался Виктор.

— Дело в том, товарищ Евлахов, что у товарища Пронина грипп, — сказал он, отбирая у Ивана Николаевича трубку, — так что если позволите мне заменить его...

— В таком случае я его сам навещу, — весело отозвался Евлахов. — Нам чинами считаться не приходится!

И минут через двадцать действительно приехал к Пронину.

Крупный, располневший от сидячей жизни Евлахов как-то сразу заполнил собой всю комнату.

— Знобит? — громко спросил он Ивана Николаевича и тут же наставительно посоветовал: — Чаю с малиновым вареньем и с коньяком выпей. Всегда так лечусь. Вечером киснешь, а наутро все как рукой снимет, — Евлахов придвинул кресло к тахте и сел. — А у нас тут оказия, — сказал он шутливым тоном. — Пустяки, конечно, а все-таки бережёного и бог бережет, — он бесцеремонно указал на Виктора: — При нем можно?

Виктор неуверенно пошел к двери.

— Да, — ответил Пронин и поудобнее сел на тахте.

— У меня там в машине молодой человек сидит, — сказал Евлахов. — Инженер. Зайцев. Константин... Не знаю, как по батюшке.

— Да это неважно, — отозвался Пронин. — В чем дело-то?

— Как не важно?! — воскликнул Евлахов. — Его весь мир скоро будет по имени-отчеству величать, его лет через пять академиком выберут... — Евлахов пересел поближе к Пронину, на тахту. — Зайцев к нам прямо со студенческой скамьи пришел, — объяснил Евлахов. — Костя Зайцев, Костя Зайцев... Так и привыкли его звать. Он у нас не на московском заводе работает, а в самой глухой провинции. Далеко отсюда. Однако Москва его не забыла. Не позволил себя забыть. Талантливый парень. Попал на завод птенцом, но в быту не погряз, мелочишки его не заели. Одно изобретет, другое. Любит дело. А недели две назад прямо огорошил нас в Управлении. Прислал письмо, сообщает: изобрел бесшумный авиационный мотор. Сконструировал мотор с полным устранением шума при его действии! Понимаешь, что это такое? Другому бы не поверили, усомнились, а этот — знаем! — не привык словами на ветер бросаться. Я сейчас же ответ: немедленно выезжай, номер в гостинице приготовлен. Тут надо сказать, что в работе Зайцеву помогал его товарищ — инженер Сливинский. Ребята понимали, какое они дело делают. Никому полуслова сказано не было. Я был третий, кому стало известно об изобретении. Получили они вызов, сложили чертежи в чемодан и — в Москву. Приехали часа три назад. Сливинский с чемоданом проехал прямо в гостиницу, а Зайцев не удержался: решил прямиком заехать ко мне в Управление. Поговорили наскоро, поругал я его за беспечность, велел чертежи немедленно привезти в Управление — сохраннее будет — а самим утром явиться. Мол, во всем тогда разберемся. Дал я Зайцеву свою машину, приехал он в гостиницу, спрашивает, какой номер ему отведен, а ему и ключ подают от номера. «Разве мой товарищ туда не прошел?» — спрашивает Зайцев. «Нет, — отвечает портье. — Кто-то просил провести его в этот номер, но мы отказались, номер на ваше имя оставлен...» «А где же он?» — спрашивает Зайцев. — Этот товарищ?» «А мы просили его в вестибюле подождать», — объясняет портье... Кинулся Зайцев в вестибюль — никого. Обежал всю гостиницу — никого. Мы, конечно, думаем, что Сливинскому или ждать надоело или он знакомого какого-нибудь встретил, — отыщется через час — другой, но все-таки тревожно. Парень исчез, а ведь в руках у него не букет цветов...

Пронин выслушал рассказ и нисколько не встревожился.

— Отправился ваш Сливинский к каким-нибудь родственникам, — сказал он. — Возвращайтесь-ка лучше в номер и ждите его звонка. А на всякий случай я пошлю с вами моего помощника. Если Сливинский через час или два не отыщется, Железнов примет необходимые меры.

Евлахов смущенно рассмеялся:

— Знаешь, у страха глаза велики! Я отлично понимаю, как докучают напрасные опасения, но ведь если что, лучше пораньше спохватиться.

— Оно правильно, конечно, — скептически согласился Пронин и не договорил.

Евлахов встал.

— Спасибо, товарищ Пронин! — сказал он. — Предложением твоим я все же воспользуюсь. Однако будем надеяться, что помощнику твоему делать ничего не придется.

Виктор, надев уже пальто, ждал Евлахова в прихожей.

Они спустились по лестнице, сели в машину. На заднем сиденье скромно приютился молодой человек. Виктор с любопытством посмотрел, как выглядит будущий академик. Академик еще больше втиснулся в угол, уступая место вошедшим, и почему-то покраснел.

— Знакомьтесь, — буркнул Евлахов, грузно придавливая пружины.

Зайцев ждал, чтобы Виктор первый подал ему руку, и смотрел застенчиво и чуть исподлобья. Костюм и пальто на нем были не из дешовых, а сидели небрежно, точно были не по плечу. Виктор догадался о причине этой небрежности. Зарабатывал Зайцев много, но ухаживать за собой еще не научился, платье не шил, а покупал готовым. Вообще в нем еще сохранилось много угловатости, свойственной подросткам.

(Продолжение на стр. 18)

ТРИ МАЛЕНЬКИХ РАССКАЗА

В. Вересаев

Рисунок Мих. Милославского

— Позвольте мне от лица русского народа отвесить вам низкий поклон...

1. ЮБИЛЕЙ

Слонялся по залам клуба подвыпивший господин. Зашел в один зал: длинный стол, уставленный яствами и винами, цветы, сидят люди; речи какие-то, звон стаканов. Девица у дверей куда-то отлучилась, и господин прошел беспрепятственно. Одно место с прибором оказалось свободным.

Сел. Сладким потоком лились речи.

— Скажите, пожалуйста, по какому случаю собрание?

Сосед удивленно поглядел:

— Банкет.

— В честь кого?

— В честь Ивана Ивановича Иванова. Сорокалетний юбилей.

— Юби... Юбилетний сорокалей?.. Он что, кажется, ранний сорт помидоров вывел?

— Что вы! Писатель он.

— Пи-са-тель?.. Как его звать-то?

— Иван Иванович.

— Господин председатель, прошу слова... Дорогой Иван Иванович! Рад приветствовать вас с сорокалетием вашего славного служения русскому слову! Мы все выросли на ваших произведениях, мы все учились на них правде, добру и красоте...

Гром рукоплесканий, крики:

— Правильно!

— Вы всегда высоко держали знамя, вы всегда были верны завету великого нашего поэта:

«Сейте разумное, доброе, вечное!
Сейте! Спасибо вам скажет
сердечное
Русский народ!»

Я думаю, что выражу единодушное мнение всех здесь присутствующих, если скажу: позвольте мне от лица русского народа отвесить вам низкий поклон...

Рукоплескания долго мешали оратору продолжать. Раздавались крики:

— Правильно! Вы выразили общее наше мнение! Браво!

— ...отвесить вам, дорогой Иван Иванович, низкий поклон и сказать: спасибо вам! Разводите и впредь помидоры с таким же успехом, как разводили до сих пор, и пусть еще не мало скороспелых сортов этого полезного овоща перейдет в потомство с вашим славным именем... Ур-ра!!.

2. ЗЕЛЕНАЯ ЛОШАДЬ

Шел съезд коневодов.

На трибуну поднялся щупленький субъект невысокого роста, с густыми, всклокоченными волосами, с озорными глазами, и заговорил пронзительным голосом:

— Вот уж несколько дней вы болтаете о различных породах лошадей...

Председатель строго прервал:

— Здесь не болтают. Здесь серьезно дискутируют.

— Я извиняюсь. Вот уже несколько дней вы «серьезно дискутируете» о различных породах лошадей: о свиноподобных першеронах, об английских скаковых стрекозах,— трясли даже заплесневелою старушкой — арабской лошадью. Все это никчемная болтовня... Извиняюсь, никчемная «серьезная дискуссия». Вы не придете ни к чему путному, пока не впустите себе в мозги простую и совершенно очевидную истину: единственная порода, которая способна вполне удовлетворить всем требованиям, предъявляемым к лошади нашею современностью,— это зеленая лошадь.

— Какая?

— Зеленая.

— Зеленая?!

— Изумруднозеленая лошадь.

— Ха-ха-ха!

— Да! Зеленая лошадь с апельсинно-оранжевым хвостом.

Председатель еще строже сказал:

— Здесь обсуждаются серьезные вопросы, и шутки ваши совершенно неуместны.

— Я не шучу. Я именно самым серьезным образом...

Шум, гам, смех не дали ему докончить.

— Довольно!

— Долой!

Оратор несколько раз пытался продолжать, но ему не дали. Он презрительно оглядел шумевших и гордо сошел с трибуны.

В следующее заседание он опять появился на трибуне, такой же гордый и боевой:

— Пока вы серьезно не поставите вопроса о зеленой лошади...

— Да вы видали когда-нибудь зеленую лошадь?

— Нет, не видал.

— О чем же тут говорить?

— Когда Гальвани и Вольта исследовали такое, как будто пустяковое, такое курьезное явление природы, как электричество, видали ли они телеграф, телефон, электрическое освещение?

Это было так глупо, что оставалось только развести руками. Седовласый член, знаменитый коневод, с тонкой иронической усмешечкой неопровержимо доказал в своей речи:

во-первых, нет никаких оснований ждать, чтобы мы смогли каким-нибудь путем вывести породу зеленых лошадей, так как не существует никаких животных с зеленою шерстью; во-вторых, совершенно непонятно, почему лошадь, раз у нее будет зеленая шерсть, окажется в каком бы то ни было отношении выше лошадей существующих пород.

Все смеялись и говорили:

— Правильно!

Молодой человек ринулся на кафедру:

— Не существует животных с зеленою шерстью! А скажите вы, ученая древность: разве оперение птиц — генетически не то же самое, что волосяной покров животных? В запыленные свои очки вы смотрите только на лошадей. Вы неспособны поглядеть вокруг глубже. Тогда бы вы увидели, ну, например, хоть зеленого попугая. Не ученого попугая людской породы — это попугаи цвета самого неопределенного, — а настоящего яркоизумрудного новогвинейского попугая-самца!

В следующее заседание он опять стоял на кафедре и опять говорил о зеленой лошади. Сумасшедший? Нет, глаза смотрели твердо и сознательно. Хохот катался по зале. Скрестив руки на груди, оратор стойко пережидал шум и продолжал:

— Великие художники в пророческом вдохновении высоко поднимаются над путающимися в их ногах людишками и указывают им на невозможные идеалы, которые, однако, блистательно осуществляются в будущем. И вот посмотрите: на всех знаменитых бронзовых конных статуях лошади зеленые.

— Да ведь и люди на них зеленые!

— Да, и люди. Не мешало бы и людям стать хоть немножко зелеными!

Это было уже не смешно, не глупо, а просто нагло. Аудитория дружно потребовала от председателя лишить оратора слова. Председатель предложил ему покинуть трибуну. Но оратор отказался. Усовещевали, убеждали — он заявил, что не сойдет, пока не доскажет, что хотел сказать. Ничего не оставалось, как насильно удалить его. Сторожа потащили оратора к выходу. Он громовым голосом протестовал против насилия, поминал Галилея, Джордано Бруно. Некоторые из членов недовольно морщились и говорили, что нельзя же все-таки стеснять свободу прений.

С тех пор не проходило съезда, не проходило заседания ученого общества, где бы не появлялась на трибуне маленькая фигурка поборника зеленой лошади. Он был великолепен: скрестив руки на груди, стоял под бурей криков и смеха, ждал с насмешливой улыбкой три, пять, десять минут и начинал говорить о зеленой лошади. Постепенно стали появляться приверженцы его учения, восторженные и непримиримые. Их становилось все больше. Теперь, когда их вождь появлялся на трибуне, смех, шум и возгласы негодования мешались с бурными аплодисментами.

Попрежнему спрашивали:

— Да видал ли кто когда-нибудь вашу зеленую лошадь?

Но теперь со всех концов зала раздавалось:

— Старо!

— Старо, старо!

— Придумали бы что-нибудь поновее!

В городе стоит большое красивое здание. На нем вывеска:

ИНСТИТУТ ЗЕЛЕНОЙ ЛОШАДИ.

Директором института состоит, конечно, он, инициатор всего дела. Под его руководством штат научных сотрудников с энтузиазмом работает над разрешением проблемы зеленой лошади.

О ТОМ, ЧЬЕ ИМЯ ВЕЧНО НОВО

Игорь Северянин

Воображаю, как вишнéво
И пéрсиково здесь весной —
Под пряным солнцем Кишинева,
Сверкающего белизной!
Ты, Бессарабия, воспета
Ведь солнцем Пушкина, и без
Сиянья русского поэта
Сияние твоих небес —
Пусть очень южных, очень синих —
Могло ли быть прекрасным столь?
Итак, с голов мы шляпы скинем
И скинем с душ тоску и боль,
Ежеминутно ощущая,
Что в беспредельности степей
С цыганами, в расцвете мая
Скитался тот, кто всех светлей,
Кто всех родней, чье вечно ново, —
Всё напоенное весной, —
Благое имя, что вишнéво,
Как вешний воздух Кишинева,
Насыщенного белизной!

ПЕСНЯ

М. Исаковский

На горе белы́м-бела́
Утром вишня расцвела.
Полюбила я парнишку,
А завлечь не завлекла.
Я по улице хожу,
Об одном о нем тужу,
Но ни разу он не спросит,
Что на сердце я ношу.
Только спросит, как живу,
Скоро ль в гости позову, —
Не желает он, наверно,
Говорить по существу.
Я одна иду домой,
Вся печаль моя со мной.
Неужели ж мое счастье
Пронесется стороной?

3. КОНЦЕРТ

В городе Пыльске проездом из Крыма в Москву застряли после свадебной поездки молодые супруги Кимберовский и Черноморова. Он хорист Большого театра, она статистка Художественного. Оба очень милые люди. Но слишком уж они повеселились в Крыму. И вот целую неделю сидели в Пыльске, в гостинице не платили и были в таком же положении, как Хлестаков до переезда к городничему. И так же увидели они, как в столовой гостиницы какой-то коротенький человек ел семгу и еще много кой-чего. Разговорились. Коротенький человек узнал об их безвыходном положении и удивился:

— Артист Большого театра... Артистка Художественного... Это же капитал! Дайте здесь концерт, в чем дело?

— Кто же пойдет? Кому мы известны? Да и кто возьмется устроить?

— Устроить возьмусь я. А пойдет весь Пыльск, если умело взяться за дело.

Он поманил официанта и предложил изумленным супругам выбрать себе по меню обед. И заказал вина.

Отхлебывая из стаканчика малагу, коротенький человек говорил:

— Я не благотворитель, не меценат. Я по духу человек коммерческий. И сделаем мы так, если вы на это согласитесь. Я беру на себя все расходы по устройству вечера. А чистый доход разделим пополам. И еще вот что. Двоим вам трудно будет заполнить весь вечер. Моя жена — прекрасная пианистка. Она, я надеюсь, не откажется принять участие в концерте. Давайте-ка обсудим программу. Это — дело серьезное.

Сытые и счастливые, супруги воротились в свой номеришко.

Вскоре на домовых стенах и заборах города Пыльска появились большие яркие афиши. В них сообщалось, что такого-то числа сего года в местном городском театре состоится

КОНЦЕРТ МОСКОВСКИХ АРТИСТОВ.

Артист Большого театра Аркадий Александрович Кимберовский исполнит арию Ленского из «Евгения Онегина», песню индийского гостя из оперы «Садко», арию герцога из «Риголетто» и другие популярнейшие арии.

Артистка Московского Художественного театра Зинаида Николаевна Черноморова исполнит монолог Нины Заречной из пьесы Антона Чехова «Чайка» («Люди, львы, орлы и куропатки, рогатые олени...»), монолог Сони из «Дяди Вани» («Мы отдохнем!.. Мы увидим все небо в алмазах...») и другие монологи из репертуара Художественного театра.

Кроме того местная пианистка-любительница Раиса Борисовна Славуцкая исполнит несколько ноктюрнов Шопена, «Времена года» Чайковского и др.

Внизу афиши, как обычно, была помещена расценка мест, а под нею, не особенно бросаясь в глаза, но довольно четко, еще одна строчка:

БИЛЕТЫ В ПРОДАЖУ НЕ ПОСТУПАЮТ.

Вскоре после расклейки афиш у кассы городского театра стали появляться люди. Окошечко кассы было наглухо закрыто, однако за ним слышался людской говор. Подошел прилично одетый человек, робко постучался в окошечко кассы. Окошечко открылось, нетерпеливый голос спросил:

— Что надо?

— Я извиняюсь... Нельзя ли получить билетики на концерт московских артистов?

— Ах ты, господи! Вот народ!.. Ведь русским же языком напечатано в афишах: «Билеты в продажу не поступают».

— Мне всего парочку.

— Да поймите же, я не имею права продавать!.. Впрочем... Погодите минутку... — кассир долго изучал билетные тетрадки, вздыхал, наконец сказал: — Могу вам предложить пару билетиков во втором ряду, по пять рублей билет.

— Пожалуйста!

Гражданин радостно заплатил деньги, и кассир неохотно отрезал ему два билета.

Потом явился решительный гражданин мрачного вида и властно постучал в окошечко.

— Что надо?

— От профсоюза коммунального хозяйства. Десять билетов.

— Билеты в продажу не поступают.

— Меня это мало интересует. Для профсоюза билеты должны найтись.

Долго препирались, но в конце концов мрачный гражданин ушел победителем, отвоевав даже пятнадцать билетов вместо десяти, и гордо сказал своему спутнику:

— Я всегда сумею добыть! Не на таковского напали!

К кассе подходили все новые покупатели: и от профсоюзов, и от школ, и отдельные лица. Споры и препирательства у кассы становились все жесточе, получить билеты с каждым часом становилось все труднее. Кассир плачущим голосом умолял оставить его в покое, взывал к сознательности граждан.

В один день все билеты были проданы. Концерт прошел с аншлагом. КАК прошел, — это другой вопрос, до дела не относящийся. Молодые супруги получили свою часть, расплатились с гостиницей, весело и обильно поужинали с устроителем концерта и укатили в Москву.

ЮЛА

Шолом Алейхем

Рассказ

1

Больше всех своих сверстников по хедеру, крепче, нежели всех мальчиков города, и сильнее, чем всех людей на свете, я любил своего товарища Беню, сына Меера — «полкового».

Это была и любовь, и привязанность, и благоговение, смешанное со страхом. Он был красивее, умнее и расторопнее других, он заступался за меня и безжалостно драл уши всем на меня нападавшим.

А побаивался я своего товарища от того, что он был силен и мог в любое время отколотить кого угодно. Он был старше и богаче всех остальных мальчиков в хедере.

Отец его, Меер, хотя и был всего только полковым портным, имел большое состояние и играл немалую роль в городе. У него был свой дом, приличное место в синагоге, он торжественно справлял праздники, приглашал гостей, творил милостыню, охотно давал взаймы, детей обучал у лучших «меламедов» — вообще, Меер-«полковой» делал всяческие усилия для того, чтобы пролезть «в общество»...

И все же это ему не удавалось! В Касриловке человеку не прощают происхождения и профессии! Для касриловских «аристократов» Меер — как бы он ни старался — оставался «портняжкой».

Меер-«полковой», без всякого сомнения, не пожалел бы никаких денег, чтобы избавиться от своего позорного прозвища.

Но беда в том, что подлинная фамилия Меера была еще хуже! В паспорте было черным по белому сказано: «Каневский мещанин Меер Мовшевич Телица».

Ведь это удивительно! Почему прадеду Меера, когда каждый мог выбрать себе фамилию, пришла в голову какая-то «телица»? Надо полагать, что этот прадед тоже был портной и он мог бы выбрать себе фамилию, более подходящую к его профессии: Фингергут [1], скажем, или Унтершлак [2], Гройслатэ [3], Лангерстон [4]... Тоже, конечно, не ахти какие звучные фамилии, но — Телица?! Почему? Почему не «Бык»? Все лучше...

Однако вернемся к моему товарищу Бене.

2

Славный мальчишка был Беня. Полный, упитанный, рыжеволосый, пухлощекий, с редко сидящими зубами и какими-то странными, красноватого цвета глазами навыкате, как у рыбы. Глаза постоянно искрились смехом и глядели хитро, нос у Бени был вздернутый и придавал всему лицу выражение задора и заносчивости.

Тем не менее это лицо понравилось мне с первого же раза, когда мать привела меня в хедер.

Первое знакомство мы свели под столом, за которым занимались.

Когда мама привела меня в хедер, мы застали нашего ребе, человека с густыми бровями и в конической ермолке, сидящим за столом и преподававшим своим ученикам первую главу пятикнижия.

Без особых проволочек и без предварительных экзаменов ребе сказал:

— Полезай-ка на ту скамью, садись между теми двумя мальчиками.

Я уселся и тем самым оказался принятым в число воспитанников хедера.

Особых разговоров с мамашей тоже не было: все уже было договорено еще на праздниках.

— Ну, помни, учись хорошо! — сказала мне мама перед уходом и посмотрела на меня долгим и проникновенным взглядом.

Я понял этот взгляд: в нем была и радость за то, что сын ее учится наравне с другими порядочными мальчиками, и грусть матери, расстающейся с сыном.

Должен признаться, что у меня было гораздо легче на душе. Я сидел среди новых товарищей, разглядывал их и чувствовал их взоры на себе.

Однако ребе скоро прервал молчание. Он раскачался и стал читать нараспев священное писание, а мы все должны были повторять за ним слово в слово...

Беня, который сидел рядом, ущипнул меня за ногу и переглянулся со мной. Затем он сильно раскачался и, стараясь перекричать самого ребе, стал читать писание, пересыпая «священный» текст отдельными фразами частного свойства:

— «Whoodom» — и человек! «Ioda» — познал!.. Я тебе дарю эти пуговицы! «Chawo» — Еву! Ты мне дашь рожков, а я тебе дам потянуть папиросу!

Я чувствую под столом прикосновение к своей руке и нащупываю несколько гладких и скользких брючных пуговиц.

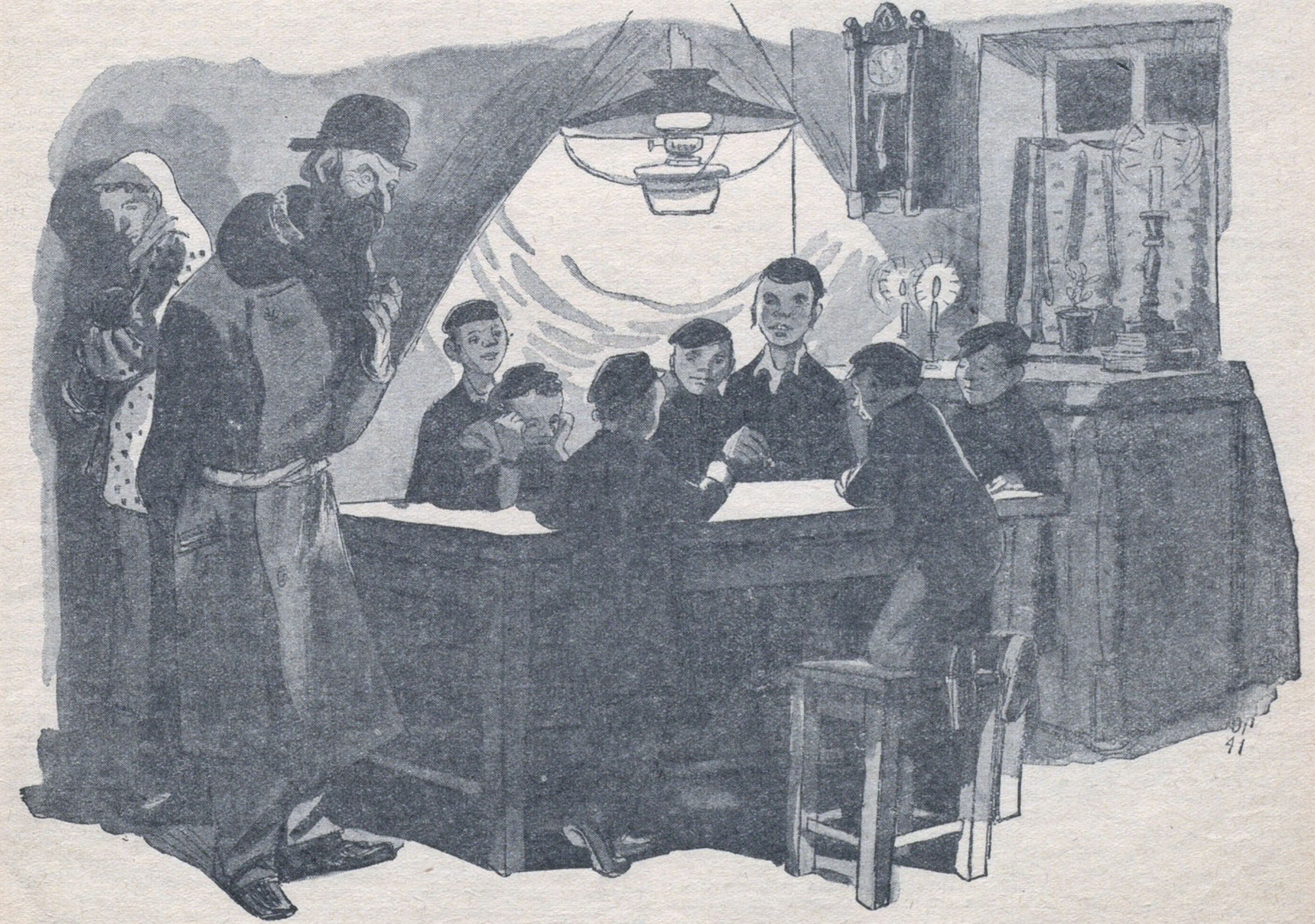
Откровенно говоря, мне эти пуговицы ни к чему, рожков у меня нет, а папирос я не курю. Но система переговоров мне понравилась, и я ответил, прибегая к той же уловке:

— «Watohor» — и она забеременела!.. Кто тебе сказал... «Wateiled» — и она родила!.. что у меня есть рожки?..

Наша беседа продолжалась бы довольно долго. Но ребе, очевидно, заметил, что мое раскачивание и чтение вовсе не свидетельствуют об увлечении рассказами из библии...

— Слышь, ты! — перебил он нас.—

[1] Наперсток.
[2] Подкладка.
[3] Большая заплата.
[4] Длинная талия.

Ребе собрался в синагогу, но задержался на минуту, чтобы издали посмотреть, как мы играем в юлу.

Рисунок Ю. Ганфа.

Как тебя звать... Ну-ка, скажи: чьим сыном был Каин и как звали его брата?

К этому вопросу я не готовился. Голова моя была занята пуговицами и первыми впечатлениями от знакомства с Беней.

— Чего ты меня разглядываешь?— спросил ребе.— Ты на ухо, что ли, туговат? Я спрашиваю: как звали праотца Адама, отца Каина, и кем приходился Каину его брат Авель, которого родила праматерь Ева?

Я видел, что мальчики давятся от хохота, но никак не мог понять, что тут смешного...

— Скажи, что мы этого еще не учили! — шепнул мне Беня, толкнув локтем.

Я последовал совету своего нового друга.

Весь хедер залился гомерическим хохотом, а я стоял, ошеломленно перебирая под столом полученные мною пуговицы...

— А ну-ка, молодой человек, покажи руки? Что это ты там делаешь? — спросил ребе и заглянул под стол.

Вы, конечно, понимаете, что такие истории добром не кончаются... Невесело кончился и мой первый дебют с пуговицами!

3

Порка в конце концов забывается. Связанное с нею унижение — тоже. Несмотря на все, мы с Беней вскоре сделались закадычными друзьями. Прямо-таки водой не разольешь!

А произошло это так.

Когда я на второй день своего пребывания в хедере явился на занятия, меня встретила оживленная и шумливая ватага учеников. Оказалось, что ребе ушел вместе со своей супругой куда-то на обряд обрезания.

— Ну, как? Держим пари? — воскликнул один из мальчиков, по имени Иошуа-Гесл.

— Держим! На что? — согласился Копл Бунес, мальчик с продранными рукавами.

— На четверть фунта рожков!

— Ладно! Итак, ты говоришь...

— Я говорю, что больше двадцати пяти он не выдержит!

— А я говорю — тридцать шесть!

— Тридцать шесть? Ну, посмотрим!.. Ребята, возьмите-ка его! — скомандовал Иошуа-Гесл.

И в ту же минуту несколько пар рук подхватило меня и опрокинуло на скамью, лицом кверху. Двое мальчишек уселось ко мне на ноги, двое схватили за руки, один придерживал голову, а еще один занял позицию против моего носа... Сложив два пальца бубликом и слегка прищурив глаз, этот мальчик стал щелкать меня по носу. Средний палец «экзекутора» до такой степени упруго отскакивал и с такой силой щелкал по моему носу, что я света не взвидел!

— Считай, ребята! — скомандовал инициатор спора.— Р-раз! Два! Три...

Но в это время, не то на пятом, не то на шестом щелчке, в комнату вбежал Беня, и мои истязатели оставили меня в покое.

Тогда Беня взялся за работу: он подходил к каждому, ухватывал за ухо и, покручивая его, под напев синагогального чтения, приговаривал:

— Будешь теперь знать, как цепляться к сироте?

С тех пор ученики хедера утратили интерес к моему носу и ко мне лично... Затевать истории с подзащитным Бени оказалось делом хлопотным и рискованным...

4

«Сын вдовы», «сирота» — так называли меня в хедере.

Кличку эту я получил по той причине, что мать была вдовой. Нелегко давалась ей жизнь. У нее была бакалейная лавчонка. Насколько мне помнится, основными предметами торговли были мел и рожки. Оба эти продукта имели большой сбыт в Касриловке. Мелом мазали стены хат, а рожками баловалась детвора. Это — одно из наиболее ходких лакомств: сладкое, легкое на вес и дешевое.

Ученики хедеров ухлопывали на рожки все свои копейки...

Я никак не мог понять постоянных жалоб матери на скудость доходов. А она, как нарочно, чаще всего говорила о том, что платить из таких средств за мою учебу выше всяких сил. Далась ей моя учеба! А почему она не говорила о других расходах? Мне казалось, что вся она поглощена мыслями о моих занятиях в хедере.

— Уж если,— говаривала она,— господь бог наказал меня и отнял у меня мужа (такого мужа!), оставил меня в молодости на вдовьем положении, так пусть хоть сын будет у меня ученым!

Особенно крепкой связи между вдовством матери и моей ученостью я, по правде говоря, не усматривал.

Однако мать довольно часто наведывалась к моему ребе и спрашивала о моих успехах. Кроме того она неослабно наблюдала, молюсь ли я акуратно трижды в день.

Нельзя сказать, чтобы я плохо учился: я, во всяком случае, не отставал от других. Но похвастаться особым рвением к молитве я никак не мог. Я, как и все ребята, любил шалить и озорничать. Нам доставляло удовольствие надеть общественному козлу раввинскую шапку, обмотать рога тряпкой и пустить его в таком виде по местечку. Не одна кошка по нашей милости бегала с привязанной к хвосту бумагой и била посуду при тщетных усилиях удрать от самой себя... Нам нравилось повесить замок на наружных дверях женской синагоги и заставить метаться в поисках выхода находившихся там прихожанок... Прибить гвоздями к полу туфли нашего уважаемого ребе или припечатать к столу его бороду, когда он засыпал на учебном посту...

И как жестоко же расплачивались мы за наши шалости!

Вполне понятно, что наши подвиги совершались под верховным руководством наиболее опытного и искушенного в таких делах Бени-«полкового».

Инициатива, почин и пример исходили от него. Наказание несли мы. Толстенький, рыжеволосый, с хитрыми глазами навыкате, Беня умел выходить сухим из воды и постоянно оказывался чистым и невинным, как голубь.

Кто научил нас курить и пускать дым из обеих ноздрей сразу? Беня! Кто водил нас кататься по льду вместе с русскими мальчиками? Беня! Кто научил нас играть в пуговицы, в «узелки», в «чет и нечет» и другие азартные игры? Он же! Он обыгрывал нас шутя и тут же исчезал. Игры были у нас вообще в чести, и за эти игры мы несли наиболее суровые наказания. Ребе клялся искоренить их из нашего быта всеми доступными ему средствами.

— Играть вы у меня будете? С чортом вы будете у меня играть! — горячился ребе, вытряхивая из наших карманов пуговицы и щедро отпуская пинки и подзатыльники.

И только одну неделю в году ребе смотрел сквозь пальцы на наши увлечения азартными играми. Собственно, в эту неделю игры даже поощрялись. Это была неделя «Ханука» [1], когда традиционная игра в юлу захватывала всех мальчишек.

Игра в юлу—это, собственно, игра с огнем. Можно проиграть целое состояние. А ведь при проигрышах досадно не столько за потерянные деньги, сколько за то, что везет не тебе, а другому...

Почему у другого юла падает буквой «гимл» [2] кверху?

Почему у Бени-«полкового», сколько бы он ни запускал юлу, все время выпадает «гимл»?

— Поразительно! — говорили партнеры Бени, возобновляя игру.

А Беня шел на все условия, принимал вызовы и — выигрывал!

— «Гимл»! Снова «гимл»! Что за чудеса! — восклицали мальчики и снова тянулись к своим худосочным кошелькам [3].

А Беня запускал юлу «козырем», головой книзу... Юла вертелась, качалась и падала...

— «Гимл»! — заявлял Беня.

— Опять!

Игра разгорается. Партнеры горячатся, волнуются, ставят деньги, проталкиваются к столу и говорят друг другу сомнительные любезности: «сопляк!», «губошлеп!», «растяпа!», «шляпа!», «ермолка!»

Неподалеку стоит сам ребе в шубе и шапке. Он собрался в синагогу, но задержался на минуту, чтобы издали посмотреть, как мы играем в юлу. Даже жена нашего ребе стоит тут же. Она держит на руках маленькую болезненную Рохеле, сует ей грудь, чтобы заткнуть глотку, а сама следит горящими глазами за игрой.

Беня «отвечает», Беня горит, пылает, нервничает. Юла на полном ходу. Но вот она неуверенно закачалась и, поколебавшись, упала...

— Снова «гимл»! Комедия да и только с этим Беней!

Одним словом, Беня до тех пор показывал нам чудеса своего мастерства, пока не очистил всем нам карманы...

5

Откуда я брал деньги? Об этом, собственно, лучше не говорить... Я пустил в ход все свои вещи. Продал ножик, продал кошелек, затем—все свои пуговицы, коробку с крышкой, несколько великолепных медных колес от старых часов... Все это я отдал, конечно, за бесценок! И все вырученные деньги я отнес к Бене и проиграл. Уходил от него после проигрыша с разбитым сердцем, чувствовал позор своего положения и глухую досаду...

На Беню я не сердился: при чем тут он? Раз человеку везет, так уж тут ничего не поделаешь! Нет, я досадовал на самого себя: как можно растранжирить столько маминых, с таким трудом заработанных денег, распродать столько необходимых вещей!

Ведь я же остался гол, как сокол, в чем мать родила!.. Даже молитвенник — и тот продал! Ах, этот молитвенник! Вспомнишь о нем, и даже сердце щемит! Это была игрушка, а не молитвенник! И сколько трудов стоило мне получить его от матери в подарок!

Носился я с этим молитвенником ужасно. Я даже спал с ним, хоть это и не полагается. Не скажу, чтобы я усерднее стал молиться, но любил я эту пухлую акуратную книжку чрезвычайно. Весь хедер мне завидовал. Берег я ее, как зеницу ока... И вот этот самый молитвенник я продал мальчику за гроши, да еще унижался при этом... И ради чего? Ради того, чтобы вырученные деньги тут же проиграть Бене.

Конечно, Беня тут не при чем!

— На то, понимаешь, и юла!—задушевно толковал мне Беня, забирая мои последние гроши.— Если бы тебе везло, ты был бы в выигрыше! Везет мне — я выигрываю...

Щеки у Бени горели от возбуждения и удачи. В доме у него светло и празднично, из кухни доносится запах пережаренного гусиного жира...

— У нас сегодня блины! — объявлял Беня, а у меня сосало под ложечкой от голода.

Я кое-как напяливал драную шубейку и прибегал домой. Мать уже пришла из лавки, нос у нее красный от мороза, руки набухли от холода; насквозь продрогшая, она стоит у печи и отогревается.

Лицо ее при виде меня проясняется.

— Из синагоги? — спрашивает она меня.

— Да! — лгу я.

— Молился?

— Да!..

— Согрейся, сыночек, и благослови свечи. Сегодня уже последний день «Ханукo».

6

...Свечи догорают.

— Поди, помой руки! — говорит мать.— Будем ужинать. Сегодня я ради праздника купила стакан свежего гусиного жира. С картошкой — очень вкусно!

С удовольствием мою руки и сажусь за стол.

— В последний день «Хануко» принято печь блины... — говорит со вздохом мать.

И я вспоминаю, что сегодня у Бени блины, что я проиграл ему целое состояние... И будто иглой пронизывают мое сердце досада и боль. Мрачные мысли не оставляют меня и перед сном. Лежу и слышу, как кряхтит и вздыхает мать. Кровать поскрипывает, и кажется, будто и она вздыхает... На улице разгулялся ветер. Он хлопает где-то ставнями, грохочет по крыше, гудит в трубе... Сверчок каким-то образом забрался к нам за печку и чирикает без устали.

Мать не может заснуть. И каждый ее вздох отзывается эхом в моей груди. Я еле сдерживаю себя, чтобы не соскочить со своей кроватки, не подбежать к ней, припасть к ее ногам, целовать ее руки и каяться во всех своих прегрешениях.

Я этого не делаю. Я потуже заворачиваюсь во всякие тряпки, которыми я накрыт поверх одеяла, прячу уши и стараюсь не слушать шорохов ночи...

Перед глазами начинает вертеться, как юла, какая-то личность... Знакомое лицо! Ах, да! Ведь это мой ребе в ермолке... Стоит на одной ноге и вертится быстро-быстро, как юла... Даже ермолка мельтешит в глазах... Пейсы развеваются по воздуху. Но — нет! Это не ребе, это юла! Странная юла: живая, в ермолке и с пейсами. Понемногу замедляется круговращение «ребеподобной» юлы, и на ее месте вырастает фигура египетского фараона, о подвигах которого мы читали недавно в хедере... Он стоит голый, а в руке у него мой молитвенник...

Приходят библейские тощие коровы, большерогие, длинноухие... Все они идут прямо на меня и хотят меня проглотить... Но откуда ни возьмись появляется Беня, мой товарищ Беня, и хватает коров за рога и за уши так, как он это проделывал с моими преследователями в хедере...

Кто-то плачет, всхлипывает, кряхтит, свистит и чирикает...

Возле меня стоит какое-то подобие человека и тихо спрашивает:

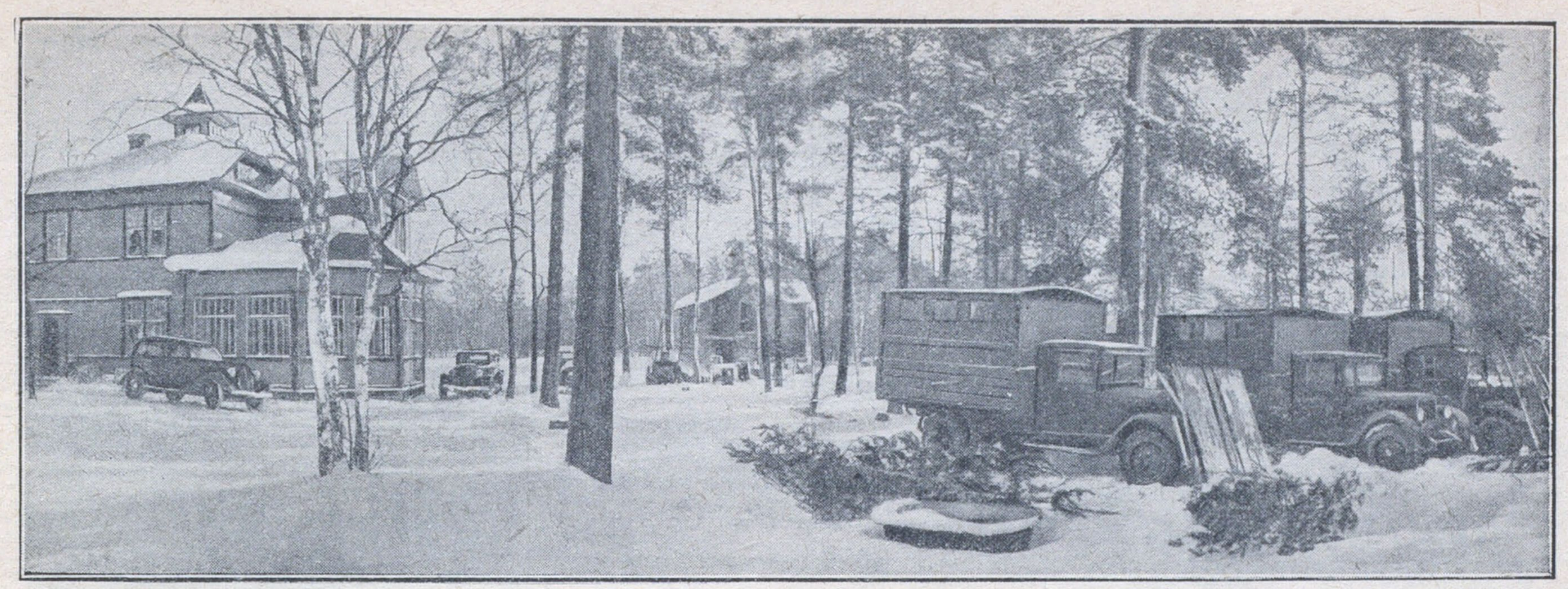
(Окончание см. на стр. 21)

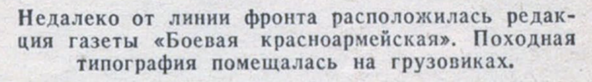
[1] Праздник Маккавеев.

[2] «Гимл» — название третьей буквы еврейского алфавита. Если юла падала буквой кверху, запускавший выигрывал всю ставку.

[3] В праздник «Хануко» ребята обычно получали денежные подарки от родителей и близких родственников, так называемые «ханукальные деньги» (прим. перев.).

ГАЗЕТА НА ФРОНТЕ

Недалеко от линии фронта расположилась редакция газеты «Боевая красноармейская». Походная типография помещалась на грузовиках.

Фото Н. Петрова и В. Темина (ТАСС) и А. Устинова

5 мая — День большевистской печати. Одним из славных ее отрядов является красноармейская печать.

В дни боев Красной Армии за безопасность границ нашей родины газеты и «Боевые листки», выходившие ежедневно в большинстве подразделений, разъясняли причины и характер войны, мобилизовывали красноармейцев и командиров на выполнение поставленных перед ними боевых задач.

На ярких примерах и героических образцах они учили, что успех в бою достигается смелостью, инициативой, решительностью, уменьем в любой обстановке тактически грамотно выполнять боевую задачу, беречь и умело использовать технику.

Несмотря на боевую обстановку ни одна газета не испытывала недостатка в военкоровских письмах. В окопах, землянках, на привале или перед боем воины Красной Армии стремились написать в газету, чтобы через нее поделиться с товарищами своими мыслями и чувствами. Заметки передавались по телефону, пересылались с попутчиками, через раненых или вручались сотрудникам газет, которые ежедневно бывали на передовых позициях.

На страницах красноармейских газет описано немало героических подвигов. Вот, например, что рассказал красноармеец М. Коньков в одном из номеров армейской газеты «Боевая красноармейская» о красноармейце Кузьме Высоцком, которому Президиум Верховного Совета СССР присвоил звание Героя Советского Союза.

Шел бой. На примятом снегу Высоцкий заметил брошенный белофиннами станковый пулемет, забрал его и устроился на продвигавшемся вперед танке. Высоцкий с правой стороны башни укрепил найденный пулемет. По танку ударяли вражеские пули, одна из них попала в патронташ. Взорвалось несколько патронов, Высоцкий был контужен. Но руки отважного красноармейца не дрогнули, свинцовый веер его пулемета продолжал косить белофиннов.

Из-за куста, запорошенного снегом, выскочил со связкой гранат финский офицер. Бросить гранаты он не успел: короткая очередь пулемета Высоцкого, и офицер упал.

Ломая деревья, танк пошел в лесную чащу, где засел отряд белофиннов. Затрещала березка, висевший на ней телефонный провод упал на танк и запутал пулеметную ленту. Под огнем Высоцкий исправил и перезарядил пулемет. И снова падали белофинны, срезаемые ливнем пуль. Бой кончился. Отважный пулеметчик Кузьма Высоцкий уничтожил полтораста белофиннов.

В период боевых действий родные, знакомые и незнакомые друзья посылали на фронт письма и подарки. Эти весточки ежедневно напоминали бойцам о великой любви всего советского народа к Красной Армии, вдохновляли их на новые боевые дела. Некоторые из этих писем газеты помещали на своих страницах.

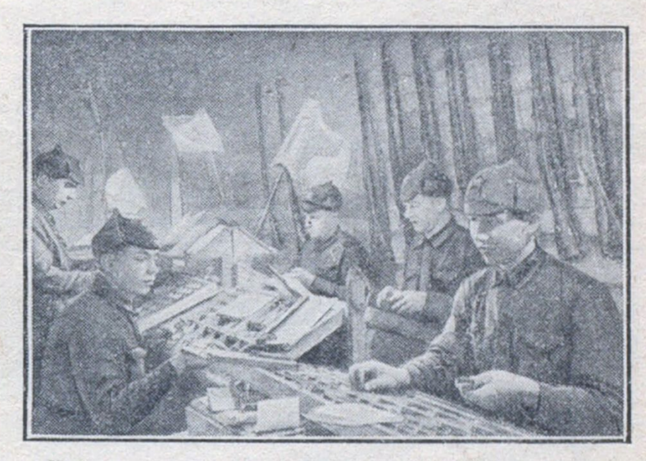
За самоотверженную работу во время боевых действий орденами и медалями Советского Союза награждено 195 газетных работников. Среди них немало писателей и поэтов, принимавших активное участие в выпуске газет на фронте.

Газета «На страже родины» награждена орденом «Красное знамя», а газета «Героическая красноармейская» — орденом «Красная звезда».

Полковой комиссар В. ПАНОВ

В редакции газеты «Во славу родины». Корреспондент привез заметки с передовой линии.

Наборщики газеты «Героический поход» были готовы каждую минуту сменить верстатку на винтовку.

Выпускают «Боевой листок».

Газета вышла!

ОСТРОВ ЕСТЬ КРИТ...

Б. Светланов

«Остров есть Крит посреди винноцветного моря
прекрасный.
Тучный, отсюду объятый водами, людьми
изобильный:
Там девяносто они городов населяют великих»—
так повествовал Пенелопе Одиссей о славном острове Крите.

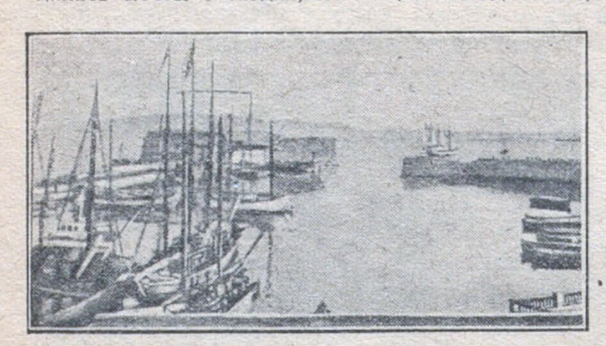
Сколько сказок-мечтаний, прекрасных мифов связывает человечество с этим легендарным островом!

Здесь, на Крите, мастерил Дедал свои крылья, чтобы вместе с сыном Икаром улететь из неволи, в которой держал его Минос.

Здесь свершил свой седьмой подвиг Геракл, оседлав бешеного критского быка и переплыв на его широкой спине через море — с Крита на Пелопоннес.

С крутого критского берега бросился Тезей в морскую пучину, чтобы с помощью Тритона достичь подводного дворца Посейдона и добыть брошенное в море золотое кольцо Миноса.

Прошли века. И вот древний Крит, колыбель европейской цивилизации, где, быть может, родились мечты о людях, летающих в поднебесье,

Порт Кандия на Крите.

быстро плывущих на огромных кораблях или опускающихся на дно морское, увидел картины, более ужасные, чем видел Одиссей в царстве Аида. «Пикирующие Дедалы» чертят стальными крыльями голубые небеса, и не один «Икар» тонет в пучинах Эгейского моря. Глубинные бомбы летят вдогонку за «современными Тезеями-подводниками, и моряки-Гераклы на широких спинах линкоров пересекают Средиземное море, чтобы сразиться с противником.

Как некогда, во времена легендарного Миноса, так и ныне остров Крит находится в центре событий в восточном Средиземноморье. Словно ворота, закрывающие вход в Эгейское море, лежит Крит между Пелопоннесом и Малой Азией. И в то же время он служит трамплином для каждого, кто хотел бы совершить прыжок из Европы в Северную Африку, мостом из Европы в Малую Азию.

Выгодное положение Крита на морских путях привлекало к нему народы древнего мира. Еще за три тысячи лет до нашей эры финикийцы основывают на Крите свои торговые фактории. Раскопки, произведенные в начале текущего века англичанином Эвансом на Крите, открыли остатки богатой и мощной крито-микенской культуры.

В конце второго тысячелетия на остров вторгаются иноземные племена и высокая критская культура, памятники которой до сих пор удивляют нас своим богатством, приходит в полный упадок.

В начале первого тысячелетия остров заселяют греки-доряне.

В 67 году Крит становится римской провинцией и после раздела Римской империи входит в состав Византии. В 825 году остров захватили арабы, нахлынувшие из Испании. С тех пор, вплоть до 961 года, когда Византии удалось отвоевать Крит, он становится гнездом пиратов.

После четвертого крестового похода, в 1211 году, остров Крит достался Венеции.

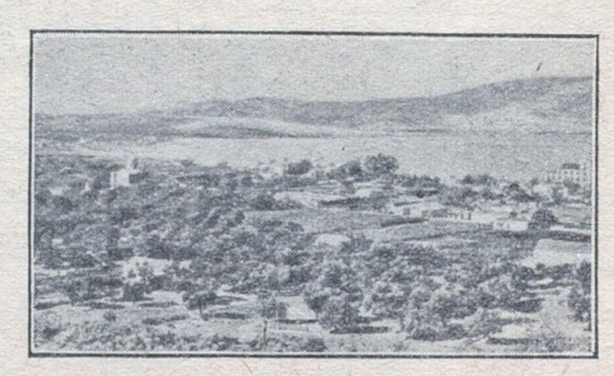
В 1645 году венецианцев из Крита вытеснили турки. История Крита под турецким владычеством ознаменовалась многочисленными восстаниями туземного населения против турецких завоевателей. Особенно широкий размах восстания принимают в XIX веке и носят национально-освободительный характер.

Эти восстания были умело использованы европейскими державами в их игре на Востоке.

Наиболее искусным игроком была Англия. Стремясь укрепиться на Балканском полуострове, она поддерживала Грецию в ее борьбе с Турцией, но в то же время не хотела отдавать Греции Крит, ибо сама желала использовать его для укрепления своих позиций в восточной части Средиземного моря. После почти столетней борьбы, по греко-турецкому договору 1913 года, остров Крит вошел в состав Греции.

Еще до начала второй мировой войны Англия, как сообщала иностранная печать, пыталась договориться с Грецией об использовании Крита и с этой целью предложила Греции заем для постройки укреплений на острове. Это предложение не было принято. Англия вступила в войну с Германией и с Италией, не имея в списке своих средиземноморских баз острова Крита. Это сразу сказалось на положении Англии в восточном Средиземноморье. Базируясь на аэродромы в Ливии, итальянцы могли совершать налеты на английскую главную базу в восточной части Средиземного моря — Александрию. С аэродромов на Додеканезских островах итальянские бомбардировщики достигали

Бухта Суда на Крите.

Хайфы—конечного пункта моссульского нефтепровода и центра нефтеочистительных заводов. Английские базы в Египте, Палестине, на острове Кипр были недостаточны для того, чтобы эффективно парировать удары итальянской авиации.

Вступление Греции в войну было встречено английской печатью с нескрываемым удовлетворением, ибо давало возможность мощному британскому флоту упредить, как говорят моряки, итальянцев и занять греческие военно-морские и авиационные базы, в первую очередь Крит.

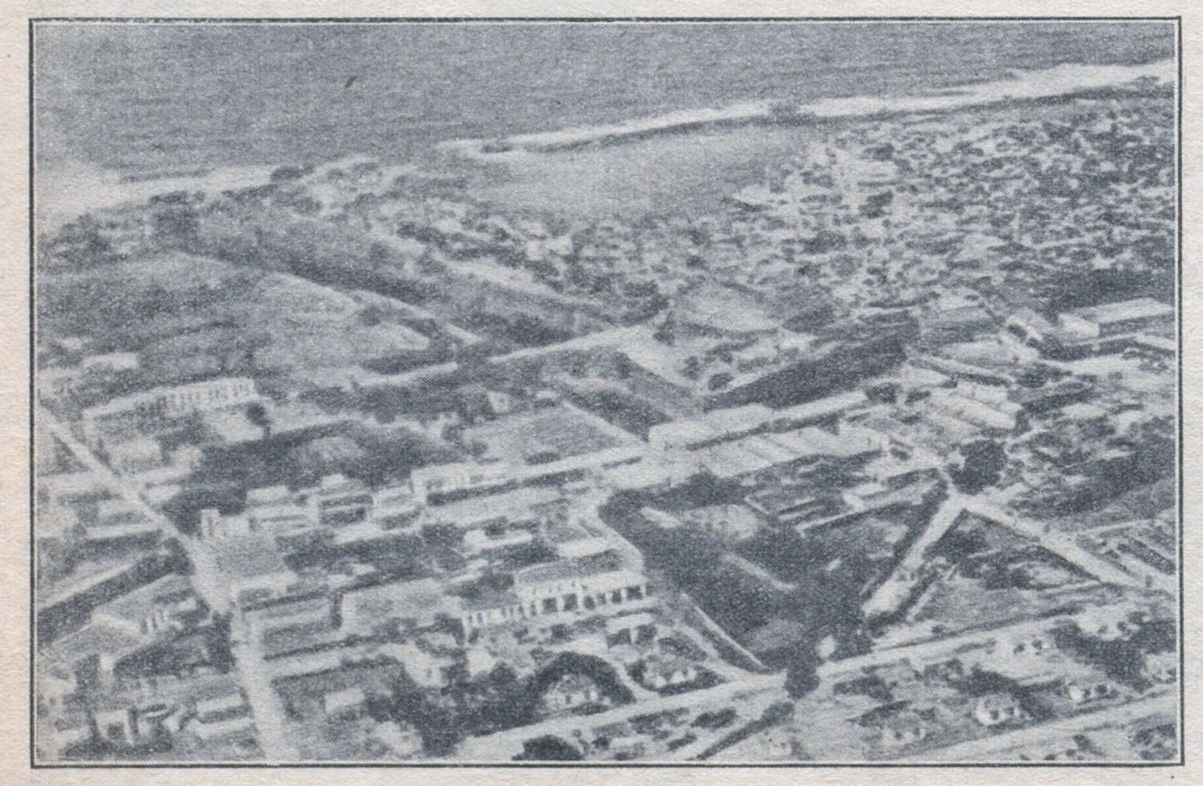
«Если бы итальянцам удалось даже укрепиться на греческой территории,— писала в то время «Таймс»,— можно было бы говорить о том, что события в Греции дали нам реальные преимущества. В частности занятие острова Крит нашими войсками позволило британскому флоту пользоваться бухтой Суда.

Бухта Суда — прекрасная гавань, но в то же время не лучшая из гаваней мира, ибо на большом протяжении ее воды слишком глубоки для удобной якорной стоянки. Но эта бухта имеет ряд больших преимуществ. Так например она на 400 миль ближе чем Александрия к обоим театрам военных действий (африканскому и балканскому.— *Б. С.*). Радиус в 500 миль для самолетов и кораблей, базирующихся на Крит, проходит близ Бриндизи, Таранто, Мессины, Сиракуз и Мальты. Ливийские порты, за исключением Триполи, находятся в 250 милях к западу от Крита. Расстояние между Критом и ближайшим пунктом Додеканезских островов не превышает 30 миль, а все острова этой группы находятся в радиусе 200 миль от бухты Суда. Совершенно очевидно, что контроль действий любых итальянских сил, базирующихся на Додеканезы, значительно облегчен с тех пор, как англичане пользуются Критом.

Британский флот, таким образом, получил еще одну базу, обеспечивающую надежную стоянку и в случае ее укрепления — ремонтные средства и снабжение».

С тех пор как эти строки были напечатаны в «Таймс», прошло сравнительно немного времени, но какими событиями ознаменовалось оно! Крит в итоге военных событий, которые потрясли Балканский полуостров, стал центром политической жизни Греции. «Где-то» на Крите находится резиденция короля Георга. Сюда эвакуировалось из Афин правительство во главе с новым, третьим по счету за время войны, премьером Эммануэлем Цудеросом. Значительно увеличилось население острова: на Крит устремился главный поток беженцев из Греции, число которых превышает миллион человек.

Сохранение Крита как важнейшей позиции для обороны своих коммуникаций в восточном Средиземноморье и для наступательных действий против коммуникаций противника с Африкой и Додеканезским архипелагом — одна из насущных задач британского командования. Этим определяется дальнейшее развитие военных событий, ближайшим этапом которых на данном секторе фронта является борьба за обладание Критом.

Кания — столица Крита.

ПОД ПАЛЯЩИМ СОЛНЦЕМ СЕВЕРНОЙ АФРИКИ: продвижение итальянской авангардной части в Западной пустыне (1); германская мотомехколонна на пути к фронту (2); выгрузка германских танков в одном из портов Ливии (3); английские окопы в пустыне (4); окопы итало-германских войск (5); британские мотомехвойска после высадки с транспортов в одном из портов Египта (6); боец британской «верблюжьей кавалерии» (7).

ДНЕВНИК ВОЙНЫ

И. Ермашев

30 апреля 1941 года

1. «БИТВА ЗА ЕГИПЕТ»

Время, прошедшее от последнего нашего Дневника, было полно крупными событиями. Положение на фронтах второй мировой войны значительно изменилось. Основные операции на Балканском полуострове можно считать законченными. Британские войска покинули территорию Греции после того, как окруженные со всех сторон греческие армии капитулировали, а греческое правительство переехало на остров Крит. Борьба в пространстве Ионического моря сосредоточивается на островах. И от того, как она будет развиваться, в немалой степени зависит, сумеет ли победитель извлечь максимум эффекта из новой обстановки, создавшейся в этой части Средиземного моря. Одно несомненно: сражение за подступы к континенту с юга завершилось полной неудачей для Великобритании.

Насколько серьезна эта неудача? Исход событий на Балканах вызвал разногласия в правящих кругах Великобритании. Как и год назад, после неудачи британской экспедиции в Норвегию, британское правительство очутилось перед новой обстановкой, которая может привести к реорганизации кабинета.

Политические обозреватели объясняют эти разногласия тем, что в момент ответственной борьбы на столь важном фронте британские вооруженные силы снова оказались неподготовленными и значительно более слабыми, чем противостоящий им противник. По подсчетам известного американского военного обозревателя Хенсона Болдуина, соотношение сил между Британской империей и Германией в феврале выражалось следующими цифрами: Германия располагала 120 современными дивизиями первой линии и 18—33 тысячами самолетов; Британская империя — 50 современными дивизиями первой линии и 12 — 24 тысячами самолетов.

Американский обозреватель из этого делает вывод, что за время, прошедшее после боев во Франции в мае—июне прошлого года, Великобритания не успела подготовить свои людские резервы и соответственно их снарядить и вооружить.

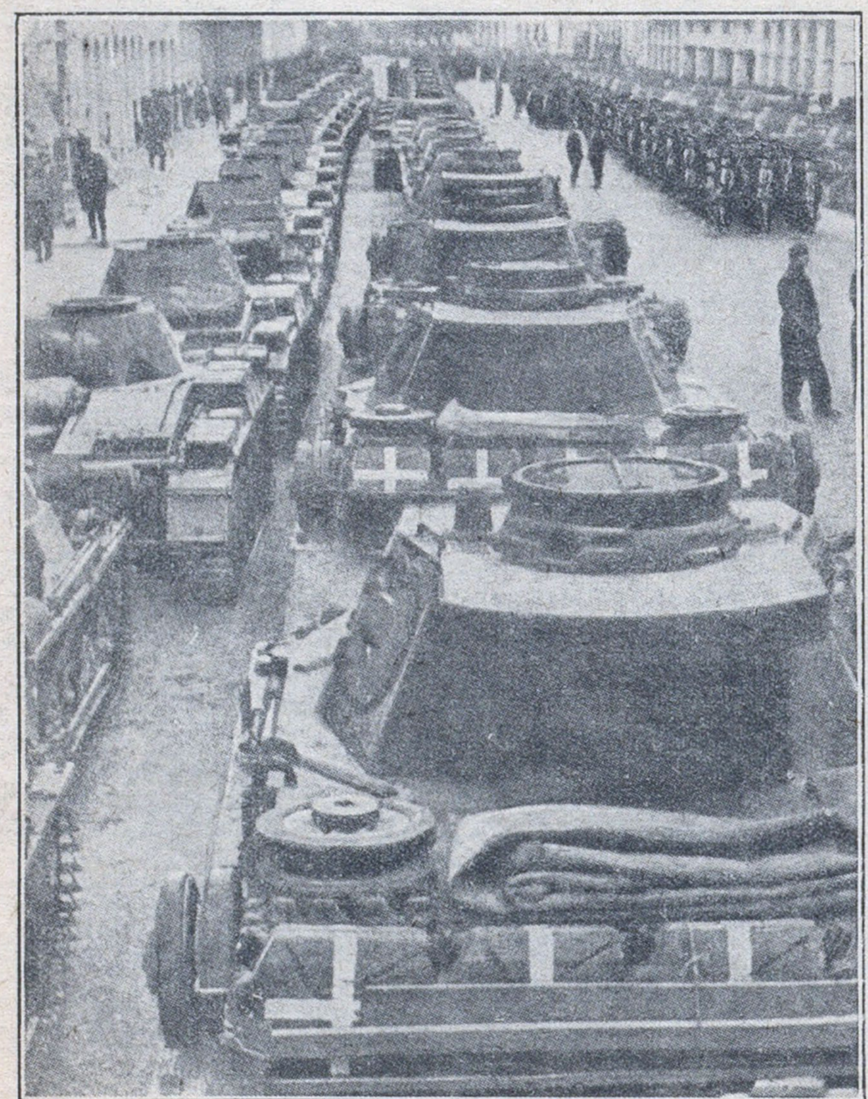
Такова обстановка в момент, когда начинается новая полоса борьбы.

В чем значение этой новой полосы? В том, что в орбиту войны втягиваются огромные территории Ближнего Востока. Высадка англо-индийских войск в Басра и дальнейшее их продвижение в глубь Ирака показали, что британское командование серьезно считается с опасностью захвата этой важнейшей на Ближнем Востоке британской нефтяной базы антибританскими силами извне и изнутри. Британское командование стремится также удержать в своих руках основные греческие острова, которые преграждают теперь морской путь на восток.

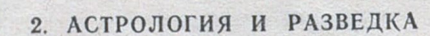

Германские армии на своем левом фланге уперлись в море. Пока британский флот располагает здесь базами и опорными пунктами, Левантийский берег недосягаем для армии, занявшей Грецию. Но тем большее значение приобрели операции на границе Египта. Здесь, на правом германском фланге, противники находятся в боевом соприкосновении. Угроза Александрии и Порт-Саиду попрежнему велика и несравненно более остра, чем пять месяцев назад, когда между Сиди-Баррани и Мерса-Матрух стояли дивизии маршала Грациани. Ударом в это направление германское командование стремится ликвидировать весь британский фронт в зоне восточного бассейна Средиземного моря и открыть себе широкую дорогу на восток.

Продвижение колонн генерал-лейтенанта Роммеля замедлилось после занятия Соллума во второй половине апреля. Объясняется это возросшим сопротивлением британских сил, а также тем, что армия Роммеля сильно растянулась, в ее тылу, на единственно удобной коммуникации (шоссе Бардия — Триполи), англичане удерживают Тобрук. За прошедшие 10—12 дней итало-германское и британское командования усиленно готовились к новым операциям, подтягивали резервы, запасы. Обе стороны придают этим операциям большое значение, ибо от них зависит не только судьба британских позиций в Египте, но значительно более важные проблемы всей войны. На пути к Александрии и Суэцкому каналу начинается новая полоса борьбы, которая может решить, в чьих руках останется контроль над всем восточным бассейном Средиземного моря.

Колонны германских танков на улицах Триполи.
(Снимок из «Берлинер иллюстрирте цейтунг»)

2. АСТРОЛОГИЯ И РАЗВЕДКА

Какими силами располагает генерал-лейтенант Роммель для таких серьезных операций? В иностранной печати приводились самые различные данные. По одним данным, во второй половине апреля к границе Египта подошли части германского «африканского корпуса» численностью в 18—20 тысяч человек. По другим данным, численность этого корпуса достигала перед началом наступления 35 тысяч человек. В Берлине корреспондентам иностранной печати было заявлено, как сообщает «Нойе Цюрхер цейтунг», что под командованием Роммеля находится 70—80 тысяч человек.

По английским данным, ядро «африканского корпуса» состоит из двух бронетанковых германских дивизий, которым приданы части спецвойск и сильные авиационные соединения. Роммелю кроме того подчинены 4—5 итальянских моторизованных дивизий. По словам каирского корреспондента агентства «Эксчейндж», в штабе генерала Уэйвелла считают, что итало-германская армия в Ливии численно слабее армии Грациани, но по своему вооружению и оснащению значительно опаснее ее. Эта армия располагает большим количеством танков (800 германских и 200 итальянских) и не менее чем 1000 боевых самолетов. Эти данные относились к 15—17 апреля.

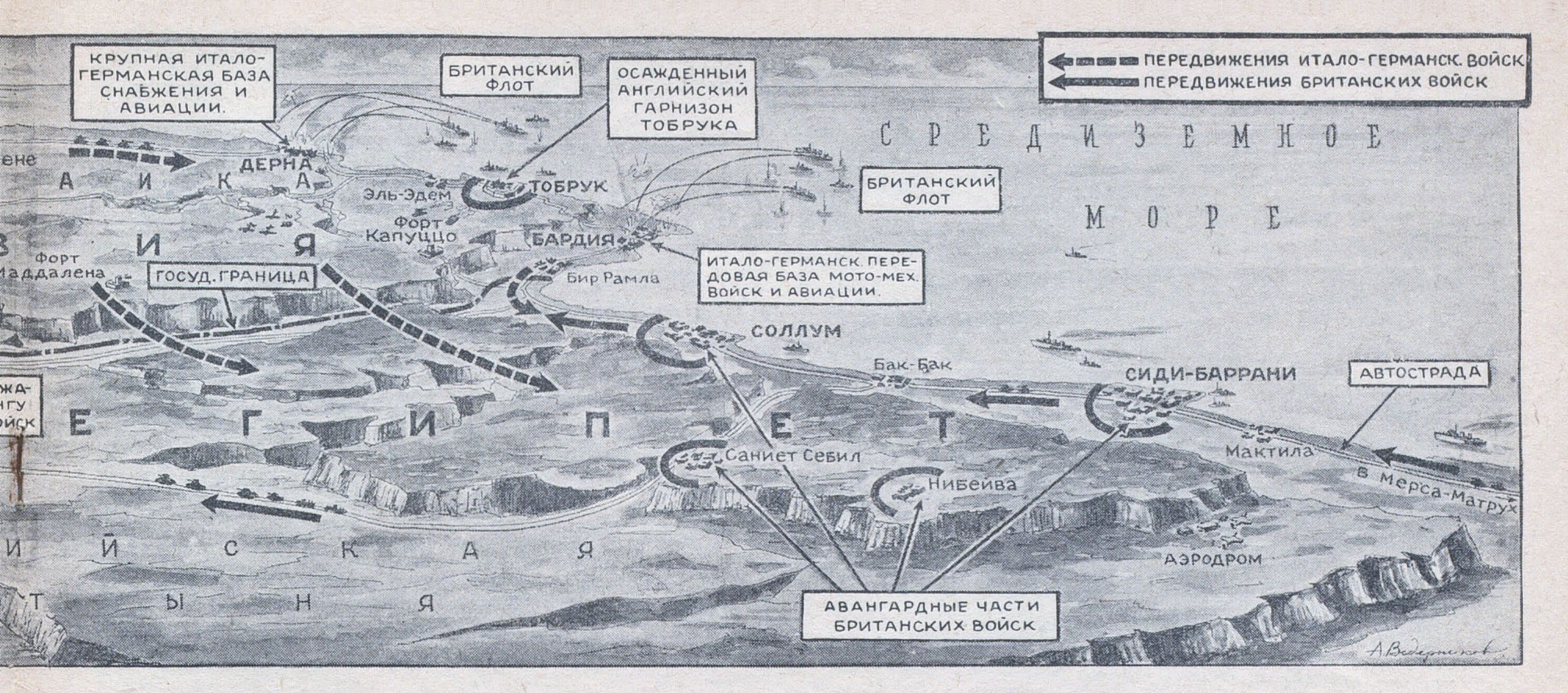
Судя по фотоснимкам, опубликованным в журнале «Берлинер иллюстрирте цейтунг», в Триполи были доставлены морским путем целые германские бронетанковые соединения, на вооружении которых состоят танки новейших образцов, большого веса, и, следовательно, сильно вооруженные. Если личный состав этих соединений, а возможно также и легкие автомобили и броневики были переправлены из Италии в Ливию на германских тяжелых транспортных самолетах, то переброска почти тысячи тяжелых танков могла быть произведена только на судах. Но так как в такой «транспортной операции» было занято множество судов, то возникает вопрос: как же им удалось без серьезных помех со стороны британского флота пройти довольно значительное расстояние от Сицилии до Триполи (до 400 километров)?

Британские источники по этому поводу заявляют, что германские войска (и их вооружение) были перевезены по территориальным водам французских владений в Северной Африке (вдоль берега Туниса). По утверждениям некоторых английских газет, германские войска перевозились на французских транспортах.

Кроме войск и боевых машин в Ливию было доставлено большое количество горючего, боеприпасов, продовольствия, обмундирования и всякого другого военного имущества. Перевозка частей «африканского корпуса» началась еще в феврале и была в основном закончена во второй половине марта, ибо уже 25 марта, как известно, части этого корпуса заняли Эль-Агейла, на побережье залива Большой Сирт, а еще через несколько дней начали наступление по направлению к египетской границе.

Сопоставляя данные о передвижениях германо-итальянских и британских войск в зоне Средиземного моря в течение февраля и марта, нетрудно притти к выводу, что как раз в тот момент, когда германские войска перебрасывались в Северную Африку, британские войска отправлялись в Восточную Африку и в Грецию. Совершенно очевидно, что британское командование очень поздно разобралось в обстановке.

В этой связи небезынтересно отметить, что за последние месяцы крупнейшая лондонская воскресная газета «Сандэй экспресс» помещала из номера в номер сообщения своего «постоянного астролога», который каждое воскресенье делился с читателями тем, что он «вычитал в звездах» о

Рельефная карта пограничного египетско-ливийского района, где развертываются главные операции в Северной Африке.

прошедшем, настоящем и будущем положении на фронтах. Но звезды ничего не рассказали о том, что происходило в Тунисском проливе в течение многих ночей в феврале и марте. И, пожалуй, права газета «Ньюс кроникл», когда она заявляет, что британская разведка прохлопала высадку столь крупных германских сил в Ливии.

3. В ПЕСКАХ ПУСТЫНИ

Британские войска, защищающие теперь подступы к Александрии, состоят из отборных частей, прошедших сравнительно большую службу в условиях пустыни. Эти войска имеют и большой боевой опыт. Германское командование не решилось начать операции в Ливии до того, как предназначенные для этого войсковые части не получили такую же тренировку.

Базельская газета «Националь цейтунг» приводит весьма любопытные подробности, касающиеся подготовки частей «африканского корпуса». В основе плана подготовки был положен принцип — приучить войска к тропическим условиям, к перемене климата и пищи. Офицеры и солдаты «африканского корпуса» много дней подряд проводили в помещениях, наполненных горячим воздухом. Солдаты делали самую утомительную работу при жаре в 30 и 40 градусов по Цельсию, причем один раз в течение 48 часов каждому выдавалось не больше полубутылки тепловатой воды.

«Искусственная Африка» ввиде специальных лагерей находилась недалеко от Берлина и в Тюрингии. В этих лагерях части «африканского корпуса» проходили также специальную боевую подготовку применительно к условиям пустыни и горной местности. Занятия производились также на побережье Балтийского моря, изобилующем многочисленными песчаными дюнами. Здесь испытывались специальные автомобили, тракторы, танки и другие средства передвижения.

Все же германские войска встретились с большими трудностями. Большую часть дороги на восток они проделывали по ночам. Снабжать войска водой оказалось еще труднее, чем доставлять горючее. В некоторых случаях британские патрули обнаружили в пустыне небольшие отряды германских войск, совершенно истощенные жаждой. Эти отряды следовали на грузовиках, в баках которых было между тем достаточно горючего. Ближайшая база водоснабжения находится в Дерна, в 350 километрах от египетской границы.

Условия по ту сторону границы еще более тяжелые. Перед германо-итальянскими войсками на 600 километров простирается восточная часть Ливийской пустыни. Между тем германским войскам предстоит пересечь эту пустыню, чтобы выйти к долине Нила, значительно южнее Александрии. Таков план генерала Роммеля. При наступлении только в прибрежной полосе германский левый фланг окажется под ударом британского флота, а правый фланг — под ударом британских сил, занимающих район оазисов Джарабуб-Сива.

Британское командование лихорадочными темпами усиливает войска в Египте. Сюда перебрасываются пополнения из Абиссинии, Индии, Южной Африки. Из Абиссинии и даже из Греции в Египет были переброшены крупные соединения британской авиации. Одновременно британский флот стал наносить удары по итальянским коммуникациям и бомбардировать Триполи, Бенгази и другие порты. Эти операции направлены к тому, чтобы отрезать армию Роммеля от тыловых баз в Италии и лишить ее пополнений в тот момент, когда они больше всего необходимы. Британское морское командование, правда, посылает корабли флота в весьма рискованные операции, но другого выбора у него нет.

4. ПЕРЕД НОВЫМИ РЕШЕНИЯМИ НА ЗАПАДЕ

Германская стратегия и германская дипломатия предпринимают сейчас весьма серьезные шаги, чтобы отвлечь силы Великобритании из восточного бассейна Средиземного моря в западный. В этой связи стоят сообщения о возможной атаке на Гибралтар с суши, то есть с территории Испании. О том, насколько серьезно в Лондоне относятся к этой угрозе, свидетельствует, во-первых, непрерывное усиление оборонительных сооружений Гибралтара и его гарнизона, во-вторых, превращение Гибралтара в остров при помощи канала, прорытого на перешейке, соединявшем до сих пор территорию этой британской колонии с Испанией, в-третьих, назначение генерала Горта (бывшего начальника имперского генерального штаба, а затем главнокомандующего британскими экспедиционными силами во Франции) губернатором и командующим вооруженными силами в Гибралтаре.

Борьба, начавшаяся на Балканах, таким образом перерастает в сражение за Средиземное море в целом, то есть за господство на черном континенте, на путях в центральной Атлантике и на Ближнем Востоке. Значение нарастающих событий столь велико, что нам придется специально вернуться к ним, ибо начинается полоса борьбы, от исхода которой теперь зависит очень многое.

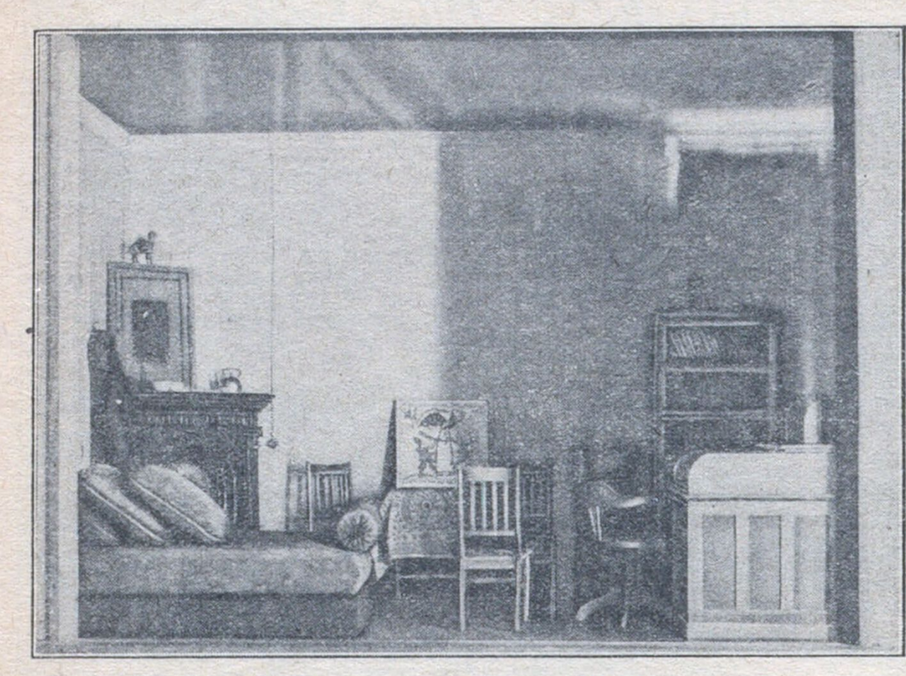

Слева направо: генерал Арчибальд Уэйвелл, командующий британскими войсками на Ближнем Востоке; адмирал Эндрью Кенингхэм, командующий британским средиземноморским флотом; генерал-лейтенант Эрвин Роммель, командующий итало-германскими войсками в Северной Африке.

Схема восточной части Средиземного моря.

На выставке Маяковского

Макет рабочего кабинета Маяковского.

Один из стендов нового музея.

На клетчатой страничке записной книжки торопливо набросанные строки стихов. Отдельные слова зачеркнуты. Вероятно черновик, один из десятка черновых вариантов произведения. Что же зачеркнуто?

«...я б Америку закрыл, слегка
почистил,
а потом опять открыл —
вторично».

Но это же из «Христофора Коломба»! Хорошо знакомы по книгам Маяковского и другие, вымаранные в его записной книжке слова: «Радуйся, распятый Иисусе» («Шесть монахинь») и «Надо обращаться в Коминтерн, в Москву» («Блэк энд уайт»).

Книжка эта была при Владимире Владимировиче, когда 27 июля 1925 года он проходил полицейский осмотр в Лоредо (пограничный город Мексики и США). Как известно, американские власти долго не хотели впускать Маяковского на территорию Соединенных штатов. Не без оснований опасался Маяковский, что строки, подобные процитированным, могут помешать ему при переезде через границу. И он вымарывал их с кропотливой тщательностью человека, имеющего опыт подпольной революционной работы.

Заграничная записная книжка поэта — один из многих интересных экспонатов выставки-музея, посвященной жизни и творчеству Маяковского.

Выставка разместилась в красивом особняке на улице Кропоткина. Она заслуженно привлекла к себе внимание: впервые с пониманием настоящего масштаба показана вся гигантская деятельность того, кто сам себя называл «советским заводом, вырабатывающим счастье». Это ощущение масштаба, необычайного размаха литературной деятельности «агитатора, горлана, главаря» не покидает вас в залах, где с плакатами эпохи гражданской войны соседствуют газеты первых лет первой пятилетки.

Помимо документального материала («Окна Роста», рукопись поэмы «Владимир Ильич Ленин», письма, шаржи на друзей и др.) на выставке экспонировано несколько произведений наших живописцев и скульпторов. Картина Дейнеки, изображающая Маяковского за работой над «Окнами Роста», проникнута неподдельной любовью к поэту. Запоминается портрет Маяковского-подростка, принадлежащий кисти Фаворского.

Постоянная выставка жизни и творчества Маяковского, несомненно, станет одним из самых посещаемых литературных музеев столицы.

М. ГОЛЬДБЕРГ

Юный Маяковский.
Работа В. Фаворского.

Портрет Л. Бродской.
Рис. В. Маяковского.

Репин и Чуковский.
Рис. В. Маяковского.

Литературные новинки

«ЦИТАДЕЛЬ»

— Вы еще не читали «Цитадель»?

Вопрос этот приходится слышать не только в библиотеках, но и на улицах и в вагонах трамвая или

А. Кронин.

метро. Современный английский писатель А. Кронин становится популярным автором в Советской стране. «Замок Броуди», «Звезды смотрят вниз» явили перед нами нового писателя большой силы. Его Джемсы Броуди и Ричарды Баррасы, предприниматели, хищники и эксплоататоры, потерявшие человеческий облик, способны породить отвращение и ужас. Его суровые картины быта современной Англии, трагические сцены, зарисованные безжалостным, жестоким и правдивым пером, звучат независимо от воли автора как обвинительный акт всей капиталистической системе. Судьба его героев, обреченных на страдания и гибель, глубоко волнует нас.

А. Кронин подобно многим другим писателям Запада наивно рассчитывает, что выход из тупика обреченности может быть найден в реформах, в легальной борьбе лучших людей, проникнутых идеями гуманизма.

«Рецепт» этот не нов и достаточно уже скомпрометирован. После всех жестоких сцен, рисующих трагическую закономерность жизни в современных условиях на Западе, призывы к мирным реформам воспринимаются как малодушное отступление перед буржуазией и перед всеми, кто страшится самого слова «революция».

«Цитадель» [1] разрабатывает все ту же проблему скованности и обреченности человека.

Врач Эндрью Мэнсон, благородный представитель своей профессии, бесплодно воюет против «цитадели», против существующей системы медицинского обслуживания, против консервативных, веками созданных порядков, узаконивающих научную ограниченность, профессиональную недобросовестность и личное корыстолюбие.

Но «Цитадель» не просто повторяет прежнюю, излюбленную А. Крониным тему. Новый роман его представляет особенный интерес для советского читателя, потому что это взволнованная поэма о труде, о поэзии труда.

Если бы «Цитадель» была разрушена и установились бы новые порядки на английской земле, как прекрасен был бы человеческий труд! Таков внутренний смысл этого произведения.

Есть в романе сцена могучей силы. Эндрью Мэнсон приглашен к роженице, пожилой жене шахтера. Ей давно за сорок, всю жизнь она мечтала о ребенке и вот, наконец, дождалась его. Роды проходят мучительно. Мать едва жива, ребенок мертв. Розовое, но бездыханное тельце. Доктор приказывает двум, находящимся здесь старухам принести таз холодной и таз горячей воды. Как можно скорее! Он лихорадочно трет младенца, пробует делать искусственное дыхание. Потом, как обезумевший фокусник, принимается жонглировать ребенком между двумя тазами, то окуная его в ледяную воду, то в горячую. Проходит долгих пятнадцать минут. Пот стекает Мэнсону на глаза. Отчаяние душит его. Но он продолжает бороться за спасение ребенка, снова делает ему искусственное дыхание, и вот— чудо! — крохотная грудка дрогнула, опять и опять. Эндрью Мэнсон удвоил усилия, ребенок задышал глубже, раздался крик.

Доктор сделал свое дело. «Было около пяти часов утра и совсем светло. На улицах попадались уже шахтеры. Это шла домой первая смена. Измученный, едва передвигая ноги, Эндрью шел рядом с ними, и шаги его звучали в такт их шагам под утренним небом».

Эндрью мечтает о благородной, вдохновенной, великой деятельности на пользу людям. «Цитадель», система медицинского обслуживания в Англии разрушает его мечты.

А. ЭРЛИХ

[1] А. Кронин «Цитадель». Перевод М. Е. Абкиной. Гослитиздат. 1940.

РОМАН ОБ ИНДИИ

Кули—неквалифицированный рабочий, идущий на самую черную, нищенски оплачиваемую работу. Кули—грузчик, носильщик, рикша, домашняя прислуга. Мускулы кули заменяют работу лошади, автомобиля, машин и подъемных кранов. Миллионы таких кули, бездомных, зверски эксплоатируемых, обречены в Индии, богатейшей колонии Британской империи, на каторжный труд, на голод и вымирание.

О жизни кули талантливо рассказал в своем романе «Кули» [1] известный индийский писатель Ананд, один из руководителей прогрессивного литературного движения в Индии.

Описывая два года жизни героя романа, 14-летнего мальчика—кули Муну,—его мытарства в поисках работы, Ананд одновременно нарисовал широкое правдивое полотно классовых отношений, быта и нравов Индии.

В романе Ананда даны картины жизни сонного феодального города Даулатпура, пролетарского Бомбея и чиновничьей Симлы—города-курорта, летней резиденции английского вице-короля.

Муну с ранних лет воспитывается в духе раболепства, как представитель «низшей» расы. С детства приучают его складывать благоговейно руки и, подобострастно склоняясь, приветствовать «белых сахибов» (англичан) словами: «Да будет жизнь богов долга!»

Впечатления жизни с ее вопиющим социальным неравенством подсказывает Муну мысль о том, что на свете, видимо, существуют только два рода людей: богатые и бедные.

Главные события романа развертываются в Бомбее. С горечью и гневом рисует Ананд страшные картины эксплоатации рабочих-кули колонизаторами. Изнурительный, двенадцатичасовой труд за нищенскую плату, широкое применение труда малолетних, вычеты, штрафы за «брак», поборы с рабочих ввиде комиссионных в пользу мастера за предоставление работы. Мастер фабрики—ростовщик, он же владелец сотен крытых соломой, жалких лачуг, которые сдает тем же кули.

Здесь, на фабрике, у Муну и других кули пробуждается чувство пролетарской солидарности. Кули—эта «странная раса людских существ, иссохших, сморщенных, с плоскими ступнями, изможденными лицами, впалыми животами и впалыми глазами»—несмотря на всю свою забитость горячо откликаются на призыв коммунистов к борьбе за свои права. Рабочие объявляют забастовку, но агенты империализма разжигают вражду между индусами и мусульманами. В романе описана кровавая резня в Бомбее, спровоцированная предпринимателями. Эта провокация срывает забастовку.

Мы видим Муну в финале романа вновь в качестве домашней прислуги—раба и рикши—в Симле. Непосильный труд, скотские условия жизни подорвали силы мальчика, и он умирает, морально раздавленный унижениями.

Роман заканчивается этой картиной смерти Муну в Симле, среди бездельников и паразитов, чиновников и офицеров — хозяев колонии. Сытая жизнь и роскошь города-курорта показаны в остром контрасте с нищетой, бесприютной жизнью сотен тысяч кули на окраинах Бомбея.

В центре внимания Ананда стоят процессы политического пробуждения наиболее отсталых слоев рабочих,

Мульк Редж Ананд.

вчерашних крестьян, процессы освобождения их сознания от влияния кастовых традиций, пережитков, идеологии «непротивления злу». Их внутренний мир, их чувства радости и печали писателю удалось показать правдиво и непосредственно.

В борьбе за свободу и счастье своего народа Ананд выступает как непримиримый враг кастового строя, суеверия, пассивной покорности, как активный противник политики «классового мира» с империалистами и национальной индийской буржуазией.

Хороши в романе пейзажи, картины цветущих долин, гор и пустынь Индии, зарисовки ночного города, его площадей и базаров, переполненных бесприютными кули.

Советскому читателю роман Ананда дает яркое представление о тех глубоких изменениях, которые происходят в политической жизни и сознании народа Индии.

А. ОБОРИН

[1] Мульк Редж Ананд «Кули». Роман. Гослитиздат. 1941.

НОВЫЙ СБОРНИК КРИТИЧЕСКИХ СТАТЕЙ А. М. ГОРЬКОГО

Литературно-критическое наследие А. М. Горького весьма обширно. Книги его критических статей, выходившие до сих пор, охватывают далеко не все, что сделано Горьким в этой области. В частности в сборники не были включены критические произведения, относящиеся к раннему периоду его литературной деятельности. Самые издания, в которых печатались ранние работы Горького, стали теперь библиографической редкостью.

Гослитиздат выпускает сборник литературно-критических работ Горького, обнаруженных в различных дореволюционных журналах и газетах.

Горький анализирует творчество многих русских прозаиков и поэтов, а также произведения иностранных писателей — Бальзака, Мериме, Мюссе, Гауптмана и других. Тематика сборника разнообразна. Читатель найдет здесь и критическую статью «Поль Верлен и декабристы», и литературный портрет Сологуба, и обзор «Журнала для всех», и критический памфлет на поэта Скукина, и др. Все эти статьи относятся преимущественно к периоду 1895—1900 годов.

Отбор и комментарии материалов сборника сделаны С. Брейтбургом.

Е. ПЕЛЬСОН

Искусство

ПОСЛЕ ДЕКАДЫ

Закончилась декада таджикского искусства. Огромный успех выпал на долю артистов, музыкантов, композиторов, драматургов, художников таджикского народа.

Московский зритель с живейшим интересом просмотрел спектакли Таджикского государственного театра оперы и балета, в том числе оперы С. Баласаняна «Восстание Восэ» и «Кузнец Кова», и спектакли Таджикского государственного театра драмы имени Лахути, в том числе пьесу С. Улуг-Зода «Краснопалочники».

Ниже мы помещаем заметки композитора С. Баласаняна и драматурга С. Улуг-Зода.

★ ★ ★

Приезжая из Сталинабада в Москву, я часто бывал у композитора А. Хачатуряна. Я большой поклонник этого талантливого советского композитора, творчество которого мне особенно близко. А. Хачатурян, зная о двух моих больших работах, операх «Восстание Восэ» и «Кузнец Кова», всегда внимательно прослушивал музыкальные фрагменты, делал ценные замечания.

Заслуженный деятель искусств Таджикской ССР орденоносец С. Баласанян.

А. Хачатурян как и Д. Кабалевский были моими консультантами, и я сердечно благодарен им за товарищескую помощь. Творческое содружество композиторов братских республик содействует подъему всего советского музыкального искусства.

После опер героического характера мне хочется испробовать свои силы в области музыкальной комедии.

В ближайшее время я начну работать над таджикской комической оперой на современном бытовом материале.

Мною начат также цикл лирических романсов на тексты таджикских поэтов Турсун-Зода, Дехоти и других.

Мечтаю еще о рапсодии для оркестра. Эта рапсодия будет вся построена на народных таджикских мелодиях, прелесть и силу которых так высоко оценила Москва в дни декады.

Параллельно с этими работами собираю материал для большого симфонического произведения. К 25-летию Великой Октябрьской социалистической революции хочу написать хоровую симфоническую ораторию на тему о дружбе народов СССР.

С. БАЛАСАНЯН

★

Ахмед Калла — ученый и писатель-просветитель конца XIX века, живший в старой Бухаре, — вел и дипломатическую деятельность. Бухарский эмират два раза посылал Ахмеда Калла в Петербург во время царствования Александра III.

У Калла сохранились интереснейшие записки, где он в сатирической форме описывает похождения послов эмира в царской России. Он показывает всю продажность и тупоумие чиновников эмирата, невежество так называемых улемов — богословов — и др. Ахмед Калла видел, до какого падения дошла его страна благодаря режиму бухарских эмиров. Он остро все это переживал, но не видел настоящего пути возрождения своей родины.

Я приступил к работе над комедией, в которой использую как тему записки Ахмеда Калла.

В моей комедии будут показаны представители господствующих классов дореволюционной Бухары — гражданские лица и духовенство — с одной стороны и народ — с другой.

Драматург орденоносец С. Улуг-Зода.

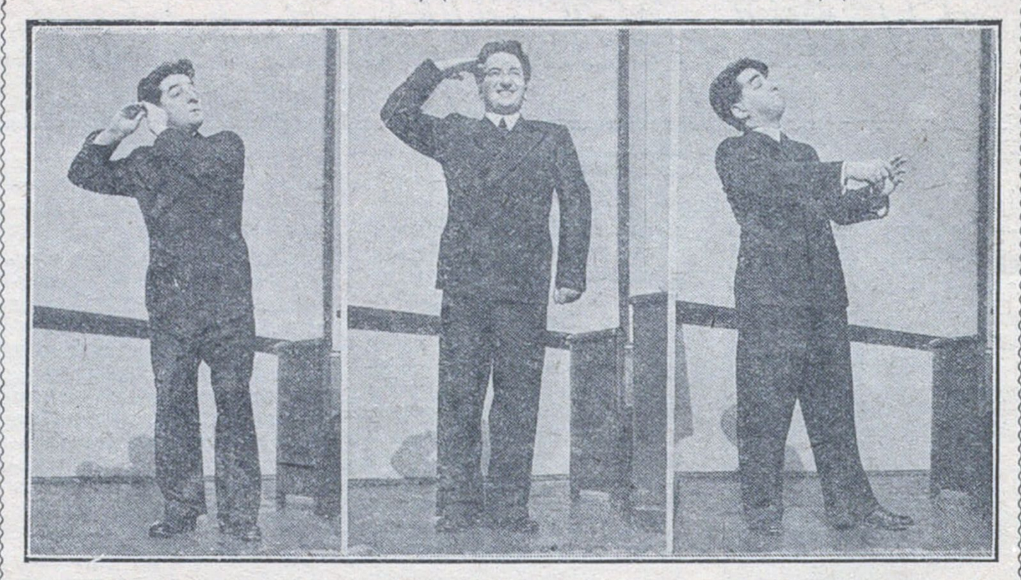
Ахмед Калла — одно из главных действующих лиц комедии. Великого мудреца-разоблачителя Ахмеда Калла я характеризую как «бухарского ходжу Насреддина». Но это не мифический, а реальный образ. Моя новая пьеса будет первой попыткой создать острую комедию на таджикском историческом материале.

В моих планах также народно-героическая драма «Фрунзе». Революционная работа М. В. Фрунзе, заложившего фундамент советской власти в Средней Азии, — вдохновляющая тема для драматурга.

Обе мои пьесы я передам для постановки Таджикскому государственному театру драмы.

С. УЛУГ-ЗОДА

ИРАКЛИЙ АНДРОНИКОВ НА ЭСТРАДЕ

— Ну, конечно! Картина ясная! (Рассказ «Доктор Киквидзе».)

— В прежний время все говорили: «Я извиня-ась!» (Рассказ «Телохранитель императрицы».)

— «Ра-па-паап! Ра-па-пап!» — Фриц Штидри дирижирует. (Рассказ «Трижды обиженный».)

УСТНЫЕ РАССКАЗЫ

Фото Г. Капустянского.

Тот, кто не умеет рассказывать, рассказывает долго и скучно. Вместо того чтобы сказать две фразы, ну например: «Борис устал и пошел домой. Мы попрощались»,— рассказчик, которому невдомек, что можно сказать так просто, передает все свои разговоры подробно, утомительно точно и обязательно в лицах, подражая интонациям своим и своего собеседника:

— Тут Борис говорит мне: «Я,— грит,— что-то устал». Он мне грит: «Пойду,— грит,— домой!» А я говорю: «Иди,— грю,— не возражаю. Спокойной,— грю,— ночи!» А он: «До свидания,— грит,— будь,— грит,— здоров!»

Мои рассказы начались с того, что я точно так же не умел рассказывать.

Я не рассказывал; я передавал разговоры в лицах, подражая своим собеседникам: их голосам, жестам, мимике.

Рассказывая много раз об одном и том же, я начал сокращать ненужные подробности, свои слова выбрасывал вовсе. Из длинных разговоров получились короткие монологи. Рассказывать, не подражая, я не умел.

Началось это давно. Не помню точно, когда, но, очевидно, в детстве.

В 1924 году у меня получился первый законченный рассказ об одной старухе — бывшей аристократке. Я и до сих пор его рассказываю. Я видел эту старуху часто, а разговаривал с ней мало. Старуха не снисходила до меня и не посвящала в свою жизнь. А рассказывать мне о ней очень хотелось. Уж очень характерна была эта старуха. Поэтому самое главное в рассказе я придумал. Получилось не только внешнее сходство, но и самый текст ее монолога вышел похожим. Родственникам старухи пересказали этот рассказ. Они решили, что я от знакомых узнал о прошлой жизни старухи, и обиделись на этих знакомых. В то время я еще учился в школе, в Тбилиси.

Увлеченный каким-нибудь человеком, его характером, его разговорами, я мог рассказывать о нем с упоением часами. Когда истощался запас моих сведений и мне уже больше не о чем было рассказывать, я начинал все сначала, но уже по-другому: рассказывал не то, что говорил мне заинтересовавший меня человек, а то, что он мог сказать.

Мало-помалу я начинал играть свой рассказ, как играют в пьесе роль. Когда я выучивал текст наизусть, я охладевал к рассказу, но потом мне начинало казаться, что рассказ нехорош, что я уже «вырос из него», и я вновь переделывал его в процессе рассказывания.

Некоторые рассказы вызывали смех, в других ничего смешного не было. Но и в тех и в других я — сперва бессознательно, потом уже сознательно — старался показать характер своих героев.

Рассказываю я о запомнившихся мне людях, с которыми встречался в жизни: о профессорах, читавших лекции в университете, о знакомых писателях, актерах, музыкантах, о товарищах по работе, о родственниках, о докторе из грузинской деревушки, о хозяине дачи — бывшем телохранителе при дворе Александра III,— словом, о разных людях. Рассказываю о тех, о ком мне есть что сказать, в ком подмечаю характерные или типические черты. Круг моих тем во многом подсказан профессией: я литературовед и посвятил себя изучению жизни и творчества Лермонтова.

Я пробовал записывать свои рассказы. Но все, что дополняется в них интонацией, мимикой, жестами, на бумаге не получилось. Пробовал их дописать, отделать; в таком виде их можно печатать, но рассказывать нельзя: получается громкое чтение.

Печатать одну редакцию, а рассказывать другую мне не хотелось. Не рассказывать я не могу. И потому продолжаю рассказывать.

Ираклий АНДРОНИКОВ

Кадр из фильма «Сердца четырех». Артистка Л. Целиковская в роли Шуры.

«СЕРДЦА ЧЕТЫРЕХ»

Кинокомедия — любимый жанр советского зрителя. Но она же, кинокомедия,— самый «дефицитный» жанр советского киноискусства. Наши комические ленты можно пересчитать по пальцам.

Скоро советский зритель увидит новый комедийный фильм. На экран выходит комедия «Сердца четырех» по сценарию А. Файко и А. Гранберга, в постановке К. Юдина.

«Сердца четырех» можно назвать киноводевилем. Это веселая, непритязательная история о двух влюбленных сестрах и об их молодых поклонниках. Обе девушки, Галина и Шура, и их герои — молодой биолог и

Режиссер К. Юдин.

Лауреат Сталинской премии Е. Самойлов, исполняющий в фильме роль лейтенанта Колчина.

молодой лейтенант — любят, ревнуют, переживают, страдают и, как полагается в водевиле, только в финале находят друг друга. Немалую роль в этой незатейливой истории играет старая водевильная шалунья— Путаница: любовная записка, посланная смущенным лейтенантом без обращения, приводит к ряду забавных положений.

Улыбкой и смехом встретит зрительный зал многие сцены фильма, в которых немало хорошей сценарной и режиссерской выдумки.

Авторы фильма «Сердца четырех» многому научились на лучших образцах американского комического фильма. Отсюда, из американской «комической», взяты отдельные удачные приемы, придающие фильму живость, характерность. Таковы фразы, которые при повторении их в новой обстановке приобретают новый, иногда противоположный смысл.

Старшую из героинь «Сердец четырех» — Галину — играет артистка театра имени Ленинского комсомола В. Серова. Уже в предыдущей своей комедийной роли — Кати из «Девушки с характером» — Серова показала себя способной артисткой кинокомедии. В новом фильме она играет роль более сложную — и играет не без успеха, хотя местами (особенно вначале) чувствуется некоторый актерский «нажим».

Оператор Н. Власов.

Подлинной героиней фильма является младшая сестра Шура в свежем и искреннем исполнении студийки театра имени Вахтангова Л. Целиковской. Непосредственную, обаятельную девушку молодая актриса играет непосредственно, обаятельно.

Е. Самойлов создал образ привлекательного (право, товарищи из Комитета по делам кинематографии, это не зазорно!), настойчивого, слегка иронического — в меру комедийных возможностей — лейтенанта нашей Красной Армии. Е. Самойлов в этой роли проявил новую черту своего актерского дарования — хороший и сдержанный юмор. Колоритна, хотя и с заметным уклоном в гротеск фигура «кумушки»-маникюрши у артистки И. Мурзаевой. Традиционную роль старого профессора А. Тутышкин играет с мягким юмором. Талантливый П. Шпрингфельд напрасно несколько «огамлетизировал» своего молодого биолога.

М. ЛУЧАНСКИЙ

Искусство

«ДОН-КИХОТ» В ТЕАТРЕ ВАХТАНГОВА

Декорация 2-й картины 1-го акта.

Аплодисменты, возникающие в зрительном зале сразу же после открытия занавеса, адресуются художнику. В театре имени Вахтангова на спектакле «Дон-Кихот» такие аплодисменты раздаются перед началом каждой картины.

Прекрасные пейзажи и интерьеры Вильямса, независимо от игры актеров, дают зрителю яркое ощущение колорита Испании времен Сервантеса.

П. Вильямс

ИСКУССТВО ОЛЬВИИ

Большая амфора II—III века нашей эры.

Древнейший на территории СССР город Ольвия был основан в середине VII века до нашей эры и просуществовал около тысячи лет. Ольвия была одной из самых ранних греческих колоний на Черном море.

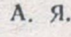
Институт археологии Академии наук УССР ведет систематические раскопки Ольвии. Раскопки происходят возле села Тарутина, Николаевской области.

При раскопках Ольвии открыто много памятников искусства и архитектуры, свидетельствующих о высоком мастерстве древних художников и зодчих.

Большую художественную ценность представляют недавно добытые археологической экспедицией терракотовые изделия. Среди них замечательные изваяния Афродиты, Деметры, скульптура, изображающая одну из нереид на морском коне, и другие. Эти памятники относятся к IV—III столетиям до нашей эры.

При раскопках найдены художественные керамические изделия и более древнего периода. Выделяются расписные кубки с геометрическим орнаментом. Эти изделия были привезены в Ольвию в VI веке до нашей эры из малоазийских греческих городов, а также из Навкратиса — греческой колонии в Египте.

Из более поздних находок интересна большая амфора в рост человека — глиняный сосуд для хранения зерна, относящийся ко II—III столетиям нашей эры.

А. Я.

Слева направо: голова Деметры—терракотовое изображение почитавшейся в Ольвии богини плодородия (IV—III век до нашей эры); расписные кубки VI века до нашей эры.

ГОЛУБОЙ АНГЕЛ

(Перенос со стр. 4)

— Смеются над нами,— ласково сказал Евлахов, угадывая молчаливый вопрос Зайцева.— Говорят, нашел твой Сливинский какую-нибудь родню и нечего поднимать панику.

— Да ведь в том-то и дело,— торопливо сказал Зайцев.— У Сливинского в Москве ни родственников, ни знакомых.

— Ну, а в самом Сливинском вы уверены?— неожиданно спросил Виктор, пытливо вглядываясь в Зайцева.

Зайцев ответил не сразу.

Он помолчал, нахмурился и затем, глядя Виктору прямо в глаза, негромко отчеканил:

— Видите ли, мы со Сливинским учились вместе еще в средней школе. Я за него ручаюсь, как за самого себя.

Эта уверенность в своем товарище и твердый голос, каким все это было высказано, понравились Виктору, и он почувствовал симпатию к молодому инженеру.

— Но ведь из вестибюля вашего приятеля похитить не могли?— шутливо заметил Виктор.— Просто вы с ним как-нибудь разошлись и теперь в поисках друг за другом рыскаете по всему городу.

3. ПРЕСТУПЛЕНИЕ В ГОСТИНИЦЕ

Тем временем в гостинице, где остановился Зайцев, случилось происшествие, не имевшее прямого отношения к исчезновению Сливинского.

Хотя гостиница эта была в Москве одной из самых больших и многолюдных, десятки опытных служащих, несмотря на сумбурную и беспокойную жизнь сотен постояльцев, незаметно и постоянно поддерживали в ней образцовый и неутомительный порядок.

В залитом светом вестибюле сновала публика, легкий гул голосов тонул в обширном помещении; портье был занят обычными хлопотами: проверял списки постояльцев, разговаривал по телефону, отвечал посетителям; бесшумно поднимался и опускался лифт; пробегали официанты и горничные, и лишь один швейцар, стоя у величественной двери, философически наблюдал за всей этой суетой сует.

Один из постояльцев подошел к лифту, когда тот только что тронулся вверх. Постоялец присел на минуту на диван, но лифт не опускался. Он нажал кнопку звонка, вызывая лифтера вниз, но подъемная машина, остановившаяся где-то наверху, так и не спустилась. Постоялец собрался было идти по лестнице пешком, но тут подошел кто-то еще и принялся названивать гораздо нетерпеливее. Постепенно в ожидании лифта скопилось несколько человек, раздались возмущенные голоса, и кто-то из публики подозвал портье и пожаловался на необычный беспорядок.

Портье сейчас же послал одного из служащих гостиницы наверх выяснить причину задержки. Это был дежурный монтер Доценко, остановившийся у конторки поболтать с телефонисткой. Доценко весело побежал наверх и еще быстрее спустился вниз. Лицо у него было бледное, он что-то буркнул портье, и они вместе побежали разыскивать директора.

Лифт стоял на четвертом этаже, и когда Доценко поднялся, он увидел металлическую дверь лестничной клети приоткрытой. Сперва он с укоризной подумал о том, что лифтер куда-то отлучился. Но, заглянув в кабину лифта, он с удивлением увидел лифтера неподвижно сидящим на полу. В тот день лифтом управлял Гущин, исполнительный и скромный работник, однако у Доценко мелькнула мысль о том, что Гущин пьян. Доценко тронул лифтера за голову. Голова Гущина безвольно покачнулась, а Доценко внезапно почувствовал, как пальцы его намокли. Он отдернул руку и увидел на пальцах кровь. Доценко наклонился. Весь затылок Гущина был залит кровью.

Тотчас был пущен в ход запасной, меньший лифт, тотчас директор известил о случившемся Управление уголовного розыска, тотчас прибыл оттуда следователь, тотчас были осмотрены кабины и коридор—все это было проделано акуратно и незаметно, ни один постоялец гостиницы не мог даже заподозрить о происшедшем преступлении, а через полчаса труп Гущина был уже убран, следы крови тщательно стерты с полированной обшивки и большой лифт начал совершать обычные рейсы.

Когда Евлахов и Зайцев в сопровождении Железнова приехали в гостиницу и Зайцев расположился, наконец, в приготовленном для него номере, Виктор спустился вниз расспросить портье о Сливинском. Но портье было не до расспросов. Он был как-то странно рассеян, отвечал невпопад, мысли его явно были заняты какими-то другими предметами. Да и сообщить он мог немногое: гражданин, назвавшийся товарищем гражданина Зайцева, сидел в холле, а как он оттуда ушел, портье не заметил. Виктор поинтересовался, чем это портье взволнован, но тот принужденно улыбнулся и сослался на головную боль. Виктор догадался, что в гостинице что-то произошло. Он разыскал директора, тот направил его к работникам уголовного розыска, и уже от них Виктор узнал о трагическом происшествии.

Это было странное преступление, и все терялись в поисках причины убийства. Гущин, простой тихий человек, ни с кем никогда не ссорился, в гостинице служил давно, женат был на такой же простой и тихой женщине; жена его работала на кондитерской фабрике, было у них двое детей, остававшихся дома под присмотром бабушки; водки Гущин не пил, в карты не играл, жене не изменял, ни с какими сомнительными приятелями знакомств не водил. Одним словом, это был один из тех обыкновенных добрых людей, которые спокойно доживают до глубокой старости и которых всегда всем ставят в пример.

Убит он был кастетом. Удар был нанесен опытной рукой, со страшной силой, весь затылок у лифтера был раздроблен, смерть последовала мгновенно от кровоизлияния в мозг. На минуту следователь предположил, не убил ли лифтера Доценко, но монтер весь вечер находился на виду, лифт остановился, когда он разговаривал в вестибюле, наверх он пошел по просьбе портье, да и никаких поводов не могло быть у Доценко для такого убийства. Короче говоря, произошла одна из тех нелепостей жизни, которым порой трудно бывает подыскать логическое объяснение.

Виктор не усмотрел связи между убийством и исчезновением Сливинского, но все же позвонил к Пронину по телефону и рассказал о происшествии; Иван Николаевич умел решать такие задачи. Действительно, Пронин заинтересовался происшествием. Через полчаса Виктор сидел у него и рассказывал о подробностях.

— Надо позвонить в гостиницу,— спохватился вдруг Виктор.— Не вернулся ли Сливинский?

— Можешь не звонить,— сдержанно остановил его Пронин.— Сливинский не вернется. Во всяком случае, сегодня ночью. А тебя я прошу провести эту ночь в гостинице. Зайди к Евлахову, предупреди его, что мы заняты поисками, сообщи приметы Сливинского в милицию и в морг, но сам из гостиницы не выходи. Думаю, что ночью будут сделаны еще некоторые находки, о которых я хотел бы слышать непосредственно от тебя.

Много вопросов хотелось задать в свою очередь Виктору, но он хорошо помнил о нелюбви Ивана Николаевича к расспросам и давно привык к его неожиданным поручениям.

(Продолжение в следующем номере)

Голос из глубины веков

Во Всесоюзной библиотеке имени В. И. Ленина хранится коллекция интереснейших граммофонных пластинок.

Каждая из пластинок — своеобразная книга по истории музыки. Из глубины веков доходят до нас древнегреческие и древнееврейские мелодии, мы слышим музыку средневековья, песни французских трубадуров и немецких миннезингеров.

Интересна история записи песен, которые исполнялись более двух тысяч лет назад. Во время одной из раскопок в Малой Азии археологами была найдена колонна с какими-то знаками. Эти знаки оказались нотными. Их расшифровали, а затем передали уже в современных нотах музыкантам и певцам.

Записанные на пластинки «Сколион» Сейкилоса и «Гимн солнцу» Мезамедеса — чуть ли не единственные сохранившиеся памятники музыкального творчества древних греков.

«Сколион»—песня меланхолическая. Автор в ней сетует на жизнь, которая проходит очень быстро. Человек не успевает насладиться радостями жизни, как уже должен умереть.

Научный сотрудник Всесоюзной библиотеки имени В. И. Ленина П. Х. Кананов за разбором пластинок.

«Гимн солнцу» написан во II веке христианской эры. Он носит торжественно-размеренный характер, свойственный всей античной музыке.

И «Сколион» и «Гимн солнцу» входят в коллекцию пластинок «Две тысячи лет музыки». В коллекции 12 двусторонних пластинок. Они собраны ученым Куртом Заксом по поручению Оксфордского университета. Вторая редкая серия пластинок, также записанная в Англии, состоит из 5 альбомов по 12 пластинок в каждом. Она подобрана английским ученым Скользом и охватывает период с XV века до наших дней.

Из древнееврейских песен в коллекции представлены «Хвала творцу» Абода и речитатив из книги Эсфири.

Большой интерес представляет пластинка с записью «Инкорнатуса» Жоскена де Пре (XVI век). Это—одно из немногих произведений великого композитора, дошедших до наших дней.

Б. ЛУКЬЯНОВ.

Французские солдаты, интернированные в Швейцарии, возвращаются на родину. Население города Гренобля (неоккупированная зона) приветствует их.

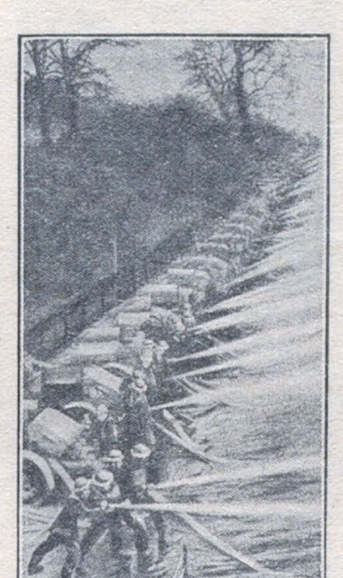
ЗА РУБЕЖОМ

КАК ТОРГУЮТ ПАРИЖСКИЕ УНИВЕРМАГИ

По сведениям, полученным недавно в Швейцарии из Виши, парижские универмаги серьезно страдают от нехватки товаров. Вот несколько примеров.

Оборот крупного универмага «Ла Самаритэн», обслуживавшего раньше преимущественно рабочую клиентуру, очень сильно сократился. Высылка товаров в провинцию больше не производится совсем. Большую часть служащих уволили. Время работы и, соответственно, заработная плата сокращены на 20%. К уменьшению рабочего времени и увольнению многих служащих пришлось также прибегнуть магазину «Галери Лафайет», и по той же причине.

Особенно пострадал магазин «О бон марше», специальностью которого были полотняные и хлопчатобумажные товары, потому что теперь эти товары рационированы. Фирма «Пари-Франс», владеющая, кроме магазинов, собственными фабриками и отпускающая мелким магазинам товары на комиссию, имеет теперь оборот лишь в 30% нормального. Там тоже введен укороченный рабочий день.

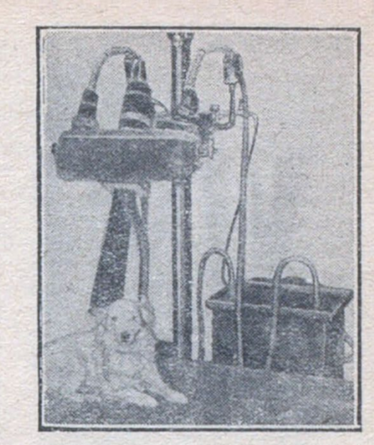

Англия. Пожарная бригада на практических занятиях.

ЭКОНОМИЯ ГАЗА

Швейцарская печать публикует разработанные коммунальным газовым заводом города Цюриха советы домохозяйкам, как экономить газ. Указывается, что «если каждая хозяйка сэкономит в месяц один кубический метр газа, то это будет означать для всей страны экономию в 1800 вагонов угля по 10 тысяч килограммов в год». Советы эти такие.

1) Сначала ставь посуду на горелку, потом зажигай газ; сначала туши газ, потом снимай посуду. 2) Всегда плотно закрывай посуду крышкой. 3) Пламя никогда не должно перехлестывать за дно посуды; лучшее использование тепла достигается, когда пламя на 2 сантиметра не доходит до края дна. Широкие и низкие кастрюли выгоднее узких и высоких. 4) Как только закипит, оставляй маленький огонь, который на 80% дешевле. Выходя из кухни, тоже переключай на маленький огонь. 5) Когда пища почти сварилась, применяй «башенный» способ приготовления обеда. Для этого на кастрюле, стоящей на огне, нужно перевернуть крышку и поставить на нее другую кастрюлю и т. д. Так можно доварить на одном огне 2—3 блюда. При этом пища наверняка не пригорит.

В США выпущен рентгеновский аппарат для просвечивания собак.

КЛУБ НЕКРАСИВЫХ

Члены этого клуба, созданного в Чикаго, обязаны соблюдать ряд правил. Одно из них гласит:

«Обеспеченные члены клуба, владеющие предприятиями, магазинами и т. п., обязаны принимать на службу только некрасивых; члены клуба могут пользоваться услугами только некрасивых портных, парикмахеров, сапожников».

Клуб имеет собственную брачную контору. В ее распоряжении картотека, состоящая из 2 тысяч фотоснимков некрасивых женщин США.

ЭПИЗОДЫ МОРСКОЙ ВОЙНЫ

I

Военный корреспондент «Берлинер берзенцейтунг» пишет о действиях германских рейдеров в Северной Атлантике:

«Ночь. Завеса дождя окружает нас и застилает звездный свет. По кораблю проходит легкая дрожь, позванивают какие-то металлические части... Внезапно дрожание корабля приобретает другой ритм. Полосы пены у носа уже не выделяются так ярко. Значит, мы замедлили ход. Что случилось?

Через несколько минут мы узнаем, что другой германский военный корабль, оперирующий в этой части Атлантики, преследует английское судно и сейчас перейдет в наступление...

Белый луч, подобно мечу, разрезает ночь. Дрожа, играет он на воде, потом останавливается на каком-то большом сером предмете. Это враг. Белый луч идет откуда-то из темноты. Там, где он тоньше всего, что-то вдруг вспыхивает. И вот из серого предмета вырывается сноп желтого пламени. Первый залп попал в цель.

Несколько морских миль отделяет нас от разыгрывающейся там трагедии. Мы не слышим выстрелов, только видим вспышки. Вскоре ветер улучшает видимость. Теперь мы можем разглядеть пароход. Большой современный вооруженный пароход, водоизмещением примерно в 6 тысяч тонн. Он горит. Окутывающие его клубы дыма призрачно светятся в луче прожектора. Мы медленно приближаемся. Рядом с судном на воде пляшут огоньки. Наверное, там сбросили спасательные буи.

Но пароход уже дал крен. По накренившемуся борту соскальзывают на воду две лодки. Огонь прекратился, только прожекторы освещают эту борьбу за жизнь. Лодки удаляются от тонущего корабля. Но наверху, на тлеющей палубе, стоят еще люди. Они в отчаянии машут фонарями, но кто им поможет?..

Английский пароход медленно клонится на правый борт, затем корабль быстро погружается в глубину. Отдельные обломки выплывают еще на поверхность, и все утихает...»

II

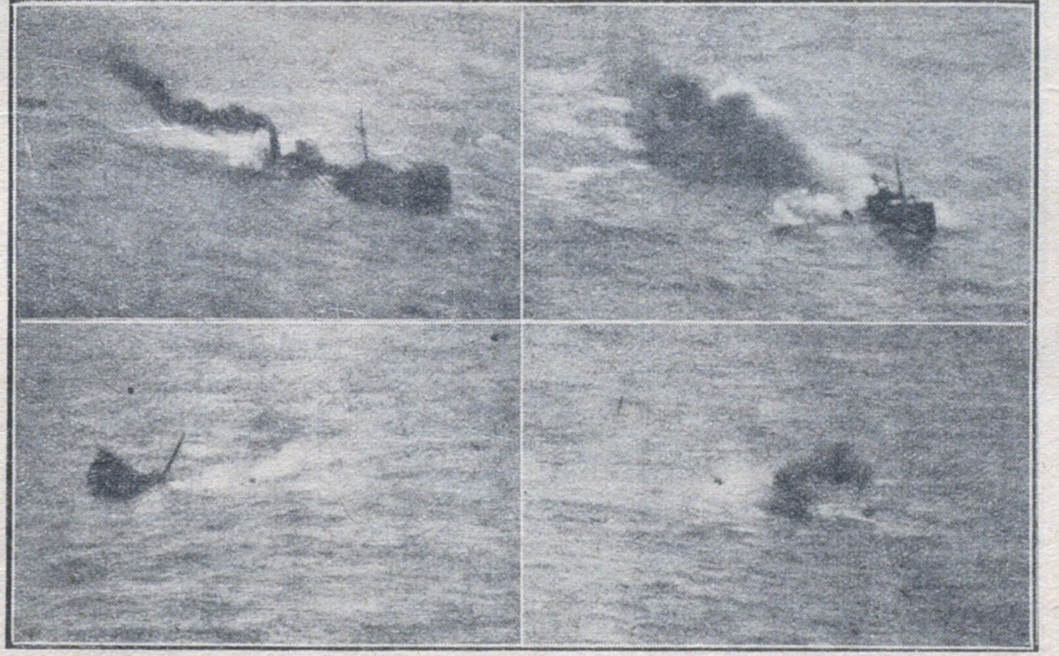
Рассказ матроса одного торгового судна о том, как британские военные корабли потопили подводные лодки противника, приводит корреспондент Юнайтед пресс. Одна лодка была уничтожена орудийным огнем, две другие — глубинными бомбами.

После сигнала к атаке, поданного флагами, военные корабли приступили к сбрасыванию глубинных бомб. Матрос, наблюдавший морской бой со своего судна, рассказывает:

«Осветительные снаряды и ракеты озарили небо, по волнам заскользили лучи прожекторов. Когда были сброшены глубинные бомбы, послышалось несколько глухих взрывов и в воздух поднялись высокие столбы воды. Не успели отзвучать первые взрывы, как на поверхности показалась первая подводная лодка. Видно было, что она сильно повреждена, и на моих глазах она развалилась и исчезла в глубине. На волнах осталось только большое пятно нефти.

Вслед за этим были сброшены еще глубинные бомбы и воздух снова наполнился глухими взрывами, сотрясшими наше судно. Вынырнула вторая подводная лодка; когда она очутилась на воде, военные корабли дали по ней залп огненной стали. Подлодка была разорвана на части. Кроме того было установлено, что глубинной бомбой уничтожена еще одна подводная лодка...

Это были напряженнейшие минуты моей жизни».

Фотосъемка продолжалась ровно пять минут, сообщает корреспондент журнала «Берлинер иллюстрирте цейтунг». Кадры, показывающие гибель торгового парохода водоизмещением в 4 тысячи тонн, засняты с борта немецкого бомбардировщика, потопившего пароход.

В МИРЕ НАУКИ И ТЕХНИКИ

ПАРАШЮТ ДЛЯ ХРУПКИХ ГРУЗОВ

Одному женевскому изобретателю удалось сконструировать парашют, с помощью которого можно с большой высоты сбрасывать высокочувствительные приборы. Специальное приспособление защищает груз от повреждения при посадке. Опыты со спуском стеклянных трубочек увенчались успехом.

На снимке показано приземление парашюта с тремя трубочками, наполненными кровью, и с трубкой эфира.

ЛОВУШКА ДЛЯ САМОЛЕТОВ

Американский авиоконструктор Уэлл Дж. Дэвенпорт изобрел, по сообщению Юнайтед пресс, средство защиты от воздушных налетов. Как утверждает изобретатель, это «ловушка для самолетов, которая лучше и дешевле аэростатов воздушного заграждения».

О своем изобретении Дэвенпорт рассказывает следующее: «Моя ловушка устанавливается только тогда, когда точно известно о приближении авиации противника. Десять самолетов могут за полминуты окружить приближающиеся бомбардировщики почти невидимой стеной, которая заставит упасть каждую машину, пытающуюся через нее прорваться. В 10 секунд десяток самолетов может воздвигнуть такую стену длиной в 1500 метров. «Стена» состоит из тонких стальных кабелей длиной в 600 метров, снабженных каждый двумя зубчатыми резцами. Эти кабели, висящие на дешевых парашютах из бумажной материи—днем голубых, ночью черных,—сбрасываются самолетами на расстоянии примерно 16 метров друг от друга. Когда эти самолеты обороны оперируют одновременно на различных высотах, они могут создать непроницаемую решетку. Каждый самолет обороны несет 15 парашютов и рулонов кабелей, весящих по 250 фунтов.

После сбрасывания и открытия парашюта кабель разматывается со скоростью 5 метров в секунду. Прочность создаваемой таким образом проволочной решетки зависит, естественно, от направления и силы ветра. Для достижения успеха необходимо, чтобы парашюты сбрасывались как раз на пути приближающихся бомбардировщиков и в случае надобности дополнялись новыми.

Превосходство моей ловушки перед английскими аэростатами воздушного заграждения состоит прежде всего в том, что тонкие, подобные лобзику кабели могут нанести самолету гораздо больший ущерб, чем кабели аэростатов, которые наносят повреждения только своим весом. Затем аэростаты легко сбить выстрелами, в то время как с парашютами это значительно труднее. Наконец, падающие горящие аэростаты причинили уже много вреда, в то время как мои кабели можно подобрать и снова пустить в дело».

КОМБИНИРОВАННАЯ ЛАМПА-ДЕРЖАТЕЛЬ

Во многих американских учреждениях в последнее время применяют комбинированную лампу-держатель (см. фото), представляющую большое удобство для машинисток. Глубокий абажур защищает глаза машинисток от яркого света, который падает на рукопись или книгу, укрепленную в держателе. Держатель смонтирован на той же лампе.

Подготовка США к войне носит всесторонний характер. В частности уделяется большое внимание маскировке предприятий на случай нападения с воздуха. На нашем снимке показана маскировка водонапорной башни. По утверждению американского журнала, из которого позаимствован этот снимок, башня несмотря на свою значительную высоту почти не видима с самолета вследствие приспособления ее окраски к окружающему ландшафту.

НОВОСТИ МЕДИЦИНЫ

Возвращение к жизни

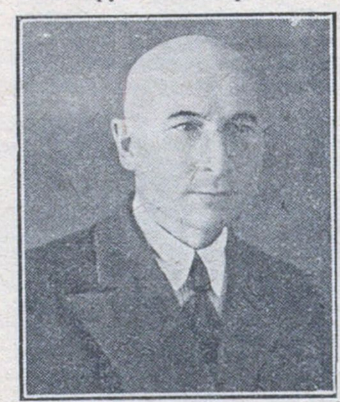
Недавно в центральных газетах промелькнула лаконичная заметка о перевороте, который произошел в жизни колхозницы Василисы Осиповой. Потеряв зрение в грудном возрасте, она вновь стала видеть на 28-м году после операции, произведенной врачом уфимской глазной лечебницы тов. А. Кудояровым.

Читателям «Огонька», наверное, интересно будет ознакомиться с подробностями этого медицинского «чуда». Мы обратились в Уфу с просьбой сообщить об операции, враче и пациентке.

Сначала несколько слов о враче. Тов. А. Кудояров — выходец из бедной башкирской крестьянской семьи. Среднее и высшее образование получил при советской власти, ныне кандидат медицинских наук. В Уфе работает 15 лет, произвел за это время 10 230 глазных операций. Указом Президиума Верховного Совета БАССР тов. Кудоярову присвоено звание заслуженного врача Башкирии.

В ответ на нашу просьбу тов. Кудояров сообщает об исцелении тов. Осиповой следующее:

«9 декабря 1940 года в 1-е отделение областной клинической глазной лечебницы была принята Осипова Василиса, 28 лет, из поселка Орловки, Макаровского района, БАССР. Отец больной сообщил следующее: «Дочь моя Василиса ослепла на оба глаза на 4-м месяце грудного возраста. В те времена врачебные участки были за десятки верст. Возил я ее в Стерлитамак, в Уфу, но врачи сказали, что восстановить зрение невозможно. Так годы прошли, можно сказать, примирились с несчастьем в семье. В октябре месяце в районных газетах появилась заметка относительно хороших исходов операции пересадки роговой оболочки слепым. И вот я решил испытать счастье своей дочери на 28-м году слепоты».

Абдула Хабирович Кудояров.

При осмотре у больной Осиповой В. было установлено помутнение хрусталика (катаракт) обоих глаз.

11 декабря мною была сделана операция удаления катаракта на правом глазу. Операцию больная перенесла хорошо и вела себя спокойно. Тотчас же по удалении катаракта она могла видеть оператора и помощников и считала пальцы на расстоянии ¾ метра. Через 5 дней была снята повязка, и больная начала ходить по палатам и коридорам. В эти дни чрезвычайно интересно было наблюдать за ней. Ее интересовало буквально все: оконные рамы, шторы, столы, стулья, двери, тумбочки, чашки, тарелки и т. д. Долго она рассматривала эти предметы, проверяла все детали предметов наощупь, потом опять долго присматривалась.

18 декабря была сделана операция на левом глазу с таким же успехом, как и первая. Тов. В. Осипова находилась под наблюдением до 21 января 1941 года, а затем была выписана. Перед отъездом она мне сказала: «Теперь я увижу, какие бывают коровы, телята, лошади, поля, луга и леса. Да еще буду учиться. Мне вернули жизнь».

Доцент А. КУДОЯРОВ.

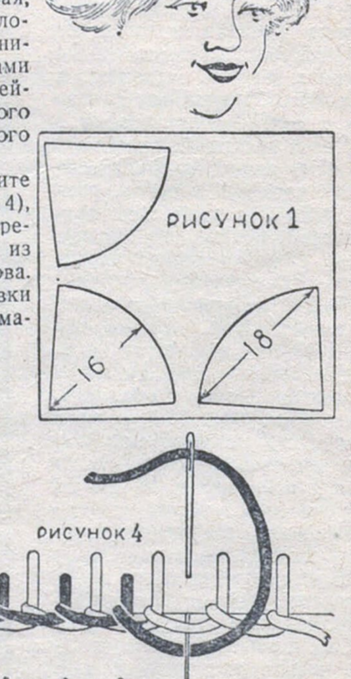
СДЕЛАЙТЕ ЭТО САМИ

НАРЯДНАЯ ШАПОЧКА

Из ненужных кусочков сукна, фланели или другой материи, размером приблизительно в 35 сантиметров, выкраивайте три треугольника (рис. 1). Подогнув края, примерив по размеру головы, сшейте эти треугольники кручеными нитками (рис. 2). Поверх шва вышейте полоску нитками другого цвета, более светлого (рис. 3).

Низ шапочки обметите нитками двух цветов (рис. 4), а затем на каждом треугольнике вышейте узор из звездочек. Шапочка готова.

Цвета ниток для вышивки подбираются в тон цвета материи и по вкусу.

ВОДЕВИЛЬ С ПЕРЕОДЕВАНИЕМ

— Можно начинать?

— Пожалуйста.

Посетитель раскрыл свой огромный портфель, вынул оттуда ворох бумаг, разложил их на столе и начал свой рассказ:

— Одно прошу вас... Дело не пустяковое... Поэтому хочу, чтоб вы меня выслушали внимательно.

Уменье слушать — это большое искусство. Вот в чем в значительной степени проявляется культура человека. Одна из особенностей бюрократа состоит в том, что ваше слово входит в одно его ухо и немедленно выходит из другого.

Я адвокат. Часто бываю в разных судебных инстанциях. Убедился в том, что многие наши судьи неохотно слушают то, что им обязательно надо слушать. Выступления сторон, показания свидетелей, доводы юристов остаются без внимания. И поэтому высшим органам нередко приходится отменять приговоры.

Вот приходит к судье старушка. Ей семьдесят лет. Она жалуется судье Королевой. Сын у нее работает машинистом на станции Бугульма. Плохой сын. Не помогает матери.

Старушка говорит. Судья Королева не слушает. Ей это неинтересно. Старушек много в Оловянинском районе, Читинской области, а она, Королева, одна — не разорваться.

Старушка оставляет заявление и уходит. Холодными глазами пробегает судья бумажку. Там есть слово «алименты»: старушка просит, чтоб присудили ей с сына «алименты». Судья бегло чертит резолюцию:

«К заявлению приобщите копию свидетельства о рождении ребенка. Нарсудья Королева».

Но эта история — лишь присказка. А пришел я к вам главным образом за тем, чтоб поведать об одном судебном водевиле с переодеванием.

Представьте себе суд. Судья допрашивает обвиняемую Федосью Григорьевну Сычеву. И вдруг обвиняемая, Федосья Григорьевна Сычева, одетая в кокетливую блузочку с замысловатыми цветочками и в широкую юбку-клеш, делает громогласное заявление такого рода:

— Товарищ судья, вовсе я не женщина. И зовут меня не Федосья, а Федосий. А в женской одеже я вот по какой причине...

Судья обрывает подсудимую (подсудимого?). Он не хочет слушать. Ему лень разбираться в таких щепетильных тонкостях:

— Поскольку, гражданка Сычева, на вас оформлено дело как на женщину, я вас не имею права судить как мужчину. Итак, гражданка Сычева, вы обвиняетесь в злостном...

Кто же в самом деле стоит перед судьей: злостный преступник или злостная преступница?

На Ольховском лесном участке, Молотовской области, работал лесоруб Федосий Григорьевич Сычев. Получил Федосий отпуск и поехал к себе домой в село Леун.

Отпуск давно окончился. Но лесоруб так загулял, что о возвращении на работу и думать забыл.

Администрация лесного участка посылает официальное заявление в милицию Озерского района с просьбой привлечь к ответственности...

Кого привлечь? И вот тут у администрации получилась досадная опечатка. Вместо Федосий написали Федосья. В спешке, понятно, и не такое бывает.

Милиция стала разыскивать Федосью и, разумеется, Григорьевну Сычеву.

А тут как раз — бывают же такие невероятные совпадения! — в селе Леун молодежь устроила карнавал. А наш Федосий нарядился женщиной.

Карнавал в полном разгаре. Федосий, помахивая платочком, лихо отплясывает «барыню» несмотря на высокие каблучки модных дамских туфель.

Приехавший из районного центра милиционер ходит среди гуляющих, и по всему видать, что он кого-то разыскивает.

Милиционера спросили:

— Вам кого?

Он ответил:

— Мне... Сычеву...

Ему указали:

— Вот... Пляшет... В широкой юбке.

Лесоруба отвели в милицию. Там ему сказали:

— На вас заявление о прогуле. Признаете себя виновной?

— Да, я прогулял.

— Не прогулял, а прогуляла.

— Нет, именно прогулял.

— Так вот, Федосья...

— Федосий...

Его не хотели слушать: «Или она пьяна или дурака валяет». Суд разберет.

Судья тоже слушать не хотел. И за прогул, который совершил Федосий Григорьевич Сычев, приговаривают к тюремному заключению Федосью Григорьевну Сычеву.

А осудив Федосью Григорьевну Сычеву, сажают в женское отделение тюрьмы Федосия Григорьевича Сычева.

Новоиспеченная Федосья подает одно заявление за другим: я, мол, мужчина, хотя временно, по случаю

ЮМОР

карнавала, одет в женское платье.

Никто слушать не хочет. Раз в приговоре сказано Федосья, а приговор никем не отменен, то не быть тебе Федосием.

В конце концов этим необычным делом заинтересовались в Верховном суде РСФСР. Судебная коллегия по уголовным делам выносит протест. В этом протесте читаем:

«Из дела усматривается, что осужденная Сычева Федосья Григорьевна является мужчиной по фамилии Сычев Федосий Григорьевич и на него ошибочно был оформлен материал, как на женщину Сычеву Федосью Григорьевну... И лишь в тюрьме, где отбывал наказание, по его заявлению был подвергнут медицинскому освидетельствованию, и справкой врача подтверждено, что осужденная Сычева Федосья является мужчиной. Поэтому Сычев Федосий Григорьевич из-под стражи был освобожден за отсутствием на него приговора».

Дело передано на новое рассмотрение. Оправдались самые худшие опасения Сычева: один раз его судили как женщину, второй раз будут судить как мужчину...

Посетитель сложил свои бумаги.

— Вот, — заключил он, — какие путаницы происходят там, где человека не хотят выслушать до конца. Уменье слушать — большое искусство.

Г. РЫКЛИН

ИНОСТРАННЫЙ ЮМОР

Недавно выпущено в продажу новое автомобильное сигнальное устройство. Оно позволяет разнообразить сигналы. Так, предупредить пешехода об опасности можно бодрым гудком, сдержанным низким гудком вы просите впереди идущую машину уступить вам дорогу. Если это не помогает, то к вашим услугам резкая, начальственная нотка. После того как вам уступили дорогу, вы даете бархатный сигнал. А выехав на широкую дорогу, автомобиль издает долгий, победный рев.

После лекции, прочитанной знаменитым педагогом, одна женщина из аудитории задала ему вопрос:

— С какого же возраста можно приступить к воспитанию ребенка?

— А когда родится ваш ребенок?

— Родится? — переспросила она удивленно. — Ему уже пять лет.

— Боже мой! — вскричал лектор. — Что же вы тут стоите и болтаете? Вы уже пропустили лучшие пять лет!

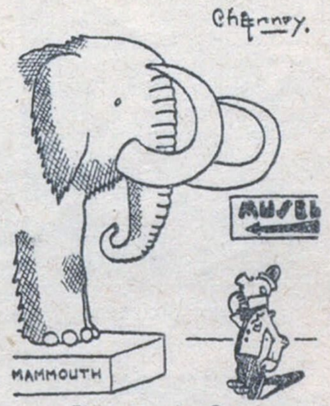
ДОБРЫЕ СОСЕДИ

1-й сосед *(любезно)*. Я давно хотел извиниться перед вами. Ведь мои куры разрыли все ваши грядки!

2-й сосед *(ворчливо)*. Можете не извиняться. Сегодня утром моя собака передушила ваших кур.

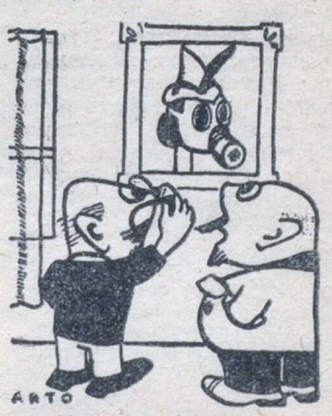
1-й сосед. А, в таком случае все в порядке! Мой автомобиль только что переехал вашу собаку.

В МУЗЕЕ

— Вспомнил! Сегодня я должен быть у зубного врача.

ДВАДЦАТЬ ЛЕТ СПУСТЯ

— Узнаете? Это портрет моей жены, когда ей было двадцать лет.

ЮЛА

(Перенос со стр. 8)

— Скажи, сынок, когда годовщина моей смерти?

Я догадываюсь, что это мой отец, о котором я столько слышу ежедневно. Мне хочется ему ответить, но я ни за что не могу вспомнить, на какой именно день приходится годовщина его смерти! Я изо всех сил напрягаю память, тру лоб, но не могу, никак не могу вспомнить...

— Помогите! Помогите кто-нибудь вспомнить день смерти моего отца! Почему вы молчите? Помогите мне! Помогите!..

— Господь с тобой! Чего ты кричишь? Болит у тебя что-нибудь?

Я понимаю, что это говорит мать. Она стоит возле меня, кладет свою руку мне на голову и вся дрожит от страха.

Подвернутая лампа чадит, и на стене в полумраке мечется чудовищная тень... Концы маминого головного платка кажутся на стене гигантскими рогами...

— Мама! Когда годовщина смерти отца? Скажи, мама!

— Что ты, милый! Ведь вот, совсем недавно, была годовщина... Тебе приснилось что-нибудь? Сплюнь три раза! Тьфу-тьфу-тьфу! Пусть все это будет к добру! Аминь!..

★

Все это было очень давно. Я вырос и сделался взрослым мужчиной. Беня тоже превратился в солидного человека с рыжей бородкой, с брюшком, по которому змеится золотая цепочка. Беня, повидимому, богат. Не так давно мы случайно встретились в вагоне железной дороги. Я сразу узнал его по глазам навыкате, по редким зубам.

Мы оба чрезвычайно обрадовались встрече. Шутка ли: столько лет не видались! Разговорились, конечно, стали вспоминать давно прошедшую сладчайшую пору детства...

— Помнишь, Беня, ту «Ханукэ», когда тебе так изумительно везло при игре в юлу? Каждый раз у тебя юла падала на «гимл».

Беня расхохотался чуть ли не до истерики... Он даже посинел от хохота, хватался за бока, качался по дивану.

— Что с тобой? Чего ты так хохочешь?

— Ох! — еле отдышался Беня. — Ну тебя с этой юлой! Эта юла была необыкновенная! Неисчерпаемый источник дохода!..

— В чем же секрет? Объясни, пожалуйста!

— А в том, что на этой юле никакой другой буквы, кроме «гимл», не было!..

Перевод с еврейского М. Шамбадала

Спорт

МИРОВОЙ РЕКОРД

Выдающийся советский пловец Леонид Мешков недавно показал прекрасное время в плавании стилем «брасс» на дистанции в 100 метров. Ему удалось перекрыть официальный рекорд мира.

Леонид Мешков.

Вслед за этим Л. Мешков решил улучшить свой мировой рекорд в плавании стилем «брасс» на дистанцию в 500 метров. Это ему удалось. Недавно в ленинградском бассейне он проплыл 500 метров за 7 минут 10,6 секунды, улучшив свой рекорд на 0,9 секунды и официальное мировое достижение немца Хейна—на 2,4 секунды. Прекрасный этот результат Мешкову удалось установить после продолжительной систематической тренировки.

Л. Мешков еще раз доказал, что лучшими «брассистами» мира являются советские пловцы, которым принадлежат рекорды по всем четырем дистанциям: на 100 и 200 метров (С. Бойченко), на 400 и 500 метров (Л. Мешков).

КОМСОМОЛЬСКИЕ ЭСТАФЕТЫ

Центральный комитет ВЛКСМ решил провести комсомольские эстафеты из Ульяновска в Москву и из Гори в Москву. Лучшие физкультурники-комсомольцы будут идти в пешем походе, бежать, ехать на велосипеде, плыть на лодке, мчаться на коне и мотоцикле. Они, передавая друг другу эстафетную палочку, будут стремиться к Москве.

Путь эстафеты из Ульяновска ляжет через Куйбышевскую, Горьковскую, Рязанскую и Московскую области, а путь второй эстафеты—через Грузинскую ССР, Северо-Осетинскую, Кабардино-Балкарскую АССР, Орджоникидзевский и Краснодарский края, Ростовскую, Ворошиловградскую, Сталинскую, Харьковскую, Курскую, Орловскую, Тульскую и Московскую области.

На каждом этапе эстафеты участников этого большого спортивного соревнования будут встречать комсомольцы. Будут устраиваться массовые спортивные празднества.

Уже сейчас комсомольские организации начали тренировать команды, изучать маршруты этапов, готовить лодки, велосипеды, мотоциклы, коней. К 10 мая 1941 года все составы команд должны быть утверждены.

Финиш эстафет состоится в Москве в июле, в день физкультурника.

МЕТКИЙ ОХОТНИК

Бригадный комиссар Ф. Прудников — один из самых лучших охотников Красной Армии. В течение тридцати лет Ф. Прудников занимается этим увлекательным спортом. В числе его трофеев 47 волков, 9 кабанов, 30 лисиц, 6 рысей. Тов. Прудников завоевал звание чемпиона Красной Армии и Военно-Морского Флота 1941 года по стендовой стрельбе.

←

Фото С. Полянова

БЛОКНОТ СПОРТСМЕНА

В Одессе, Гаграх, Сухуми, Тбилиси закончили тренировку футболисты показательных команд. Они много бегали, занимались гимнастикой, работали с мячом, наконец, играли товарищеские матчи. Эти матчи хотя и проходили в борьбе, но все же не имели той спортивной злости, которой отличаются решительно все календарные игры.

Тбилисские динамовцы на своем поле довольно мирно проиграли своим ленинградским одноклубникам три «сухих» мяча. Спустя несколько дней тбилисцы реваншировались.

В Одессе собрались четыре спартаковских команды: московская, ленинградская, харьковская и местная. Они «били» друг друга, как хотели, а после сообща обсуждали тактические промахи и удачи.

Эта подготовительная пора кончилась. Команды покинули курортные стадионы, вернулись в свои города и начали игры на первенство СССР. Каждая команда должна будет сыграть по 28 матчей. Всего за сезон будет проведено 210 календарных встреч. Розыгрыш первенства будет длиться весь май, июнь, половину июля, половину августа, сентябрь, октябрь и 9 дней ноября.

Во второй половине июля и первой половине августа будет разыгран «Кубок СССР». В нем примут участие все 15 показательных команд. Эта интересная борьба за трофей, ныне принадлежащий московским спартаковцам, приобретает тем больший интерес, что в 1940 году «Кубок СССР» разыграть не удалось.

Борьба началась. Любители футбола уже записывают в наспех сделанные графленые таблицы первые победные очки. Зрители с большим удовлетворением наблюдают за своими старыми фаворитами: «Спартаком», «Динамо», ЦДКА,— внимательно и придирчиво смотрят на новые сильные команды, составленные из лучших игроков профсоюзных спортивных обществ.

Как и прежде, на многолюдных трибунах стадиона «Динамо» бежит шопоток: «Федотов ведет... держись»; как и прежде, десятки тысяч зрителей аплодируют хорошей передаче, сильному удару, эффектному голу...

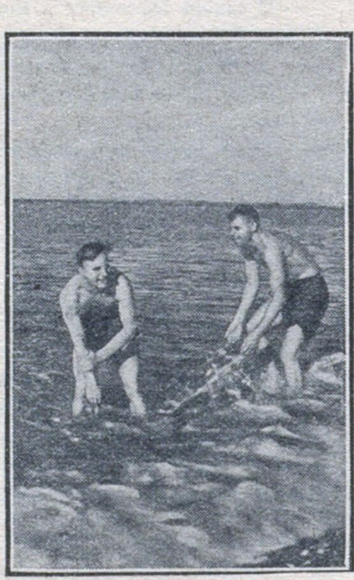
— Браво!.. Браво!..

На башне стадиона появляется первая цифра — 1 : 0...

Футбольный сезон начался.

СПРИНТ

Для того чтобы хорошо играть в футбол, нужно регулярно тренировать тело. Одним из лучших методов тренировки является гимнастика. На верхнем снимке изображен момент, когда футболисты Красной Армии делают утреннюю зарядку.

После этого команда идет на поле. Там под руководством тренера С. В. Бухтеева футболисты разучивают отдельные моменты комбинационной игры, упражняются в передаче мяча, в ударе левой и правой ногой.

На среднем снимке показан один из самых популярных футболистов нашей страны — заслуженный мастер спорта Григорий Федотов. Он тренируется на стадионе в Сухуми.

Игра закончена. Всей командой футболисты направляются к берегу Черного моря. В этом году футболисты были первыми купальщиками в Сухуми. На нижнем снимке—правый крайний нападения Гринин (слева) и защитник Ляховский принимают «холодную ванну» после тренировки.

Справа изображен момент интересного товарищеского матча на одесском стадионе. Играют футболисты московского «Спартака» и киевского «Динамо». Мяч идет в ворота. Вратарь — киевлянин Трусевич — выскочил вперед и эффектным прыжком отбил мяч. Опасный момент ликвидирован.

Фото С. Короткова и Ю. Ваньят

БИТВА СИЛЬНЕЙШИХ

Гроссмейстер А. Котов

Когда было объявлено, что в апреле состоится матч-турнир на звание абсолютного чемпиона СССР по шахматам, многие недоумевали. Что значит абсолютный чемпион? Чем он будет отличаться от простого чемпиона? Попробовали провести параллель с другими видами спорта. Получилось неладно. Есть абсолютный чемпион в борьбе, в боксе, но там это означает, что чемпион должен побивать всех претендентов, во всех весовых категориях. Сравнение не удавалось: во-первых, количество килограммов не помогает, а порой даже вредит в шахматной борьбе, а во-вторых, если подходить с этим критерием, то шансы многих общепризнанных чемпионов будут весьма сомнительны. Впоследствии все уладилось. Выяснилось, что абсолютный чемпион теряет свое звание только в единоборстве, в матче с другим претендентом на звание. В турнирах же, даже в первенствах СССР, он может занимать любое место и вместе с тем сохранять свое почетное звание.

Задолго началась подготовка. Участники разъехались в санатории и дома отдыха, засели там за изучение характеров и повадок своих будущих конкурентов, в тиши кабинетов началась заготовка новинок для грядущих боев.

«И грянул бой». Местом первых встреч враждующих армий был избран уютный зал дворца имени Урицкого в Ленинграде. Правда, к началу сражения налицо были не все шахматные армии под командой своих полководцев. Первые три дня только пять «генералов» шахматной доски участвовали в битве. Шестой, темпераментный чемпион Украины Болеславский, заболел и лишь на четвертый день вступил в соревнование. Кстати, болезни участников были очень часты в этом турнире. Но здесь сказалась польза проведенной перед турниром санаторной подготовки. Недомогания были кратковременны и легко излечивались, причем самым целебным средством являлась хорошо выигранная на следующий день партия.

Перед началом называли Ботвинника и Кереса как главных претендентов на первое место в турнире. И действительно: оба гроссмейстера начали турнир с рядовых побед. Но вот состоялся третий тур — встреча Ботвинника с Кересом. Эстонец не замечает хитроумной новинки, подготовленной противником. Когда он понял, что стал жертвой заготовленного варианта, было поздно. Уже в дебюте Керес был сражен и на 23-м ходу вынужден сдаться. Вперед вырвался Ботвинник. Остальные должны были его догонять. Первый круг лидер проводит в грандиозном стиле. Он выигрывает четыре партии и лишь в пятой, против ростовского гроссмейстера Бондаревского, вынужден признать себя побежденным.

Во втором круге движение лидера замедлилось. Он четыре партии сводит в ничью. «Знатоки» утверждали, что все идет по плану, составленному Ботвинником: впереди еще долгих десять туров, и гроссмейстер позволил себе немного отдохнуть перед трудным финишем. «Отдыхом» лидера прекрасно воспользовался Керес. Он выигрывает 3 очка из четырех, в большом стиле проводит пятую партию против Болеславского, доводит ее до выигранного положения и... неожиданно срывается. Ошибка в цейтноте резко меняет шансы. Болеславский энергично использует упущения Кереса и заставляет его сдаться.

Вновь впереди с солидным интервалом от остальных Ботвинник.

С различными чувствами, с разными намерениями ехали участники в Москву, чтобы здесь, сыграв последние два круга, закончить состязание.

В первом вагоне, в первом купе (для лидера!), прибыл в столицу Ботвинник. Удастся ли ему до конца быть лидером? Или придется потесниться, а может быть, и пропустить вперед кого-нибудь из участников?

С жаждой реванша ехал в Москву Керес. Гроссмейстер вспоминал амстердамский турнир 1938 года, где ему во второй половине удалось резко улучшить свое положение и в итоге разделить первое место. Может быть, это удастся сделать и сейчас.

С легким сердцем ехали в свой родной город москвичи Лилиенталь и Смыслов. Они всегда в Москве играли хорошо и теперь обещали улучшить свое положение в турнире.

С запасом энергии для финиша прибыл Болеславский. Днепропетровский мастер тратил в Ленинграде мало времени для обдумывания ходов и теперь сохранил большой запас сил.

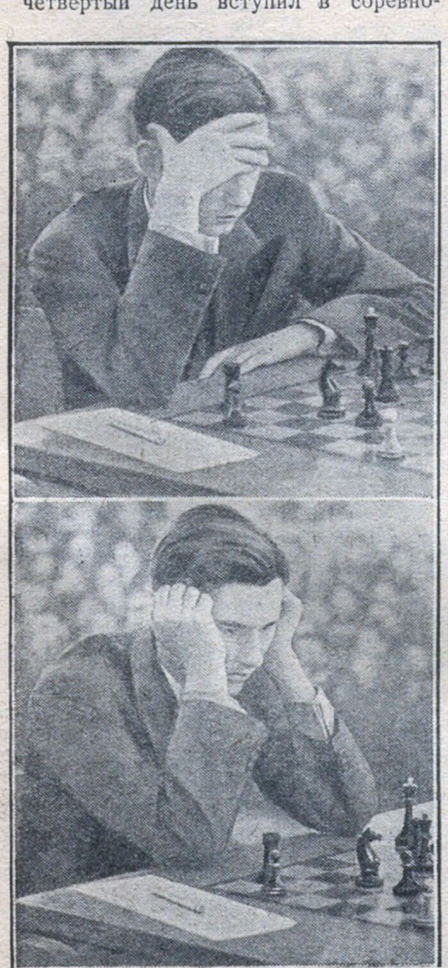
Ростовчанин Бондаревский был единственным, кто привез в Москву единицу в своей турнирной графе против лидера.

После двухдневного отдыха борьба продолжалась в Колонном зале Дома союзов. Реванша Кересу взять не удалось. Наоборот, он вынужден был сложить оружие, не найдя защиты от стремительной атаки Смыслова.

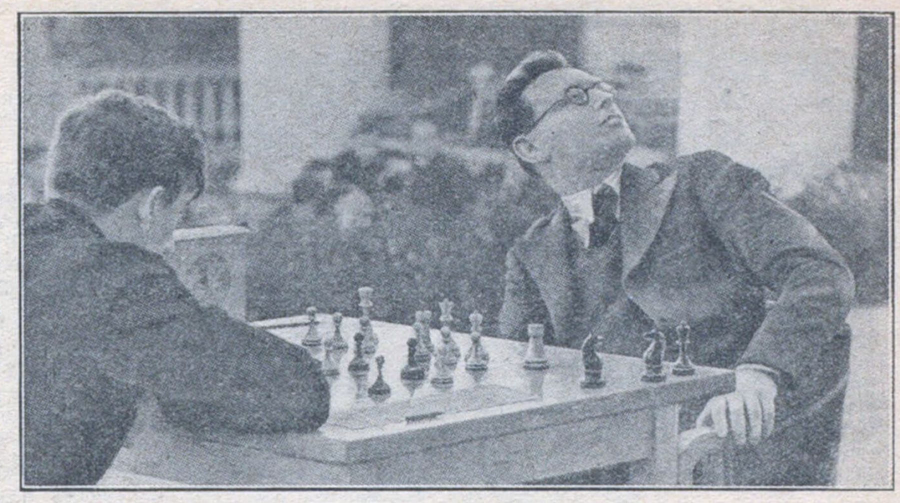
Юный мастер Смыслов действительно в Москве показал прекрасный результат, но и он, суммированный с очками, завоеванными в Ленинграде, не дал итога, необходимого для первого места.

Болеславский, как ему многие предсказывали, хорошо финишировал, но ему не хватило опыта и выдержки, чтобы добиться первенства.

Игра Ботвинника в московской половине турнира отличалась огромной энергией, волей к победе. Гроссмейстер-орденоносец показал высокий класс, продемонстрировал изумительную подготовку, правильный расчет сил. Эти качества принесли ему вполне заслуженную победу в еще не виданном до сих пор шахматном соревновании.

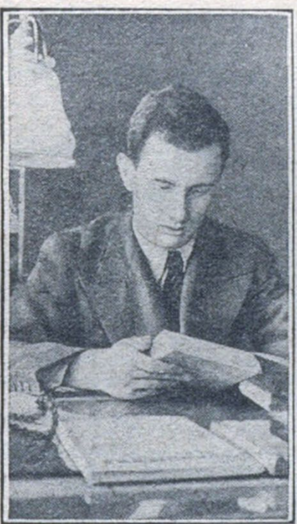
Керес думает.

Ботвинник: иногда полезно изменить точку зрения.

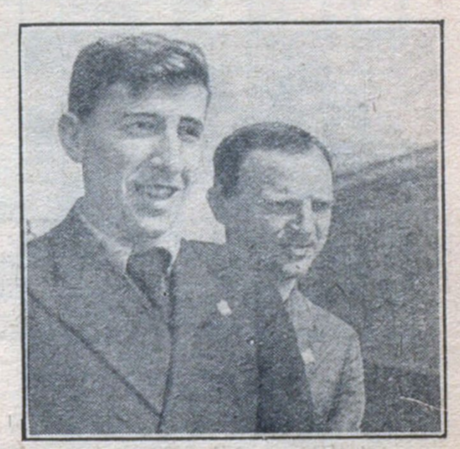
Смыслов тренируется с отцом.

Болеславский отдыхает за чтением книг.

Лилиенталь во время игры всегда много курит.

Бондаревский (слева) и Макагонов на балконе гостиницы «Националь» в Москве.

СТО ЛЕТ НАЗАД

«Знаменитая австрийская танцовщица Фанни Эльслер, приводившая в восторг публику всех больших городов Европы и Америки, гастролируя в Балтиморе, **«выплясала»** свободу целому семейству негров-невольников, принадлежавшему бесчеловечному плантатору Блунту» («Литературная газета» № 2, 1841).

«В Бристоле (Англия) выстроен величайший в свете корабль «Мамонт». Он весь из железа, грузовместимость его 3 600 тонн, и обладает он силою 1 000 лошадей. Полагают, что рейс его в Америку займет 10 дней» («Ведомости СПБ городской полиции» № 33, 1841).

В петербургских изданиях и на сценах столичных театров появились водевили Наума Перепельского: «Шила в мешке не утаишь—девушки под замком не удержишь» и «Феоктист Онуфрич Боб, или муж не в своей тарелке» (под псевдонимом Перепельского скрывался молодой Н. А. Некрасов).

«В Ржевском уезде, в имении малолетнего помещика Дудинского, на пространстве шириною в 10 сажен, а длиною в одну версту, из проходившей тучи выпал во множестве червь вишневого цвета длиною в два и более вершка, а толщиною в куриное перо. Червь этот не причинил, впрочем, никакого вреда» («Ведомости СПБ городской полиции» № 31, 1841).

«Отпускается в услужение **семья людей**, на Песках, в третьей Рожественской улице в доме Юлиной, спросить у жильцов» (текст объявления в той же газете, номер от 16 апреля 1841 г.).

«Венский механик Иосиф Фабер сконструировал говорящую машину, над которой он трудился 20 лет. Воздух попадает в нее через меха, а звуки выходят из металлических и деревянных трубочек, соединенных особыми рычагами с 46-ю клавишами» («Литературная газета» № 2, 1841).

ИЗВЕСТНО ЛИ ВАМ...

...Что более чем 500 видов растений являются плотоядными. Большинство из них растет в торфяных болотах, где их корни ощущают недостаток в азоте.

...Что кит, плавающий со скоростью 27 узлов, развивает мощность в 500 лошадиных сил.

...Что ежесекундно на поверхность земли выпадает 16 миллионов тонн осадков (дождя и снега).

...Что американский драматург Ноэль Коуэрд написал самую длинную пьесу в мировой драматургии. Пьеса расчленена на семь спектаклей и идет семь дней подряд. В ней описывается история одной семьи, эмигрировавшей в Америку.

...Что самым глубоким озером в мире — свыше 1,5 километра глубины — является Байкал.

ПОЧЕМУ МЫ ТАК ГОВОРИМ

МОНЕТА

«Монета» по-латыни значит наставительница. Таково было в древнем Риме прозвище богини Юноны за советы, даваемые от ее имени жрецами. При римском храме Юноны-Монеты одно время чеканились деньги, которые по месту их чеканки народ называл монетами. Потом так стали называть и другие деньги.

ПОМИДОР

Многие слова обязаны своим происхождением ошибке. К таким принадлежит, например, слово «помидор». Томаты, чаще называемые помидорами, были привезены в Европу после открытия Америки. В Италию они попали из Испании вскоре после изгнания оттуда мавров. Диковинный плод испанцы считали яблоком мавров — «помми дей мори». Но созвучие это очень похоже на более понятное народу «помми д амори» — яблоко любви. Это название томатов перешло и во французский язык («помм д амур»), и в немецкий («либесэпфель»), и в английский («лэв эпплз»). В русский язык слово «помидор» попало с французского. Оно было неправильно осмыслено у нас как французское «помм д'ор» — золотое яблоко.

КАТАВАСИЯ

Многие церковные термины не были понятны народу, и он объяснял их по-своему. Катавасия (греческое «катабазион») — это род богослужебного песнопения, для исполнения которого оба хора выходили на середину церкви. При этом обычно нарушался порядок, случались заминки, поднималась возня. Поэтому народ понял слово «катавасия» как «беспорядок», «бестолочь», «суматоха».

БОЙКОТ

В 1880 году арендаторы земельных участков, боровшиеся с притеснениями управляющего имением в Майо (в Ирландии) капитаном Бойкотом, решили не иметь с ним больше никакого дела, не говорить с ним, не продавать ему ничего. С тех пор прием политической и экономической борьбы, основанный на непризнании какого-нибудь лица и в перерыве отношений с этим лицом, называют бойкотированием.

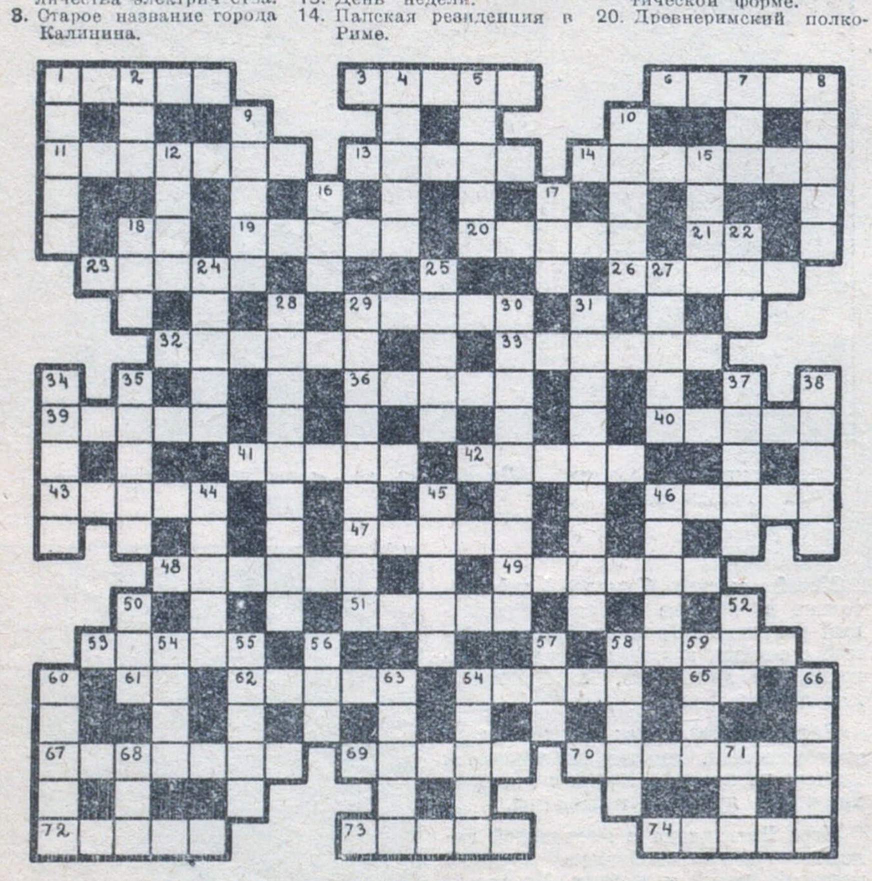
И. УРАЗОВ.

КРОССВОРД

Составил читатель «Огонька» Е. И. Баранов

ПО ГОРИЗОНТАЛИ:

1. Единица измерения количества электричества.
8. Старое название города Калинина.
6. Площадка для зимнего спорта.
11. Воинская часть.
13. День недели.
14. Папская резиденция в Риме.
18. Река в Италии.
19. Музыкально-вокальное произведение в драматической форме.
20. Древнеримский полководец, впоследствии консул и диктатор.
21. Мера земли.
23. Часть паровой машины.
26. Толстая веревка.
29. Приспособление для ловли птиц.
32. Горная порода.
33. Цветок.
36. Город в Греции.
39. Порт в Турции.
40. Сани для езды на собаках и оленях.
41. Укрепление.
42. Насос.
43. Форма литературного произведения.
46. Водоем.
47. Порт Франции.
48. Кустарник.
49. Птица.
51. Горец-партизан.
53. Отрицательный полюс.
58. Помещение для самолетов.
61. Бог солнца у египтян.
62. Турецкое название города Смирны.
64. Вид театрального представления.
65. Единица измерения электрического сопротивления.
67. Обоз в пустыне.
69. Дерево.
70. Положение, не требующее доказательств.
72. Река в Европе.
73. Рыба.
74. Главный город Чехии.

ПО ВЕРТИКАЛИ:

1. Животное.
2. Прибор для измерения глубины.
4. Дерево.
5. Огородное растение.
7. Площадка для молотьбы.
8. Искусственное русло.
9. Строительный материал.
10. Временная жилая постройка.
12. Газ, входящий в состав воздуха.
15. Государство в Азии.
16. Растение.
17. Река в Азии.
18. Состояние воды.
22. Болезнь.
24. Растение.
25. Французская колония в Африке.
27. Приток Лены.
28. Город в Бельгии.
29. Скульптурная фигурка.
30. Ягода.
31. Захватчик.
34. Место, где начинается река.
35. Регулятор маятника в часах.
37. Пионерский лагерь в Крыму.
38. Пастбище.
44. Город, где находятся крупнейшие военные заводы Франции.
45. Мир растений.
46. Музыкальный инструмент.
50. Римский военачальник эпохи Августа.
52. Гул голосов.
54. Упаковка.
55. Мебель.
56. Углубление в почве.
57. Дерево.
58. Стремительное наступление на противника.
59. Пустыня в Азии.
60. Прядь волос.
63. Серый заяц.
64. Тропическое растение.
66. Женское имя.
68. Город в Италии.
71. Насекомое.

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, ПОМЕЩЕННЫЙ В № 12 «ОГОНЬКА»

ПО ГОРИЗОНТАЛИ:

2. Копер. 6. Фал. 8. Бак. 10. Папирус. 11. Договор. 13. Песок. 14. Акула. 17. Намек. 19. Каролина. 21. Эпитафия. 22. Ленен. 23. Спартак. 25. Нирен. 26. Пар. 27. Набаб. 30. Касса. 32. Мыло. 34. Балабан. 37. Итон. 39. Сафо. 41. Титан. 42. Двор. 43. Сага. 44. Аннон. 45. Кобра. 46. Ашуг. 47. Дева. 48. Лиман. 50. Анод. 51. Арка. 53. Синоним. 55. Эпос. 57. Старт. 58. Кумыс. 60. Ока. 62. Радон. 65. Доломит. 66. Терек. 69. «Калевала». 70. Академия. 71. Севан. 72. Агора. 75. Робер. 76. Рикошет. 77. Лилипут. 78. «ЗИС». 79. Мыс. 80. Макет.

ПО ВЕРТИКАЛИ:

1. Наполеон. 2. Коса. 3. Перу. 4. Руда. 5. Каватина. 6. Фасон. 7. Ликин. 8. Бонин. 9. Комар. 10. Перевал. 12. Реферат. 13. Пал. 15. Крап. 16. Литр. 18. Кин. 20. Ассаб. 21. Экран. 24. Рабат. 28. Алфавит. 29. Батолит. 30. Каноник. 31. Саванны. 32. Маска. 33. Осада. 35. Линия. 36. Бакан. 37. Ирадэ. 38. Негус. 40. Она. 42. Дра. 49. Мокко. 52. Кавалер. 53. Среда. 54. Муфта. 56. Пулемет. 57. Словакия. 59. «Следопыт». 60. Олег. 61. Амур. 62. Рас. 63. Девиз. 64. Нанос. 66 Тарим. 67. Ребус. 68. Кир. 72. Атом. 73. Отек. 74. Альт.

Ответственный редактор **ЕВГЕНИЙ ПЕТРОВ.** **ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА».**

Адрес редакции: Москва, 40, улица «Правды», 24. Тел. Д 3-31-69. Непринятые рукописи и кроссворды не возвращаются.

А 38025. 3 п. л. 3н. в п. л. 105 000. Подписано к печати 30/IV—41 г. Изд. № 527. Зак. 1410. Тираж 300 000 экз.

Типография газеты «Правда» имени Сталина. Москва, ул. «Правды», 24.

ПРОИЗВОДИТСЯ НАБОР
В СЛЕДУЮЩИЕ
ВОЕННО-МОРСКИЕ УЧИЛИЩА ВМФ:

ВЫСШЕЕ ВОЕННО-МОРСКОЕ ОРДЕНА ЛЕНИНА КРАСНОЗНАМЕННОЕ УЧИЛИЩЕ им. М. В. ФРУНЗЕ (Ленинград, В. О., наб. лейтенанта Шмидта, 17).
ЧЕРНОМОРСКОЕ ВЫСШЕЕ ВОЕННО-МОРСКОЕ УЧИЛИЩЕ (г. Севастополь, почт. ящик № 147).
КАСПИЙСКОЕ ВЫСШЕЕ ВОЕННО-МОРСКОЕ УЧИЛИЩЕ (г. Баку, Зых, почтовый ящик № 264).
Перечисленные училища готовят строевой начальствующий состав Военно-Морского Флота.

Срок обучения 4 года.

ВОЕННО-МОРСКОЕ УЧИЛИЩЕ БЕРЕГОВОЙ ОБОРОНЫ имени ЛКСМУ (Севастополь, Корабельная сторона). **Готовит командиров береговой обороны ВМФ.**

Срок обучения 3 года.

ВОЕННО-МОРСКОЕ МЕДИЦИНСКОЕ УЧИЛИЩЕ ВМФ (г. Кронштадт). **Готовит средний медицинский персонал для кораблей и частей ВМФ.**

Срок обучения 2 года.

ВОЕННО-МОРСКОЕ ХОЗЯЙСТВЕННОЕ УЧИЛИЩЕ ВМФ (г. Выборг, почтовый ящик № 72). **Готовит административно-хозяйственный состав ВМФ.**

Срок обучения 2 года.

В училища принимаются граждане Союза ССР мужского пола в возрасте от 17 до 22 лет, имеющие среднее образование.
ПРИЕМ ЗАЯВЛЕНИЙ производится по 1 июля 1941 года.
Подробные правила приема высылаются училищами по запросу.

УПРАВЛЕНИЕ ВОЕННО-МОРСКИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ.

ГЛАВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ
НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА ТЕКСТИЛЬНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ СССР

ОБЪЯВЛЯЕТ НАБОР
В ТЕКСТИЛЬНЫЕ ИНСТИТУТЫ
НА 1941/1942 УЧЕБНЫЙ ГОД

МОСКОВСКИЙ ТЕКСТИЛЬНЫЙ ИНСТИТУТ (Москва, Донская ул., 62).
СПЕЦИАЛЬНОСТИ: а) Прядение (со специализацией по хлопку, шерсти, валяльно-войлочному производству), б) Ткачество, в) Трикотажное производство, г) Механическое и энергетическое оборудование текстильных предприятий (инженеры-механики текстильной промышленности и инженеры-механики по швейному производству), д) Химическая технология волокнистых веществ, е) Экономика, организация и планирование текстильной промышленности.

ЛЕНИНГРАДСКИЙ ТЕКСТИЛЬНЫЙ ИНСТИТУТ им. С. М. КИРОВА (Ленинград, ул. Герцена, 18).
СПЕЦИАЛЬНОСТИ: а) Прядение (со специализацией по хлопку), б) Ткачество, в) Химическая технология волокнистых веществ, г) Экономика, организация и планирование текстильной промышленности.

ИВАНОВСКИЙ ТЕКСТИЛЬНЫЙ ИНСТИТУТ (Иваново, ул. 12 Декабря, 11).
СПЕЦИАЛЬНОСТИ: а) Прядение (со специализацией по хлопку), б) Ткачество, в) Механическое и энергетическое оборудование текстильных предприятий.

КОСТРОМСКОЙ ТЕКСТИЛЬНЫЙ ИНСТИТУТ (Кострома, ул. Дзержинского, д. 15).
СПЕЦИАЛЬНОСТИ: а) Прядение (со специализацией по лубу), б) Ткачество, в) Механическое и энергетическое оборудование текстильных предприятий (со специализацией по первичной обработке лубяных волокон).

ТАШКЕНТСКИЙ ТЕКСТИЛЬНЫЙ ИНСТИТУТ (Ташкент, Соцгородок).
СПЕЦИАЛЬНОСТИ: а) Прядение (со специализацией по хлопку и шолку), б) Ткачество, в) Механическое и энергетическое оборудование текстильных предприятий (со специализацией по первичной обработке хлопка).

ВСЕСОЮЗНЫЙ ЗАОЧНЫЙ ИНСТИТУТ ТЕКСТИЛЬНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ (Москва, Б. Калужская, д. 63)—
ПО ВСЕМ СПЕЦИАЛЬНОСТЯМ текстильной и легкой промышленности.

СПРАВОЧНИК для поступающих можно приобрести в институтах лично или почтой.

НКФ — СССР

ЛЕНИНГРАДСКИЙ
ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
ОБЪЯВЛЯЕТ ПРИЕМ СТУДЕНТОВ
на 1-й курс 1941/42 учебного года.

НА ДНЕВНОЕ и ВЕЧЕРНЕЕ ОТДЕЛЕНИЯ.

СРОК ОБУЧЕНИЯ В ИНСТИТУТЕ — 4 ГОДА.

ИНСТИТУТ ГОТОВИТ СПЕЦИАЛИСТОВ-ЭКОНОМИСТОВ ДЛЯ ФИНАНСОВО-КРЕДИТНОЙ СИСТЕМЫ СССР И ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ ТЕХНИКУМОВ.

ЛФЭИ имеет 2 факультета:

1. **ФИНАНСОВЫЙ,** с отделениями: а) Финансовым, б) Государственного страхования, в) Банков финансирования капитальных вложений.
2. **ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ,** с отделениями: а) Финансовым, б) Государственного страхования, в) Учетным.

ПРИЕМ В ЛФЭИ ПРОИЗВОДИТСЯ НА ОСНОВЕ УСТАНОВЛЕННЫХ ВСЕСОЮЗНЫМ КОМИТЕТОМ ПО ДЕЛАМ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ ПРАВИЛ, А ИМЕННО:

В Институт принимаются граждане Союза ССР обоего пола в возрасте от 17 до 35 лет, имеющие законченное среднее образование (десятилетка, рабфак, техникум).

Все поступающие в Институт подвергаются приемным экзаменам по следующим предметам: а) Русский язык (письменное сочинение, грамматика, литература), б) История народов СССР и Конституция СССР, в) Математика, г) География.

Приемные экзамены производятся по программам, утвержденным Комитетом по делам высшей школы при СНК СССР. Программы соответствуют объему знаний средней школы.

Окончившие десятилетку с аттестатом отличника принимаются в Институт без приемных экзаменов.

ЗАЯВЛЕНИЯ О ЗАЧИСЛЕНИИ В ИНСТИТУТ принимаются с 20 июня по 31 июля.

В ЗАЯВЛЕНИИ О ЗАЧИСЛЕНИИ ДОЛЖНЫ БЫТЬ УКАЗАНЫ ИЗБРАННЫЕ ПОСТУПАЮЩИМ ФАКУЛЬТЕТ И СПЕЦИАЛЬНОСТЬ.

Заявления подаются на имя директора с приложением: а) автобиографии, б) аттестата об окончании среднего учебного заведения (в подлиннике), в) паспорта (предъявляется лично), г) трех фотографических карточек (снимки без головных уборов, размером 3×4 см.), д) справки об отношении к воинской обязанности (для военнообязанных).

Приемные экзамены производятся с 1 по 20 августа.
Зачисление в число студентов — с 21 по 25 августа.
Иногородние обеспечиваются общежитием.

На основании постановления ВКВШ при СНК СССР от 4 ноября 1940 г., **на стипендию** зачисляются отличники средней школы, принятые в вуз **без испытаний**, а также получившие на вступительных экзаменах не менее 2,3 отличных оценок, а остальные не ниже «хорошо».
Адрес Института: ЛЕНИНГРАД, канал Грибоедова, 30/32. Телефон 4-27-49.

ДИРЕКЦИЯ.

„УНИВЕРКНИГА—ПОЧТОЙ" ЛЕНОКОГИЗА

ВЫСЫЛАЕТ НАЛОЖЕННЫМ ПЛАТЕЖОМ, БЕЗ ЗАДАТКА, КАК НИЖЕСЛЕДУЮЩИЕ КНИГИ, ТАК И ДРУГИЕ ИМЕЮЩИЕСЯ В ПРОДАЖЕ

СТАЛИН. К шестидесятилетию со дня рождения. Сборник статей «Правды», 391 стр., с портретом и многочисл. иллюстр. 8 руб. в перепл.

ИОСИФ ВИССАРИОНОВИЧ СТАЛИН. Краткая биография. 1940. 88 стр., с 1 портр. 1 р 50 к.

СЕРГЕЙ МИРОНОВИЧ КИРОВ. 1886—1934. Краткий биографический очерк. 1941. 136 стр. 1 руб.

ТРУДЫ ДРЕЙФУЮЩЕЙ СТАНЦИИ «СЕВЕРНЫЙ ПОЛЮС». **Научные отчеты и результаты наблюдений дрейфующей экспедиции Главсевморпути 1937—1938 гг.** Т. I. Экспедиция на полюс. Дрейфующая станция. Полет. Радиостанция «UPOZ». Астрономические определения. 1940. 334 стр., с портр. и многочисл. иллюстр., картой дрейфа и графиком ориентировки льдины. 45 руб. в перепл.

КУЗНЕЦОВ Б. Г. **Коммунизм и техника будущего.** 1940. 68 стр. 1 руб.

СТРЭТТ Дж. В. (лорд РЭЛЕЙ). **Теория звука.** Т. I. Перев. с англ. 1940. 499 стр. 18 руб. в перепл.

АСТРОНОМИЧЕСКИЙ ЕЖЕГОДНИК СССР на 1941 г. С приложением 3 карт солнечных затмений. 458 стр. 33 руб. в перепл.

КАРТАН Э. **Интегральные инварианты.** Перев. с франц. Под ред. проф. В. В. Степанова. 1940. 216 стр. 7 р. 50 к. в перепл.

ГИНОДМАН В. А. **Машинизация учета.** 1940. 296 стр., с 95 рис. 15 руб. в перепл.

РОМАНОВ М. П. **Промышленная статистика.** Под ред. проф. А. И. Петрова. 1939. 475 стр. 14 р. в перепл.

СОВРЕМЕННЫЕ СПОСОБЫ ПОВЫШЕНИЯ КПД РАДИОВЕЩАТЕЛЬНЫХ ПЕРЕДАТЧИКОВ. Сборник переводных статей из иностранных журналов. 1940. 127 стр. 5 руб. в перепл.

КОСТЕНКО М. П., проф. **Коллекторные машины переменного тока.** Ч. 1-я. 1933. 473 стр., с фиг. 4 руб. в перепл.

МИНКЕВИЧ Н. А., проф. **Свойства, тепловая обработка и назначение стали и чугуна.** Ч. 3-я. 1932. 1344 стр. + VII, с 759 фиг. + 293 табл. 10 руб. в перепл.

БАБОШИН А. Л., проф. **Металлография и термическая обработка железа, стали и чугуна.** Ч. 3-я. Термическая обработка изделий из углеродистой стали. Изд. 2-е, перераб. и дополн. 1940. 454 стр., с 228 фиг. XL табл. 30 руб. в перепл.

СПРАВОЧНИК МЕТАЛЛУРГА ПО ЦВЕТНЫМ МЕТАЛЛАМ. Т. I. Под ред. проф. д-ра Н. Н. Мурач. 1940. 611 стр. 36 р. 25 к. в перепл.

ТАРИФНО - КВАЛИФИКАЦИОННЫЙ СПРАВОЧНИК ДЛЯ РАБОЧИХ СТРОИТЕЛЬНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ. 2-е, испр. изд. 1939. 116 стр. 1 р. 45 к. в папке.

АМБУРГЕР П. Г. (сост.). **Немецко-русский строительный словарь.** Под ред. инж. Б. П. Михайлова. 1940. 312 стр., с 118 фиг. 15 р. 50 к. в перепл.

ПОДГОТОВКА ОБЩЕСТВЕННЫХ ФИЗКУЛЬТУРНЫХ КАДРОВ. **Учебные планы и программы.** 1940. 128 стр. 3 р. 10 к. в перепл.

ЛЕЙКИН М. О. **Лечебная гимнастика.** Первая серия. Гимнастические упражнения для больных, страдающих нарушением обмена веществ (тучность, худоба и подагра). 18 табл.+1 л. текста. 40 руб. в папке.

ЛЕГКАЯ АТЛЕТИКА. Утверждено ВКВШ в качестве учебника для институтов физич. культуры. Под общ. ред. Н. Г. Озолина и др. 1940. 480 стр., с 296 рис. 11 руб. в перепл.

СОВРЕМЕННЫЙ ДЕБЮТ. **Систематический анализ теории начал.** В трех томах. Т. I. Открытые дебюты. Под ред. Г. Я. Левенфиша. 1940. 392 стр. 30 руб. в перепл.

МОДЕЛИ СЕЗОНА 1940—1941 года. № 4 (конкурсный). 1940. 32 стр. с моделями дамских и детских мод. 2 р. 50 к.

МОДЕЛИ ПЛАТЬЯ. 1938. 30 моделей в красках. 5 руб.

Упаковка и пересылка за счет заказчика,
ЗАКАЗЫ НАПРАВЛЯЙТЕ ПО АДРЕСУ: ЛЕНИНГРАД, 186, „УНИВЕРКНИГА — ПОЧТОЙ".

Цена 50 коп.

ТУРИСТСКО-ЭКСКУРСИОННОЕ УПРАВЛЕНИЕ ВЦСПС ОРГАНИЗУЕТ ЛЕТОМ и ОСЕНЬЮ

1941 года

ПУТЕШЕСТВИЯ

В МОСКВУ

С экскурсиями на ВСХВ и канал Москва — Волга. **7 дней. 240 р.**

ПО ВОЛГЕ

Горький — Астрахань — Горький. **18 дней. От 585 до 750 руб.**

ПО Б. ГРУЗИНСКОЙ ДОРОГЕ

Орджоникидзе — Тбилиси — Зеленый Мыс. **13 дней. 400 руб.** Сухуми — Зеленый Мыс — Тбилиси — Орджоникидзе. **12 дней. 375 руб.**

ПО ЮЖНОМУ БЕРЕГУ КРЫМА

Алупка—Ялта—Алушта. **10 дней. 210 руб.**

В ЛЕНИНГРАД

(с проживанием в Н.-Петергофе). **7 дней. 187 руб.**

ПО ДНЕПРУ

Киев — Б. Запорожье — Херсон — Одесса. **13 дней. 430 руб.**

ПО В. ОСЕТИНСКОЙ ДОРОГЕ

Орджоникидзе — Цей — Кутаиси — Зеленый Мыс. **17 дней. 470 руб.**

ПО ЗАКАВКАЗЬЮ

Баку — Тбилиси — Гори — Зеленый Мыс — Сухуми. **12 дней. 425 руб.**

ПО ЧЕРНОМОРСКОМУ ПОБЕРЕЖЬЮ КАВКАЗА

Аше — Гагры — Псырцха (бывш. Н. Афон) — Сухуми. **10 дней. 265 руб.**

В СТОИМОСТЬ ПУТЕВКИ ВХОДИТ: помещение, питание, экскурсионное обслуживание и внутримаршрутный транспорт.

ПРОДАЮТСЯ 3-, 5- и 10-дневные путевки в туристские гостиницы на Черноморском побережье Крыма и Кавказа, в Теберде, Домбае, Нальчике, на озере Селигер, в Киеве и др.

ОРГАНИЗУЮТСЯ ПУТЕШЕСТВИЯ ПО ИНДИВИДУАЛЬНЫМ МАРШРУТАМ РАЗЛИЧНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ, ПРОДОЛЖИТЕЛЬНОСТИ и СТОИМОСТИ.

СПРАВКИ, КОНСУЛЬТАЦИЯ И ПРОДАЖА ПУТЕВОК В УПРАВЛЕНИЯХ ТЭУ ВЦСПС: **Москва,** Столешников пер., 16; **Ленинград,** ул. Белинского, 13; **Киев,** ул. Ленина, 8; **Харьков,** Дворец труда; **Горький,** Краснофлотская, 52; **Тбилиси,** ул. Зак. Федерации, 12; **Баку,** Дворец труда; **Минск,** ул. Урицкого, 22; **Новосибирск,** Дворец труда; **Ташкент,** Дворец труда, и др.

ПРЕДОСТАВЛЯЕТСЯ РАССРОЧКА ПЛАТЕЖА на 3—4 срока

НАРКОММЯСОМОЛПРОМ СССР

ЖИЛЬНАЯ ЛЕСКА

Всесоюзная контора спецмясофабрикатов
Кэтгутный завод
г. Казань Лево-Булачная 18

НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ
МЯСНОЙ и МОЛОЧНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ СССР

ВСЕСОЮЗНАЯ КОНТОРА
специальных ФАБРИКАТОВ

ВНИМАНИЮ ТОРГУЮЩИХ, РЫБОЛОВЕЦКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ и РЫБОЛОВОВ

ПОСТУПИЛА В ПРОДАЖУ

ЖИЛЬНАЯ ЛЕСКА

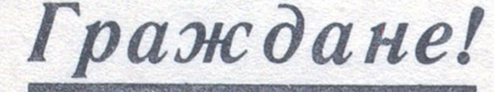
ДЛЯ РЫБНОЙ ЛОВЛИ

ЛЕСКА ПРОИЗВОДИТСЯ РАЗЛИЧНОЙ ТОЛЩИНЫ ОТ 0,29 ДО 0.90 мм.

О ВЫСОКОМ КАЧЕСТВЕ ЛЕСКИ — ЕЕ БОЛЬШОЙ КРЕПОСТИ И ЭЛАСТИЧНОСТИ — ИМЕЮТСЯ ОТЗЫВЫ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОГО ИНСТИТУТА РЫБНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ НАРКОМРЫБПРОМА СССР, НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ГРУППЫ МОСКОВСКОГО ОБЛАСТНОГО ДОБРОВОЛЬНОГО ОБЩЕСТВА „РЫБОЛОВ-СПОРТСМЕН“ и др.

Оптовые заказы направлять: **Москва, Б. Грузинская, 72, Всесоюзной конторе спецфабрикатов Наркоммясомолпрома СССР. ТЕЛЕФОН Д 1-50-60, и Казанскому кетгутному заводу — Казань, Лево-Булачная, д. 18.**

СТРАНЕ НУЖЕН ЦВЕТНОЙ МЕТАЛЛ

***ПРОДАВАЙТЕ** негодные, вышедшие из употребления предметы хозяйственного и домашнего обихода из цветных металлов: САМОВАРЫ, ЧАЙНИКИ, ПРИМУСЫ, КАСТРЮЛИ и др.*

ЛОМ ЦВЕТНЫХ МЕТАЛЛОВ ПОКУПАЕТ ЧЕРЕЗ СВОИ КОНТОРЫ

«ГЛАВВТОРЦВЕТМЕТ»

